

Павел ЗЫГМАНТОВИЧ, Сергей ШИШКОВ

ОТ МАЛЬЧИКА ДО МУДРЕЦА

Мужские тайны

Павел ЗЫГМАНТОВИЧ, Сергей ШИШКОВ

ОТ МАЛЬЧИКА ДО МУДРЕЦА

Мужские тайны

Санкт-Петербург
2009

ББК 88.4
3-96

Зыгмантович П., Шишков С.

3-96 От мальчика до мудреца. Мужские тайны. — СПб.: Речь, 2009. — 192 с.

ISBN 978-5-9268-0759-X

Эта книга, несмотря на популярное изложение, подвергает глубокому анализу серьезные психологические проблемы взаимовосприятия и соответствующих взаимоотношений между полами.

Авторы прослеживают путь развития мужчины — от рождения до старости, в трех возможных вариантах — нормальном и искаженных. В центре внимания также те мифы о «настоящих» мужчинах, которые общество успешно нам навязывает.

Книга будет полезна и интересна и мужчинам, и женщинам; а также специалистам: психологам, социологам.

ББК 88.4

ISBN 978-5-9268-0759-X

© П. В. Зыгмантович, С. Н. Шишков, 2009

© Издательство «Речь», 2009

© П. В. Борозенец, обложка, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Два слова о нас и о них, или Как будто бы предисловие.....	5
Мифы о мужественности.....	7
Общие вопросы	7
Мифы в подробностях.....	9
Резюме	20
Воспитание мальчика	22
Историческая справка про войну полов.....	22
Непобедимость женщины и отношения	45
Позитивный выход	48
Пути взросления	54
Зачин	54
Краткая характеристика этапов жизни	55
Современная реальность: как взрослеют мужчины в большинстве случаев.....	68
Мальчик	68
Партизанчик / Любимчик	73
Партизанчик.....	73
Любимчик.....	76
Старатель / Золотой Мальчик.....	77
Старатель	78
Золотой Мальчик	81
Старатель и Золотой Мальчик: взаимоотношения	85
Воин / Мачо	85
Воин.....	87
Мачо	91
Воин и Мачо: взаимоотношения.....	95
Боярин / Барин.....	96
Боярин.....	97
Барин.....	100

Папик / Кукловод	102
Папик	103
Кукловод	106
Нудный Старикан / Мерзкий Старикашка	107
Нудный Старикан	107
Мерзкий Старикашка	108
Мужской путь (про середину)	110
Мальчик	110
Ученик	110
Подмастерье	111
Специалист	112
Профессионал	114
Мастер	116
Наставник	117
Учитель	118
Мудрец	118
Общая схема	118
Перекресты	120
Застревание	123
Что делать, чтобы перейти на средний путь развития?	124
Как мы теряем мужественность и что с этим делать	129
Заезд	129
Мамочка (иррациональный страх потери)	129
Позитивный выход	137
Оценка женщинами	140
Мужчина, его территория и что с ней происходит	144
Кое-что об инфантилизме	173
Решения	174
«Зачем нам женщины, зачем мы им?»	184
Мифы про нужность	184
Наше мнение	185
Мужчина оберегает пару	188
Заключение	190
Список литературы	191

Нашим отцам посвящаем

ДВА СЛОВА О НАС И О НИХ, ИЛИ КАК БУДТО БЫ ПРЕДИСЛОВИЕ

Добрый день.

Наши настоящие имена и фамилии указаны на обложке, а в народе нас обычно зовут так: Фрэйд и Сталкер. Соответственно.

Мы психологи по образованию, призванию и профессии, но в первую очередь мы — мужчины. И работая с конца девяностых, проводя психологические тренинги личностного развития и мужеско-женских отношений и обладая большим опытом консультативной работы, мы имеем редкую возможность изучать современную психологию взаимодействия мужчины и женщины в нашем обществе.

И что мы видим? Что наши современники не знают, что значит быть Мужчиной и Женщиной, живут как получится, и поэтому все реже встречаются счастливые пары.

С каждым годом к нам обращается все больше людей, которые так или иначе, в той или иной форме задают один и тот же вопрос: «Что, черт возьми, мне сделать, чтобы стать Мужчиной/Женщиной?»

И вот здесь интересный момент — ответов для женщин довольно много. Есть немало книг, тренингов, курсов, программ, групп, дающих разные ответы на этот вопрос.

А с мужчинами не все так просто. Программ для мужчин тоже немало, но посмотрите на типичные фразы из реклам таких тренингов:

— существовать разнообразить свою сексуальную жизнь — качественно, а не только количественно!

— сохранить новизну и яркость отношений даже с одной партнершей;

- как соблазнить девушку на первом свидании;
- что значит быть настоящим соблазнителем;
- успех среди женщин;
- знакомиться в более сложных контекстах, чем солнечный летний парк.

И вы хотите сказать, что это о мужчинах? Это тоже о женщинах! То есть на «мужских» тренингах речь идет опять-таки о женщинах, а не о том, как же быть мужчиной. В лучшем случае вас научат быть самцом. Да и в большинстве книг — либо оголтелый феминизм, либо опять о соблазнении (читай: махровый шовинизм).

На наш взгляд, современным мужчинам нужны другие ответы. Нам кажется, что для себя мы их нашли. Их-то мы и представим в данной книге.

МИФЫ О МУЖЕСТВЕННОСТИ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Начать нашу книгу мы бы хотели так же, как и тренинговое занятие курса, из которого родилась книга. А именно — с мифов о мужчинах. Нам такой подход кажется очень логичным — прежде чем вести разговор о том, кто же такой мужчина, полезно сначала определиться, кем же он не является. С этого и начнем.

Прежде всего дадим определение используемому термину. Миф — это психологическая установка, требующая от индивида определенной эмоциональной и поведенческой реакции, при этом истинное переживание подавляется.

А теперь проще и в подробностях. Механизм таков: берется некая установка, например «Сильный человек никогда не попросит о помощи». Подразумевается, что носитель подобной установки не будет просить помощи, если хочет быть (и/или выглядеть в чужих и собственных глазах) человеком сильным.

Чего установка требует от индивида? Терпения, сжатых зубов и упорной работы на износ, вопреки здравому смыслу.

Подлинное же переживание, которое подавляется, выглядит так: человек осознает, что неспособен в одиночку справиться с ситуацией, и хочет обратиться за помощью. Если ему хватит сил и решительности переступить через обсуждаемый миф, то, скорее всего, проблема будет решена. Если же он последует мифу, то набьет кучу шишек и, скорее всего, не справится.

Ситуацию не стоит воспринимать как выдуманную. В повседневной работе нам (и нашим коллегам) часто приходится сталкиваться с тем, что люди не принимают чужую помощь.

Предлоги озвучиваются разные, и не суть важно, соответствуют они приведенному мифу или нет. Главное — какой результат отказа от чужой помощи. А результат никак нельзя назвать положительным: проблемы не решаются (или решаются с большими потерями), контакт с другими людьми теряется (потому что многим очень важно помочь близкому человеку, когда у него сложности; если помощь отвергается, это очень неприятно и отталкивает). Это как минимум. При желании можно выделить негативные последствия установки «Сильный человек не попросит о помощи», но мы остановимся, поскольку книга все-таки о другом.

Как мы выяснили, слепое следование мифу усиливает проблемы и не способствует счастливой жизни. Оно провоцирует поведение, которое только ухудшает ситуацию.

А теперь — парадокс. Несмотря на жутковатую картину, нарисованную выше, миф нельзя считать однозначно вредным явлением.

И вот почему. Любой миф содержит в себе, кроме негативного послания, еще и позитивное, утилитарное послание и/или значение. Например, позитивное послание мифа про помощь, на наш взгляд, таково: прежде чем обратиться за помощью, поищи решение сам.

Это очень справедливо. Действительно, ведь так и происходит рост человека, обучение новому. Вот маленький ребенок, который не умеет завязывать шнурки. Первое время за него это будут делать родители. Потом, если они желают ему добра, они начнут учить его делать это самостоятельно. Для большинства детей завязывать шнурки — почти пытка, потому что мелкая моторика еще не сформировалась как следует. Таким образом, возникает соблазн обратиться за помощью к родителям (если не поймут по-хорошему — то и пореветь).

Однако родители, которые более-менее понимают в воспитании, продолжают учить ребенка завязывать шнурки самостоятельно. И скоро у него все получится.

Итак, мы видим, что миф «Сильный никогда не попросит помощи» в основе своей содержит очень даже полезную и разумную установку, которая работает на носителя, а не против него

(как в случае с негативным посланием мифа). Более того, без подобной установки было бы сложно учиться новому.

Чтобы работало именно позитивное послание мифа, его утилитарное значение, нужно, во-первых, отказаться от шаблонного понимания мифа, от преувеличений и генерализаций типа «все, никто, никогда, всегда». Во-вторых, следует осознавать позитивное послание мифа.

Ну и в-третьих, любые установки, объясняющие, как правильно жить, имеет смысл подвергать вдумчивому анализу.

☛ ☛ ☛ В том числе и только что озвученный тезис про анализ. Разумеется.

Наконец, надо понимать, что все разбираемые ниже мифы сформулированы в течение многих поколений и необходимы для нормального существования общества. Повторимся: сам по себе миф скорее полезен. Но шаблонное следование ему — опасно.

Разобравшись с понятием «миф» и механизмом его работы, перейдем к разбору мифов о мужчинах.

Сразу подчеркнем — мы не будем разбирать их все. Это долго, трудозатратно и не очень уместно в формате книги. Ведь мифов о мужчинах (именно о мужчинах, а не о людях вообще) великое множество. Даже если обобщать, отсекаать похожие, группировать и сочетать, получится не меньше тридцати штук. Разобрать все до единого нам просто не представляется возможным.

Поэтому мы рассмотрим лишь несколько, подробно разложив их на составляющие, по приведенному выше алгоритму, чтобы читатель мог потом сам проделать ту же операцию с другими мифами.

Приступим.

МИФЫ В ПОДРОБНОСТЯХ

«МУЖЧИНЫ НЕ ПЛАЧУТ»

Наверное, самый распространенный миф о мужчинах. По крайней мере, когда мы просим назвать нам какие-нибудь мифы про мужчин, его выдают первым в подавляющем большинстве случаев.

Рассмотрим миф поподробнее и начнем с того позитива, который в нем скрывается.

☪☪☪ А позитив, как мы помним, в мифе есть всегда. Другое дело, что не всегда удается его вычислить.

Прежде всего вспомним — по некоторым данным, болевой порог ниже у мужчин, чем у женщин. Другими словами, чтобы сделать мужчине больно (имеется в виду физическая боль), нужно приложить меньше усилий, чем для того, чтобы причинить боль женщине. Такая ситуация вполне объяснима — готовя женщину к родам, природа позаботилась о ней и постаралась максимально облегчить этот процесс. Для чего и увеличила болевой порог.

Мужчине природа (или эволюция, или другая сила — не важно) рожать не предлагала, поэтому его болевой порог таков, какой есть.

Однако на протяжении всей истории человечества мужчине приходилось охотиться и сражаться. Занятия, как вы понимаете, предполагают травмы, раны, увечья. То есть боль. Если бы мужчин не учили боль терпеть (и не плакать — как проявление стойкости и терпения), развитие человечества закончилось бы еще в зародыше. Нас бы просто съели. А так, благодаря тому, что мужчины не плакали, преодолевали боль, продолжали сражаться и охотиться, мы выжили.

Таким образом, утилитарное значение мифа — сохранить вид и помочь мужчине преодолевать боль, не бояться ее.

Теперь рассмотрим требования, накладываемые мифом на его носителя. В самом общем, физиологическом смысле, слезы — это универсальный способ организма очистить глаза от пыли, соринки и так далее. То есть задача слез в том, чтобы убрать дискомфорт. В смысле психологическом слезы нужны для того же. Чтобы убрать дискомфорт. Человек плачет потому, что ему плохо, стремясь с помощью слез избавиться от непереносимого накала эмоций.

☪☪☪ Слезы радости, в принципе, про то же. Человека переполняют очень сильные эмоции, и он плачет, потому что удерживать их внутри невозможно. Абсолютно тот же самый механизм.

Носитель мифа «Мужчины не плачут», если он следует и подчиняется мифу, запрещает себе плакать в тот момент, когда

организму нужно избавиться от дискомфорта, вызванного бурей эмоций.

Получается конфликт. Есть эмоции, которые следует выпустить (то самое подлинное переживание), и есть запрет на это действие (реакция, которую требует миф). Если противоречие не разрешится, то мужчине ничего не остается, кроме как снять стресс другим способом. Например, алкоголем.

☹️☹️☹️ А разрешиться вышеуказанное противоречие может, например, так — мужчина сдерживает слезы при людях, а потом дает волю чувствам, находясь в одиночестве. Однако, что интересно, такой выход многим не знаком или не используется, если знаком. Почему не используется? Потому что «это же все равно слезы, все равно слабость, а мужики не плачут!». Ага. И живут в среднем на двадцать лет меньше женщин.

В результате мы получаем множество непереваренных эмоций, которые, как считают многие психологи, остаются внутри нас и оказывают влияние на последующую жизнь. Вроде как мелкие камешки в туфлях. Как будто бы ничего страшного, но если оставить их в обуви, через несколько десятков шагов ходьба станет непереносимым мучением. А многие вот так и живут, таская в обуви целые БелАЗы камешков, камней, булыжников и валунов.

Кроме того, носитель мифа «Мужчины не плачут» переживает стрессы гораздо болезненнее, чем мужчина, умеющий давать волю своим чувствам. Ведь сдерживать слезы — тоже работа. На это тоже тратятся силы. И усталость накапливается, придавливая мужчину к земле. А «водкотерапия» хоть и дает облегчение, но вредит здоровью.

Таким образом, миф «Мужчины не плачут» несет в себе позитивную компоненту «Прежде чем переживать, попробуй справиться с происходящим» и негативную «Не выражай свои чувства», которая вредит здоровью. Причем негативная компонента в данный момент времени в значительной степени заслонила собой позитивную.

Что со всем этим делать? Помните о позитивной компоненте мифа и понимать — если вы заплакали (в одиночку или в присутствии других людей), это не делает вас «меньше мужчиной». Заплавав, вы не теряете ни капли мужественности.

«МУЖЧИНА — ДОБЫТЧИК»

Казалось бы, ну какой это миф. Это же правда жизни, так и должно быть.

Ан нет — миф. Один из самых древних и один из самых опасных для семейной жизни (но об этом несколько позже).

У этого мифа есть много вариаций: «Мужчина должен обеспечивать жену и детей», «Мужчина должен *полностью* обеспечивать жену и детей», «Мужчина должен зарабатывать больше женщины», «Мужчина должен сделать так, чтобы жена не работала» и так далее. На наш взгляд — это все об одном и том же. О мифе «Мужчина — добытчик».

Его положительная компонента находится на поверхности — она побуждает мужчину заботиться о семье, прилагать усилия для обеспечения им нормальной, не впроголодь, жизни и т. п. Это своеобразная установка, которая гарантирует (ну, по крайней мере, пытается гарантировать) некоторую защищенность женщине, которая будет рожать и выкармливать ребенка. И это, нам кажется, хорошо.

Теперь о тех сложностях, которые рождает этот миф.

Во-первых, он заставляет мужчину чувствовать себя уязвимым и «не мужчиной», если тому не удалось здесь и сейчас обеспечить семью. Полагаем, это совершенно не конструктивно. Смотрите сами. Вот мужчина, например, потерял работу и семье не на что (по большому счету) жить. В этот момент мужчине и так тяжело, у него сейчас есть задача найти денег, мяса или всего сразу. А тут еще в голове сидит миф и бубнит настойчиво: «У тебя не получается, значит, ты не мужик». Легко ли в таком состоянии заниматься поиском новой работы? Нелегко. Вот и неудивительно, что многие мужчины в такой ситуации начинают пить — заглушают голос мифа.

Во-вторых, возникает интересный вопрос: а кто решает, достаточно ли мужчина обеспечивает семью, достаточно ли он добывает? Ответ очевиден: женщина. Раз так, то стоит женщине упрекнуть мужа в том, что он мало зарабатывает, как миф в голове мужчины тут же начинает работать. В результате мужчина перестает себя чувствовать таковым. И сколько бы он ни

приносил домой, он никогда не почувствует себя мужчиной, пока его жена будет недовольна суммой принесенного.

☛☛☛ Все разглядели обширное поле для манипуляций? А то, что счастье в жизни этого мужчины будет возможно только вдали от этой женщины?

В-третьих, определить, достаточно или недостаточно приносит мужчина домой, может не только его женщина. Вердикт по этому вопросу может вынести и сам мужчина. Предположим, он решит, что зарабатывает недостаточно (хотя его женщина вполне может быть довольна его доходом). Как только такое решение будет принято, мужчина начнет пахать как лошадь. А что в итоге? Он вечно усталый, а жена вечно тратит его деньги направо и налево. И ведь не от большой радости тратит. Где-то ею движет ненависть к этим самым деньгам за то, что они отняли у нее мужа (в общем-то, близко к правде). Где-то женщина бесконечно бегаёт за покупками, потому что надо же ей чем-то заниматься, пока мужа нет рядом.

☛☛☛ Так и живут.

Словом, миф «Мужчина — добытчик» в слепом, шаблонном понимании оказывается очень опасным. Как, впрочем, любой другой миф.

☛☛☛ Как в поговорке: «Заставь дурака Богу молиться — он себе лоб расшибет».

Чтобы не возникло ошибочного понимания наших слов, повторим еще раз: это нормально и очень хорошо, когда мужчина обеспечивает семью. Плохо, когда мужчина перестает себя чувствовать таковым, если в какой-то момент не может обеспечить семью. И еще более плохо, когда из мужчины делают дойную корову, важную только с точки зрения молока.

И все — ни о чем другом мы не писали.

«МУЖЧИНА ВСЕГДА САМ РАЗБИРАЕТСЯ СО СВОИМИ ПРОБЛЕМАМИ»

Этот миф в несколько другой формулировке («Сильный человек никогда не попросит о помощи») мы уже разбирали выше. Однако, несмотря на это, считаем важным рассмотреть его

повторно, сместив акценты с просто человека уже конкретно на мужчину.

Утилитарное значение мифа очевидно — он готовит мужчину к самостоятельной жизни, в которой у него не всегда будет возможность передать необходимость принимать решение другому человеку, когда надеяться будет не на кого. Более того, этот миф готовит мужчину к тому времени, когда от его решения будет зависеть не только он сам, но и его близкие — жена, дети, поставившие родители. Не будь такого значения, мужчины воспитывались бы слабыми и нервными, готовыми чуть что спрятаться за родительскую спину.

☪ ☪ ☪ Что, кстати, и демонстрируют сейчас отдельные представители мужского пола. Почему демонстрируют? Потому что утилитарная часть мифа почти забыта и работает плохо.

Однако, кроме утилитарного и позитивного значения, есть еще и другая сторона медали — от своего носителя данный миф требует отказаться от чужой помощи, в каком бы виде она ни была выражена (деньги, физические действия, совет, информация). То есть требование мифа — «Пользуйся только своими знаниями, умениями, навыками, способностями, никогда не принимай чужую помощь».

И — это особенно важно! — данный миф запрещает принимать помощь от женщины, ибо, например, «совет от одной женщины убивает мужественность в десять раз быстрее, чем совет от сотни мужчин».

В результате если мужчина следует мифу, то получается сложная ситуация: у него что-то не выходит, ему требуется совет (или другая форма помощи), но мужчина отказывается от совета, поскольку видит в этом угрозу своей мужественности. Согласиться принять совет для него равносильно признанию в собственной некомпетентности и, так сказать, «немужественности».

Хрестоматийный пример, который наверняка знаком многим. Мужчина с женщиной едет на машине, попадает в малознакомую часть города, крутится, петляет и вскоре понимает, что все — заблудился (а карты и других способов ориентации, как назло, нет). Однако наш герой не спрашивает дорогу у прохожих. Ему нельзя этого делать, ведь он руководствуется мифом

«Мужчина сам разбирается со своими проблемами (и не прибегает ни к чьей помощи)».

И спросив у прохожих дорогу, наш герой подвергает сомнению свою мужественность. А спросив у дорогу у прохожих на глазах близкой женщины, он свою мужественность просто убивает. Как же, ведь женщина тогда решит, что он не способен разобрататься с проблемой! А раз не способен — значит, «не мужик». Трагедия в полный рост. Просто шекспировские страсти.

Между тем женщина, наблюдая такое поведение, делает совершенно обратные выводы. Вместо того чтобы представить своего спутника крепким мужчиной, который упорно ищет выход из сложной, безвыходной ситуации, барышня решает, что он упрям, глуп и не придает никакого значения ее мнению.

И отношения ухудшаются. Вопреки желанию и чаяниям мужчины. Благодаря мифу.

Здесь может возникнуть резонный вопрос: раз миф так пагубно влияет на отношения, отчего некоторые (да что там — многие) ему следуют? Все дело в том, что следование мифу происходит неосознанно, поскольку миф является частью личности, которая строится и базируется на этом мифе.

☹☹☹ Разумеется, некорректно говорить, что тот или иной миф является единственной основой личности. Конечно, не единственной. Одной из многих.

Наконец, осталось упомянуть, что истинное желание мужчины, которое подавляет разбираемый миф, очевидно — попросить помощи. Подавляя его, отказываясь от помощи других, мужчина становится все менее гибким. Впрочем, мы уже писали выше о трагических последствиях такого отказа. Не будем повторяться.

Подведем итоги. Миф «Мужчина со всеми проблемами справляется сам (без чьей-либо помощи)» в современных условиях ведет к тому, что мужчина вынужден, образно выражаясь, один тянуть неподъемный груз, отвергая помощь близких, что разрушает отношения.

Позитивный выход одновременно и прост, и сложен. Простота его в том, что очень понятно, куда же идти. Сложность — в том, что идти туда крайне сложно. Мужчине, который никогда (или крайне редко) обращался за помощью к другим, невероятно

сложно переступить через себя. В качестве поддержки следует помнить, что помощь и взаимовыручка являются естественными для человека, как существа биосоциального. И если мужчина в сложной ситуации обращается за помощью, это не умаляет его мужественности. Наоборот — говорит о том, что он трезво и здраво оценивает ситуацию и умеет находить дополнительные ресурсы. Эти качества в мужчине можно только приветствовать.

«МУЖЧИНА НИКОГДА НЕ БОИТСЯ»

Начнем с утилитарной стороны. Как и многие другие мифы про мужчин, этот пришел к нам из глубокой древности. Миф, наверное, был известен еще пещерным людям. Сидя у костра, они на своем бедном языке доходчиво объясняли подрастающим мальчикам, что мужчина не должен бояться. Ведь если мужчина боится, то он не сможет охотиться, сражаться, защищать свою родную пещеру от хищников и врагов.

Собственно, мы ненавязчиво перешли к первому этапу разбора мифа — выделению положительной, утилитарной компоненты.

В данном мифе таковой является позиция — мужчина выше своего страха. Обратите внимание. Речь не идет об отсутствии или подавлении страха. Речь идет о том, что, сталкиваясь со страхом, мужчина преодолевает его.

Не умея быть выше страха, мужчина обречен уступать, отступать и сдаваться. У него не будет решимости для действия, для поступка. Подойти к понравившейся женщине, отстоять свой проект перед руководителем, не прогнуться под давлением — все это требует умения становиться выше страха.

И если оно есть, то мужчина живет пускай не проще, но, во всяком случае, более результативно. То есть позитивная компонента разбираемого мифа крайне важна и достойна всяческих похвал и поддержки.

Теперь следует перейти ко второму этапу анализа мифа — выяснению, какого же поведения требует миф.

Расспрашивая людей, которые предлагают нам мифы о мужчинах (например, в рамках упражнения на тренинге или в разговоре), мы всегда стараемся понять, что именно лежит за чеканной

формулировкой мифа. В данном случае подавляющее большинство респондентов сходится на мысли, что миф «Мужчина никогда не боится» означает: «Мужчина действует безрассудно и храбро, если мужчина не храбр — он не мужчина».

То есть, если мужчина хотя бы на секунду проявил страх, он утрачивает мужественность. На этом понимании мифа и строится эффективнейшая подростковая манипуляция: «Что, слабо? Боишься?» Подросток, движимый желанием самоутвердиться и утвердиться в данной компании, конечно, не может признать, что он боится, и будет делать то, что предлагают.

Взрослый мужчина, в принципе, может себе позволить отказаться от каких-то действий, вызывающих в нем страх. Но часто не делает этого все по той же причине — боясь потерять мужественность.

Вот банальный и наверняка знакомый многим пример.

Мужчина со спутницей идет по темным дворам. Впереди он замечает компанию, которая ведет себя довольно буйно. Какая первая реакция? Страх (ну хорошо, хорошо, не страх — опасения). Их много, он один. Если наш герой не чемпион Европы по боям без правил, вряд ли он будет тешить себя надеждой, что сможет один справиться с толпой отморожков. А мужчина в нашем примере — абсолютно средний, как мы или вы.

Итак, первая реакция мужчины в такой ситуации — свернуть. Но здесь на сцену выходит миф и говорит, мол, если свернешь, значит, ты не мужик. Будь наш герой в одиночестве, он бы, может, и не послушался бы мифа — подумаешь, не мужик; уж сам-то с собой он как-нибудь разберется и помирится. Однако рядом женщина. И уронить себя в ее глазах просто недопустимо.

☛☛☛ То, что женщина, скорее всего, сама готова сменить дорогу, поскольку понимает, что впереди может быть не безопасно, в расчет не берется. Ведь миф лучше знает, что должна думать спутница нашего героя. Лучше, чем даже сама спутница.

И вот они оба, и мужчина, и женщина, идут вперед. Возможно, все обойдется. А возможно, и нет. Это уж на месте видно будет. Главное — слепое следование мифу ведет к тому, что мужчина подвергает ненужному риску и себя, и тех, кто рядом. Риска этого можно избежать (тем более что речь идет не о боевых

действиях или задержании опасных преступников, где отступить нельзя). Но миф не позволяет этого делать.

Не позволяет вопреки совершенно естественному желанию (это, напомним, третий этап анализа мифа — вычленение подавляемой реакции) снизить степень риска, обезопасить себя и родных от лишних опасностей.

Выход, по нашему мнению, таков. Необходимо различать, где страх, а где трусость, где осознанный риск, а где пустая бравада. Страх сам по себе является лишь чувством. Действия, которые совершает человек, испытывающий страх, могут быть очень разными. Он может напасть, убежать, застыть. А может собрать силы и волю в кулак, действовать очень аккуратно, учитывая опасность, но не отступая перед ней.

То есть мужчина из приведенного выше примера будет спокойно анализировать сложившуюся ситуацию. При этом для него важно не определиться, где он будет выглядеть более мужественно, а просчитать все перспективы и варианты развития событий.

И тогда он выберет такое решение, которое соответствует положению вещей, а не его тараканам в голове. И доведет свою спутницу домой без потерь.

«МУЖЧИНА ДОЛЖЕН БЫТЬ НАСТОЙЧИВ И РАЗ ВЫБРАЛ ЦЕЛЬ, ТО ИДТИ ДО КОНЦА»

Этот миф в своей позитивной компоненте несколько похож на миф «Мужчина всегда сам разбирается со своими проблемами»: Здесь утилитарная составляющая мифа также учит мужчину не сдаваться при первой неудаче, а продолжать действовать, искать варианты, добиваться желаемого результата.

Очевидно, что такая установка ценна и полезна, ведь она предупреждает лень, малодушие. Не будь этого мифа, мальчики бы росли нерешительными и уступчивыми, отступающими при первых же признаках неудачи. А так — у них есть установка, побуждающая их быть более активными в достижении своих целей.

Давайте вспомним пример со шнурками. Бывает, мальчик уже отчаялся завязать шнурки, а отец (или мать) говорит ему:

«Давай, продолжай. Мужчина должен быть настойчив и идти до конца». Родитель понимает, что завязать шнурки вполне возможно, хотя и невероятно трудно для ребенка, у которого пока еще не очень хорошо сформирована мелкая моторика. И ребенок продолжает попытки. Рано или поздно у него получится, и он запомнит этот опыт и эту установку. И будет руководствоваться ею во взрослой жизни.

А вот здесь его подстерегает опасность. Потому что шаблонное понимание мифа может сыграть с выросшим мужчиной злую шутку. Ведь реакция, которой требует разбираемый миф, выглядит так: «Будь настойчив и иди к своей цели во что бы то ни стало; даже если цель тебе не нужна, или ее уже нет, или она неактуальна — иди к ней». Потому что, понятно, если ты откажешься и свернешь, то ты уже не мужчина, ты утратишь свою мужественность.

И получается, что мужчина начинает упрямо (если не сказать — тупо) ломиться вперед.

Как это может выглядеть. Один мужчина открыл компанию, занимающуюся поставкой бухгалтерам программы, облегчающей их работу (что-то вроде 1С: бухгалтерии). На рынке уже были такие компании, но он рассчитывал, что у него все получится. И первое время все действительно было неплохо — рынок еще не насытился, было куда расти, да и франчайзинговая схема, по которой он работал с головной организацией, производившей продукт, оказалась вполне лояльной. Все это позволяло нашему герою не обращать внимания на огрехи в руководстве и бизнес-процессах.

Но ситуация изменилась. Открылось еще несколько таких же компаний, рынок сузился, и фирма нашего героя стала терять свои позиции. В этот момент проблемы с управлением и персоналом усилились и обострились. Компания оказалась на грани краха.

Один из конкурентов предложил объединиться. Наш герой отказался. Тогда ему предложили продать бизнес. Наш герой отказался. Его оставили в покое, и через полгода он прогорел, компанию закрыли.

Мужчина в этой ситуации упорно шел к своей цели, не обращая внимания на то, что старая стратегия уже не помогает,

а мешает. Наверное, по-хорошему, ему надо было бы или соглашаться на любое из предложений конкурентов (тем более что они не до конца понимали его ситуацию и переоценили его бизнес минимум втрое), или пойти другим путем. А именно — просто закрыть бизнес, пока нет задолженностей. К сожалению, наш герой поступил так, как поступил, не решившись изменить тактику.

Таким образом, данный миф лишает мужчину все той же гибкости и возможности реагировать на изменения ситуации.

РЕЗЮМЕ

Общий вывод из этой темы, на наш взгляд, таков — нужно думать и анализировать. Проверять свои мотивы, свои объяснения собственных поступков на адекватность, разумность и рациональность. Это позволит жить действительно *своей* жизнью.

СПИСОК МИФОВ

Ниже мы приводим список распространенных мифов о мужчинах и предлагаем вам, уважаемый читатель, поэкспериментировать с самостоятельным анализом мифа.

Напомним, что разбирать миф следует по такой схеме:

1. Что в мифе положительного.
2. Какую реакцию требует шаблонное понимание мифа, чем это плохо, почему это не так.
3. Какова настоящая, подавляемая реакция.

Теперь сам список:

- † Мужчина всегда удовлетворит женщину.
- † Мужчина должен платить за женщину, и вообще он — щедрый.
- † Мужчина уступает слабому.
- † Мужчина не должен выражать агрессию по отношению к женщине.
- † Мужчина может развлечь, ему всегда есть что сказать.
- † Мужчина должен быть джентльменом/метросексуалом/ретросексуалом.
- † Лидер во всем.

- † Нет проблем с женщинами, и они от него не уходят.
- † Мастер на все руки, хозяйственный.
- † Постоянно готов к марафонскому сексу («всегда стоит»).
- † Мужчина должен быть неуязвим для оскорблений.
- † Мужчина должен быстро разбираться в новой ситуации, материале.
- † Мужчина должен уметь пить (алкоголь).
- † Мужчина должен уметь защитить себя и близких.
- † Мужчина не врет (держит слово).
- † Мужчина первым проявляет инициативу в отношениях.
- † У настоящего мужика должна быть не только жена, но и любовница.
- † Мужчина не оставляет оскорбления безнаказанными.
- † Мужчина должен быть выдержан/сдержан.
- † Мужчина не будет отбивать женщину друга. Дружба важнее, чем любовь.

ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПРО ВОЙНУ ПОЛОВ

Для лучшего понимания дальнейшего изложенного в книге материала нам кажется необходимым уточнить ту теоретическую позицию, на которой мы находимся. Хотя проще было бы сказать, что есть необходимость развеять один глобальный миф о мужеско-женских отношениях и о положении мужчины в современном европейском обществе.

И начнем мы с крамолы.

В современном европейском и не только обществе практически нет настоящих мужчин.

Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что и женщин нет. Разумеется, что мы говорим не о наличии определенных половых признаков мужского и женского родов, а о так называемом полороловом поведении. Или, говоря привычным языком, о тех людях, которых принято называть **НАСТОЯЩИЙ** мужчина и **НАСТОЯЩАЯ** женщина. Кто же у нас в наличии: дети мальчики и мамы соответственно. В головах же большинства из нас наличествует миф о brutальном угнетающем мужчине и слабой подчиненной женщине.

Попробуйте провести эксперимент. Подойдите на улице к первому встречному или первой встречной и спросите, как они понимают значение термина «война полов». Наш опыт показывает, что в ответ вы услышите примерно следующее: «Ну это мужики угнетают женщин», «Это битва за женское равноправие»,

«Это про то, как мужчины не понимают женщину», «Это про униженное положение женщины в современном обществе» и т. д. и т. п. с новомодным псевдофеминистическим уклоном. Увы и ах, но современная ситуация прямо противоположна по своей сути. Впрочем, забегая вперед, стоит отметить, что в этой войне вообще нет победителей, одни пострадавшие.

Какова же ситуация на поле боя сейчас? Практически каждый мужчина к своим двадцати годам очень четко, на уровне подкорки верит в абсолютное всеисие и непобедимость женщины, а соответственно, уходит в глухую оборону и вообще напоминает забитого ребенка. Современный мужчина инфантилен.

Как же так получилось? Мальчики, выращенные в недрах нашей цивилизации, изначально лишены возможности постижения именно мужского поведения. У них нет перед глазами примера настоящего мужчины. Они просто не могут видеть такой пример в своем окружении. Ровно поэтому так популярны у подростков такие персонажи, как Рембо, Терминатор и иже с ними. Ведь это хоть и искаженный, но все же brutальный пример мужского поведения. Но вернемся к самой ситуации. Каковы же причины столь трагической ситуации?

На наш взгляд, причин несколько. Во-первых, революции, две мировые войны, репрессии, коллективизация и индустриализация — с сожалением констатируем, что в первую очередь здесь гибли те, кого можно назвать настоящими мужчинами, хозяевами своей жизни. Но не только вымирание представителей этого вида привело к такой ситуации. Ведь и раньше были войны, эпидемии и голод, когда вымирали целыми селениями. Что же так в корне поменяло ситуацию в м-ж отношениях? И тут нам видится, что главную роль в этом процессе сыграла вторая причина — это промышленная революция с последующими изменениями средств производства и облегчение труда.

Как было раньше? Мужчина и женщина были зависимы друг от друга в битве за выживание. Если вы можете вспомнить картину Сергея Васильевича Иванова «В дороге, смерть переселенца», то поймете, о чем мы говорим. На картине изображен мертвый муж, рыдающая в отчаянии жена, жалкие ребенок и повозка. От всей картины веет ощущением безнадежности, отсутствием

завтрашнего дня и пониманием, что смерть кормильца практически равна смерти этого семейства. Почему? Да потому, что женщина одна была не в состоянии сделать мужскую работу. Традиционно она была ЗА мужем, его помощница, поддержка и опора, а он был защитником, добытчиком и работником. Даже если он и она что-то не поделили в своей семейной жизни, никому из них в голову не могло прийти выгнать второго, ведь это верная гибель для обоих и их детей. У семьи враг был всегда общий и внешний.

Теперь же, с облегчением труда, женщина легко может сама себя обеспечивать собственным трудом, и не только себя, но и детей, находящихся на ее попечении.

Сразу хотим отметить. Такое изменение совсем не плохо, а даже наоборот, замечательно, так как именно это и есть залог полного равноправия полов.

Сложность в том, что изменение социального уклада обычно влечет за собой не только плюсы, но и жирные минусы. Мы (и мужчины, и женщины) не успели адаптироваться к изменившейся ситуации на рынке труда, выработав новые критерии взаимоотношений. Старые сдерживающие нормы рухнули, а новых норм не появилось.

Практически никто не может дать полноценный ответ: зачем нам вообще жить вместе? В итоге у женщин появилась возможность удалить мужчину из своей жизни, обойтись без него. Что служит к этому предпосылкой? Как это ни печально — желание отомстить за так называемые годы женской неволи. Хочется напомнить старую скандинавскую поговорку «Затеял мечь — копай сразу две могилы». Но и это не самое плохое в конце концов, любой человек сам вправе решать, как прожить свою жизнь.

Плохо то, что, будучи поглощенной своей жаждой мести, женщина получила возможность удалить мужчину и из жизни своих детей, тем самым наказывая его за весь род мужской. И с каждым поколением это становится делать все легче, даже не обязательно выгонять мужа, достаточно просто искренне верить, что это МОИ, то есть женские дети, а не НАШИ. В итоге у детей нет даже шанса увидеть отношения мужчины и женщины и взять себе позитивный пример. Только война.

Эти невеселые игры с отцовством заслуживают отдельного разговора, но мы сейчас не будем подробно на этом останавливаться, а отошлем любознательного читателя к книгам одного из самых известных сегодня борцов за права мужчин Уоррена Фаррелла, последняя из которых называется «Миф о власти мужчин».

Вернемся же к нашему списку причин отсутствия мужчин в современном обществе. Третьей причиной, которую мы хотели бы выделить, является то, что мы поколение мужчин, воспитанных женщинами и в женской структуре. Любой ребенок по природе своей стремится к игре, поиску границ, к вниманию других людей с целью познать и использовать этот мир, удовлетворить свои потребности, получать удовольствие от жизни. Вполне себе нормальная мотивация. В связи с этим можно смело сказать, что все дети рано или поздно принимают участие в конкуренции за ресурсы и, естественно, ХОТЯТ ВЫИГРЫВАТЬ, быть победителями и получать свои награды.

☹ ☹ ☹ Тут мы хотим добавить: выигрыш, победа, награда, понимаются нами в данном случае предельно широко. То есть от банальной победы в беге наперегонки до небанального отстаивания своего мнения, своих психологических границ, своей позиции. Выиграть — означает отстоять свое право решить, что надеть, куда пойти, с кем играть. Ну а дальше — в какой вуз поступить, где работать, на ком жениться.

Но что мы имеем на сегодняшний день? У современных мальчишек, в отличие от девочек, нет возможности выигрывать, над ними всегда есть сила, которую никогда не победить, — это папа, мама и все девочки.

Разберемся по порядку.

Прежде всего заметим, что воспитание — это всегда, как бы нам ни хотелось обратного, подавляющий процесс. Такова его сущность. Не запрещая ребенку встать и уйти, невозможно приучить его к горшку. Попустительствуя и либеральничая, нельзя ожидать, что ребенок поймет, что такое границы. И так далее. То есть так или иначе, но ребенок сталкивается с постоянными посягательствами на его мнения, границы, позиции.

И он, разумеется, пытается себя отстоять. Когда ему это удается, мы говорим о выигрыше. А когда нет — о проигрыше.

Теперь, разобравшись с терминами, двинемся дальше.

У отца мальчик не может выиграть просто потому, что тот старше, опытнее, сильнее, и если он не поддастся, то выигрыш невозможен. Но когда мальчика воспитывает мужчина, то ребенок в целом воспринимает такое положение дел нормально. Ведь у него есть перспектива — когда-нибудь он вырастет и его уже никто не сможет подавить (помните эту детскую мечту — «когда я стану взрослым?»). Другими словами, ребенок где-то на своем детском уровне понимает, что придет время и «я вырасту и стану вместо папы, займу место сильного мужчины в социуме».

☛☛☛ А вот когда мальчика воспитывает женщина, никакой перспективы нет в принципе — как бы мальчик ни старался, естественным путем он не сможет стать женщиной.

И тогда, соответственно, все игры с отцом — это способ научиться тому, как быть мужчиной. И хорошо.

В этом случае конкуренция с матерью мальчику неинтересна, она не отвечает его потребностям в развитии, и он не обращает внимания на то, что не может у нее выиграть.

Дочка сама по себе тоже не может победить папу, пока мама не научит ее, как нужно держать папу в узде, или на противопоставлении с мамой, наоборот, подлизаться — и «папочка сделает все как миленький». Вот тут и начинается...

Мальчик, глядя на то, что отец легко уступает женщинам (жене, дочке, своей матери), потихоньку начинает усваивать соответствующую модель поведения.

Глядя на эти игры, мальчик тоже постигает, что женщины всегда в выигрыше.

Но мы уже сказали, что мальчику не с кого брать пример мужского поведения, ведь отец удален от его воспитания. Так что можно сказать, что ребенку не повезло. Он не может выиграть у мамы, хотя бы просто потому, что она старше и больше. Мальчик ищет защиты у мамы, но если отец слабый, постоянно ей уступает, то защиты никакой не будет.

☛☛☛ И ненавистную манную кашу с комочками все равно придется есть.

В результате ребенок не видит развития и своего места в будущей системе. Он постигает только собственное бессилье.

К тому же эта идея находит свое подтверждение в дальнейшем. Ребенок идет в детский сад, и там самый главный человек опять женщина — воспитательница, затем школа, а там учительница.

И опять начинается воспитание, которое, как мы помним, при всей возможной мягкости все равно остается подавляющим процессом. А говоря о школе, о мягкости в ряде случаев можно забыть напрочь.

Мальчику снова приходится защищать свои позиции, границы, мнения. Хрестоматийный пример — внешний вид. Ребенок (или подросток) хочет ходить вот так, по-своему, а учительница запрещает.

☹☹☹ В данном случае мы не ратуем за то, чтобы дети приходили в школу с ирокезами. Мы вообще о другом.

Выход? Можно сразу сдаться. Потому что все равно бесперспективно и женщину не победить. Можно сопротивляться. Но даже если победить учительницу удастся и она перестанет требовать убрать ирокез, то придет грозный завуч. Опять женщина.

Она не справилась? Есть детская комната милиции, и там самый главный — это инспектор по делам несовершеннолетних, опять же женщина. Конкуренция проиграна окончательно.

Теперь рассмотрим, как же мальчишку приучают к тому, что не только старшая по возрасту женщина сильнее его, а к тому, что в принципе любая женщина и даже девочка всегда на вершине.

Такой пример, который я неоднократно подсматривал на улице и в домах некоторых своих знакомых. Мальчик и девочка — одногодки — вместе играют в игрушки. Обоим примерно по четыре годика. И тут им обоим нужна одна и та же игрушка, они начинают ее друг у друга отнимать... Если побеждает девочка, а мальчик пытается на это пожаловаться взрослым, то ему говорят: «Девочкам нужно уступать», и победа достается девочке. Если же побеждает мальчик, то девочка подключает взрослых, и те заставляют мальчика отдать игрушку все с той же фразой «Девочкам нужно уступать», тем самым лишая его выигрыша. Победа опять за девочкой.

Но это еще не финал пьесы. Часто — даже не кульминация.

Девочка, будучи сначала обижена, потом, получив таким образом незаслуженную победу, начинает злорадствовать и дразнить

мальчика, и никому из взрослых не приходит в голову пресечь этот процесс унижения.

И вот мальчик сидит, чувствует себя униженно, и... Что он хочет сделать? Что бы вы хотели сделать на его месте?

Разумеется, мальчик злится и хочет компенсировать нанесенный ущерб. Чаще всего он стучает девочку, в общем-то не сильно. Что тут начинается — плач, крики, мальчика наказывают еще сильнее и при этом говорят: «Девочек бить нельзя».

Между прочим, маленький мальчик не понимает, почему девочкам можно бить его, а ему девочку нет. Просто в силу возраста. А ему пытаются втолкнуть в голову эвфемизмы из серии «Она слабее — уступи» или «Она будущая мать, это надо понимать». Скажите, как этот малыш может понять? У него нет опыта построения таких причинно-следственных связей, он просто не способен сопоставить эту вредную девчонку со своей мамой. Он чувствует только бессилие и несправедливость перед лицом непотопляемого соперника. Он опять проиграл, а над ним опять злорадствуют.

Попытка отстоять себя и свои интересы привела только к тому, что самому же мальчишке стало хуже. Его вывод очевиден: лучше и не пробовать.

Между тем в общении друг с другом мальчики постоянно побеждают мальчиков (в драках, в гонках на велосипедах, в соревнованиях — кто дальше плюнет и т. д.). И получается — со своими ты можешь победить, а с «ними» — нет. Все, чуть ли не приговор.

Но и для девочки описанная выше ситуация тоже опасна. Ведь таким образом девочка привыкает к мысли, что ее желания главнее и что мальчиками, а позднее мужчинами можно беззащитно и безнаказанно пользоваться.

Правда, она еще пока не понимает, что сделать это возможно, только находясь в материнской позиции по отношению к своему партнеру, минусы такого положения вещей сразу ей не очевидны, зато она уже видит выгоду.

В современном европейском (впрочем, у американцев с этим еще хуже, чем в Европе) обществе властвует женщина. Причем делает это она в полном единоначалии, либо игнорируя все

потребности, кроме собственных, либо приписывая свои потребности другим «подчиненным существам», в стиле «мама лучше знает, что нужно ее ребенку».

И тут речь не о том, какого пола политики или бизнесмены, а о состоянии социума. А состояние таково, что наиболее активной социальной группой стали домохозяйки. На них ориентирована реклама, телевидение, производители. Нельзя сказать, что это плохо. Но есть некоторые опасности. Например, подавление агрессии в обществе, что ведет к росту суицидов (посмотрите на благополучную Австрию и статистику по самоубийствам там).

Другая опасность — возрастание инфантилизма в обществе. В Голландии человек может долго сидеть на пособии по безработице, потому что ему в целом хватает. Другой пример — в Европе серьезно стоит проблема «отсроченной взрослости». Молодежь старается задержаться в вузе как можно дольше, лишь бы не выходить во взрослую самостоятельную жизнь. Видимо, привыкли к тому, что за них все делает мама.

Итак, вернувшись к нашему начальному тезису, можно смело утверждать: к своему полному совершеннолетию, к двадцати одному году, каждый юноша, воспитанный в европейских традициях, твердо усвоил истину: «Сильнее женщин нет существ на свете».

В качестве примера можно привести почти анекдотическую ситуацию с сумочкой. Вот мужчина и женщина (допустим, они супруги) пришли в торговый центр за какой-то мелочью. Внезапно женщина видит сумочку и начинает просить мужа купить ее, потому что «мне нужна именно такая». Мужчина знает, что покупать сумочку в данный момент не очень умно — денег до зарплаты осталось не так уж много, и разумнее было бы перенести покупку на следующий месяц.

В таком случае под «выиграть у жены» для мужчины будет пониматься согласие с его позицией и отказ от покупки.

☹☹☹ Хотя, надо признать, лучше, конечно, не выигрывать друг у друга, а в диалоге находить решения, которые устраивают обе стороны. Увы, для того чтобы научиться такому диалогу, прежде всего надо научиться отстаивать свои границы, что, напоминаем, и трактуется нами как «выигрыш».

Однако, как уже говорилось выше, выиграть не удастся, потому что наш герой с детства приучен — победить женщину невозможно. В слегка завуалированном виде это звучит так: «Женщину не переспоришь». А поговорка «Послушай женщину и сделай наоборот» вообще представляет собой руководство по саботажу. Мол, ей все равно ничего не докажешь, поэтому лучше согласиться для вида, а сделать по-своему. Типичное подростковое поведение — саботировать решения взрослых и назло маме морозить уши.

Поэтому он выбирает себе одну из инфантильных стратегий поведения: либо подчиненное положение с запретом на проявление собственной агрессии (а как следствие, всех своих чувств), либо вечный агрессивный бунт (те самые отморозенные «назло» уши).

Такая ситуация...

Возможно, вы, читатель, решили, что мы выставляем женщин злонамеренными монстрами, которые губят несчастных мужчин?

Так вот нет. Давайте определимся раз и навсегда — мы не за то, чтобы мужчины выигрывали у женщин. Нам вообще не нравится война. Данную тему мы затрагиваем не для того, чтобы побудить мужчин бороться и воевать со своими женщинами. Во все нет.

Ведь это не правда, это в войне полов потерпевшая сторона — мужчины. Вовсе нет. Женщины тоже являются потерпевшей стороной. И возможно, даже больше, чем мужчины.

Почему? Потому, что война полов и невозможность победить женщину — это ситуация, разрушающая отношения. Но об этом — чуть позже.

Итак, война продолжается, но, к счастью, в последнее время все больше людей это понимает и задумывается над простым вопросом: «Что делать?»

Когда Павел в своей книге «Тайны взаимоотношений, или Как любить долго и счастливо» написал отдельную главку, посвященную мужчинам, там была цитата из фильма «Бойцовский клуб»: «Мы поколение мужчин, воспитанных женщинами».

Казалось, этот тезис очевиден, понятен и не требует объяснений. Однако практика показала, что многим читателям (а особенно читательницам) совершенно не ясно, почему мы действительно поколение мужчин, воспитанных женщинами.

Лучше всего непонимание тезиса сформулировала одна девушка, воскликнув: «А разве когда-то было по-другому?! Ведь матери всегда воспитывали мальчиков!» Сказано было с непрошибаемой уверенностью, что так оно всегда и было.

Так вот — не всегда. Только последние несколько десятилетий.

Названная девушка допустила две распространенные ошибки. Она перенесла современный опыт в прошлое и распространила взаимодействие матери с сыном — очень плотное на первых порах по понятным причинам — на всю его жизнь.

А было не так.

Да, мать, родив сына, растила его, воспитывала, разумеется. Да, мужчина не так уж сильно вмешивался в этот процесс, занимаясь работой. Но вот загвоздка — когда мальчику исполнялось семь лет (или чуть раньше, или чуть позже), ситуация круто менялась.

Мальчик проходил обряд инициации — это всегда был определенный ритуал, свой в разных культурах, и получал почти все права взрослого мужчины (за вычетом права голоса на собраниях, права на женитьбу и участия в воинских походах; а вот в оборонительных боях мальчик уже мог участвовать — хотя бы поднося стрелы на стены крепости).

Вот, например, как проходил обряд инициации в Османской Турции. «Некоторые младенцы проходили обряд обрезания на сороковой день после рождения, но большинство — в возрасте между пятью и двенадцатью годами, и чаще всего в возрасте 7–8 лет. За несколько дней до знаменательного события мальчики надевали тюбетейки из голубого сатина и ленты поверх шелковых рубашек, чтобы даже посторонние на улицах знали о приближении обряда обрезания и желали ребятам всего наилучшего. В это время также принимались всевозможные меры против влияния дурного глаза. В некоторых восточных провинциях известны случаи, когда мальчики надевали женские платья и украшения, покрывали свои лица платками, чтобы силы зла приняли их за существ женского пола, не заслуживающих какого-либо внимания. Однако большинство мальчиков находили это трусостью и считали, что это время, когда следовало продемонстрировать свою смелость, — ведь они скоро перейдут в ряд настоящих мужчин.

В один из дней приходил специалист по обрезанию и готовил для обряда комнату. Мальчик надевал новую шелковую рубашку и тюбетейку, украшенную блестками. Он становился на стол, раздвинув ноги. Один мужчина крепко держал его за лодыжки, другой связывал его руки за спиной. Обрезание быстро производилось при помощи острого лезвия, а рана прижигалась древесной золой. Когда требовалось оперировать нескольких мальчиков, в комнату впускали по двое-трое. Мальчиков призывали состязаться друг с другом в стойкости. Из своих укрытий выбегали акробаты и клоуны, чтобы отвлечь внимание детей, снаружи дома ходил взад и вперед барабанщик, громко стуча, как в знак того, что момент обрезания наступил, так и для того, чтобы заглушить крики оперируемых. Мальчиков укладывали по двое-трое в одну постель. Пространство между простынями посыпали мелкими черными семенами, для защиты от дурного глаза. Тюбетейками покрывали пораженные места, чтобы их не касалось постельное белье. К обрезанным приходили гости, поздравляя их с возмужалостью и принося подарки. В этом случае дом украшали, его хозяин выставлял самое обильное и изысканное угощение и устраивал самые дорогие развлечения, какие мог себе позволить. Женщины дома и гости наблюдали за празднеством из-за занавески. С этого времени мальчик окончательно исключался из гарема и становился одним из представителей мужского состава семьи. Его воспитание и будущее полностью переходило в ведение отца семейства» [цит. по: *Льюис Рафаэла*. Османская Турция. Быт, религия, культура, М.: Центрполиграф, 2004, с. 115–116].

Схожим образом инициация происходила у славян. Во времена совсем седой древности мальчиков забирали из родительского дома в специальные лагеря в лесу. Инициация шла в несколько этапов, сопровождаясь различными ритуалами (подробно можно прочесть в работе В. Г. Балущка «Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации»):

В более поздний период появился более щадящий обряд постригов. Вот что пишет Балущок в статье «Инициации древних славян» в журнале «Этнографическое обозрение», 1993, № 4 «Обряд постригов в поздний период зафиксирован у многих социальных групп славянских народов. Он проводился в разном

возрасте: в 1 год, в 3–4 года, в 6–8 лет. В некоторых местностях Украины обрядовые постриги соединялись с ритуальной поркой мальчика. Причем били на меже в поле, что подчеркивало пограничность состояния проходящего обряд. Большинство исследователей считают ритуал постригов реликтом древних инициаций, который сдвинулся во времени на период детства».

Еще несколько любопытных моментов отмечают некоторые исследователи нашего прошлого.

Во-первых, они выделяют так называемые «инициационные сказки». Сюжет их прост — мальчик около семи лет оставляет дом и идет куда-либо набираться ума-розума. Сам термин придуман немецкой исследовательницей Р. Бекер [Becker, 1990].

Вот пример такой сказки, приведенной В. Я. Проппом, замечательнейшим русским фольклористом и филологом: «Мальчика отдают в науку „дедушке лесовому“. Его дочери топят печь. „Дед и бросил мальчика в печь — там он всяко вертелся. Дед вынул его из печки и спрашивает: „Чего знаешь ли?“ — „Нет, ничего не знаю“ (трижды; печь накаляется докрасна). „Ну, теперь, научился ли чему?“ — „Больше твоего знаю, дедушка“, — ответил мальчик. Ученье окончено, дед лесовой и заказал батьку, чтоб он приходил за сыном». Из дальнейшего видно, что мальчик научился превращаться в животных» [Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки, с. 100].

☛☛☛ Кстати, некоторые ритуалы инициации у древних славян были связаны с огнем, который должен был опалить волосы на мальчике. Не отсюда ли идет обряд пострига? Вариант...

Во-вторых, четко увязываются инициация и переход на, условно говоря, мужскую половину дома.

Вот обширная цитата из статьи Е. А. Артемьевой «Семантика и функции былинного образа печи» (Лаборатория фольклора РГГУ): «Одним из центральных моментов посвящения, которое предположительно проходит богатырь в былинке, является полное и решительное освобождение от влияния женского начала и утверждение «мужского начала» при посвящении во взрослые. Таким образом, здесь обнаруживается оппозиция «женское — мужское» в высшей степени релевантное в контексте основополагающих традиционных представлений.

Печь и печной, или бабий, угол были исключительно женским пространством в избе, пребывание в этом углу мужчин считалось недопустимым. В пословицах и загадках печь уподобляется человеку и большей частью именно женщине: «Печь нам мать родная», «Стоит баба в углу, а рот — в боку», «Сидит барыня в амбаре, не свезешь ее на паре» и др. Печь также соотносится в народных представлениях с женским лоном, что четко прослеживается в родильном обряде: «Те угли, которые быстро выскакивают из печи, женщины прячут и во время родов с этих углей пьют воду, чтобы родить так же скоро, как те угли выскочили из печи». То же значение образа печи можно увидеть и в загадках: «*Выше пегу шесток* = хвост курицы», и в обряде ритуального «перепекания» больного «собачьей старостью» ребенка, который, по народным представлениям, «не допекся» в утробе матери; поэтому его сажали на лопате в печь.

Возвращаясь к былине, можно сказать, что сидение Ильи Муромца на печи манифестирует его связь с женским, а отсюда с семейным, родовым началом и явно прослеживается в тексте былины. В. Г. Балушок справедливо отмечает, что герой «фактически продолжает быть ребенком <...> Ведь оставление печи явилось бы освобождением от женского начала, а такое в обществе, где совершеннолетие и зрелость мужчины ритуально оформляется инициацией, по своей воле невозможно». Покидая печь, герой отделяется от женского, материнского начала, и происходит утверждение мужского начала: он становится воином, богатырем.

Исходя из предложенного А. К. Байбуриным противопоставления «красный угол-печь», «верх-низ», Т. А. Новичкова отмечает, что сидение на печи в былине, «несмотря на очевидную сакрализованность этого мотива, означает крайне низкое социальное положение героя, нижнюю точку на шкале социальных ценностей», здесь подчеркивается незначительность персонажа, его неучастие в социальной жизни общества».

Так и есть. Раз ты маленький мальчик, нечего тебе участвовать в социальной жизни общества. А хочешь участвовать — взрослей, слазь с печи и иди делом занимайся.

То есть смотрите, что получается: и у нас, и у турок (в весьма разных культурах, надо заметить) принцип один и тот же. Около

семи лет мальчики уходили «с женской половины» и их воспитанием занимались уже мужчины.

Женщины участвовали в этом процессе мало, поэтому тезис «Женщины всегда воспитывали мальчиков», упомянутый нами в начале раздела, несостоятелен.

В истории прослеживается одна и та же схема — мальчика забирали с женской половины и отдавали мужчине.

Теперь имеет смысл разобраться с тем, почему же происходило именно так. И с тем, почему вообще появилась такая традиция — воспитание мальчика мужчиной. Последний вопрос отнюдь не праздный. Многим нашим современницам кажется, что по-другому и быть не может. Мальчика воспитывает именно мама, ведь отец все больше на работе. Кому же воспитывать, как не матери.

На наш взгляд, если какая-либо традиция продержалась в обществе более двух веков, то это означает, что она нужна обществу по каким-то причинам (возможно, не всегда понятным). Ненужные обряды общество в естественном процессе развития выбрасывает на свалку истории.

А поскольку традиция воспитания мальчиков мужчинами сохранилась до наших дней (хотя бы в ограниченном варианте в суворовских училищах), следовательно, имела и имеет какую-то причину.

Рассмотрим, что это за причина была в прошлом, а потом перейдем к нашему времени.

Итак, причина такого подхода к воспитанию, на наш взгляд, заключалась в том, что отец должен был учить мальчика.

☛☛☛ Это неспроста — возраст от семи до десяти очень располагает к обучению, в этот период оно является ведущей деятельностью ребенка; можно сказать — ребенок хочет, даже жаждет учиться. Подробнее — в любом учебнике по возрастной психологии.

Можно выделить два направления обучения: технологическое и психологическое. Под первым мы понимаем передачу ремесла, под вторым — жизненных навыков, опыта.

Рассмотрим подробнее.

Когда семилетний мальчик выходил из-под материнского крыла, он, насколько это было возможно, включался в повседневную

работу отца. Сын начинал помогать ему и таким образом учился, перенимал ремесло и мастерство родителя (качество обучения зависело, понятное дело, от того, как отец знал свое дело). Если тот был землепашцем, мальчик учился крестьянскому делу. Если отец был ремесленником, мальчик учился его делу.

Такой способ обучения мы считаем самым действенным и качественным. Постоянное нахождение рядом с мастером, включенность в его ритм работы, непосредственное восприятие опыта позволяют выработать максимально устойчивые навыки.

☛☛☛ К сожалению, такой способ обучения неприменим в массовом производстве — слишком дорого и затратно. По крайней мере, до сих пор мы слышали только о профессиональных училищах. Наверное, если бы в современных условиях производства можно было готовить работников как-то по-другому, не в ПТУ, это уже давно бы реализовали.

Теперь перейдем ко второму направлению обучения — психологическому. Чему же отец учил сына в этом плане? А вот чему..

В возрасте около семи лет у ребенка наступает очень важный период. Вот что об этом говорит Большой психологический словарь: «Важное значение в жизни младших школьников приобретают их отношения с другом, со взрослыми, с учителями, а также чувства, возникающие на основе этих отношений. <...>

При формировании качеств личности младшего школьника большую роль играет опыт его коллективной жизни. Его радости и обиды уже связаны с тем, уважают или не уважают его товарищи, доверяют ли ему, ценят ли его силу и ловкость. Правда, дружба детей этого возраста чаще всего связана с внешними условиями их жизни (сидят за одной партой, ходят в школу одной дорогой и т. п.). Учитель выступает для младшего школьника непререкаемым образцом действий, суждений и оценок. Младший школьник неосознанно, но прочно усваивает взгляды, оценки и манеру поведения окружающих его людей».

☛☛☛ Под младшим школьным возрастом авторы подразумевают детей в возрасте от шести-семи до десяти-одиннадцати лет. То есть тот возраст, о котором мы говорим.

Итак, из приведенной цитаты однозначно видно, что современному ребенку в возрасте с семи лет очень важно устанавливать

контакты с социумом. А социум для него в первую очередь — это учитель и сверстники.

Нет никаких причин считать, что в прежние времена ребенку не приходилось устанавливать контакты с социумом. Разумеется, ребенок тогда имел возможность общаться со сверстниками и до того, как ему исполнялось семь лет. Однако после инициации (у тех же турок — после обрезания) статус мальчика менялся, и ему нужно было учиться взаимодействовать с социумом из нового статуса.

Словом, без отца как учителя и наставника просто никуда.

В традиционном обществе, о котором сейчас идет речь, мать не могла научить сына взаимодействию с социумом, поскольку преимущественно была социально пассивной. Ей, по большому счету, просто нечему было учить сына.

Отцу, кстати, почти нечему было учить дочку. Всею, что той требовалось знать, ее учила мать — домашнему хозяйству, поведению с мужем и т. д. Отец здесь был не нужен.

Словом, система была вполне устойчивой и разумной. Так и жили.

Когда мы рассказываем об этом на тренинге, именно здесь обычно возникает резонный вопрос: «Ну хорошо, раньше женщина была социально пассивной и не могла научить мальчика, как ему себя держать с социумом. Но ведь времена изменились. Сейчас женщины стали полноправными членами общества. Иногда даже более активными, чем отдельные мужчины. Так почему же вы настаиваете на том, что мальчиков должны учить мужчины?»

Да, мы согласны: общество изменилось и женщина теперь действительно полноправный член общества (феминистки с нами, скорее всего, не согласятся, но мы считаем именно так). Поэтому мать вполне может помочь сыну научиться взаимодействовать с обществом (и возможно, сделает это лучше, чем иной инфантильный мужчина).

Однако есть момент, который спрашивающие упускают. Да, спору нет, женщина может научить мальчика общаться с социумом. Но кто расскажет мальчику о сугубо мужских делах? Кто научит мальчика взаимодействовать с другими мальчиками? Знакомиться, определять, кто друг, а кто нет, драться, в конце концов?

На наш взгляд, ответ очевиден: только отец может ввести мальчика в *мужской мир*.

☛☛☛ Вместо отца, разумеется, может выступать любой другой значимый взрослый мужского пола — дедушка, дядя, старший брат (с большой разницей в возрасте, не меньше семи-десяти лет), даже сосед. В этом смысле любопытно, что еще в двадцатых годах прошлого века женщины-дворянки (из тех, что не эмигрировали и не погибли в вихре революции) провинившихся сыновей водили к дворникам. Зачем? Наказывать. Дворники секли провинившихся мальчишек, и это было важно. Потому что наказывать мальчика должен мужчина.

Переоценить значение мужчины как проводника в мужской мир для мальчика сложно переоценить.

Вот пример. Один из нас вырос в неполной семье. И для него настоящим откровением оказался рассказ двоюродного брата (старшего) о том, как и когда нужно бить в нос. Знания пригодились очень скоро и помогли изменить свое положение в классе. А мама при всем желании не могла помочь с этим вопросом. Просто потому, что не имела нужного опыта.

Или другая распространенная ситуация — у мальчика случились первые поллюции. Признаться матери нелегко (так же как и девочке сложно признаться отцу в первых менструациях), и если нет отца либо кого-то, кто его так или иначе заменяет, мальчик остается один на один со своим телом. И с тем, что тело вытворяет. Поскольку далеко не всякий подросток способен разобраться в такой ситуации самостоятельно, мы получаем ситуацию, из которой вполне может вырасти целый букет психологических проблем.

☛☛☛ Нашим коллегам-психологам работы, конечно, добавится, но это почему-то не радует. Наверное, потому, что от этих проблем мальчика можно было уберечь, если бы рядом был отец. Или хотя бы просто мужчина.

Итак, когда мужчина исключается из системы воспитания мальчика, мы по факту подставляем мальчиков, бросая их один на один с мужским миром.

Мальчики не видят мужских фигур, не получают модели для подражания — они просто одни.

Кроме того, прерывается связь поколений. Теперь каждому поколению мужчин приходится придумывать свои способы поведения, опираясь не на опыт предыдущих поколений, а на свои представления о том, как надо.

☹☹☹ Безусловно, мы не говорим об абсолютно всех юношах. Мы рассказываем о тенденции, которую видим.

В этом смысле показателен ответ нескольких подростков (около четырнадцати лет) на вопрос о причинах, по которым они смотрят «Дом-2». Мальчики ответили четко и ясно: «Мы учимся, как надо строить отношения, вести себя, с кем и как дружить».

Да, они ищут ответы в телевизоре, фильмах, реалити-шоу, книгах. Потому что родители не дали им этих ответов. И можно только догадываться, какие ответы находят эти мальчики.

Отсюда, кстати, и появляется бессознательный страх мальчиков перед отношениями с девушками — ведь мальчики не знают, как правильно. Как-то на одном из тренингов у нас спросили: «А как себя вести с девушкой правильно?» Вопрос, кстати, совершенно естественный. Он свидетельствует, что у юноши пока нет четкого понимания, что ему делать с девушкой, как себя вести и так далее. Между тем спросившему парню — около двадцати трех. И он до сих пор учится, пробует, хотя в отношениях бывал уже не раз.

Он учится и ищет правильные ответы потому, что не получил их в ранней юности, где-то в тринадцать-четырнадцать лет. Ему просто не сказали, что и как делать. Потому что некому было сказать.

Между тем надо понимать, что ребенок — это человек, блуждающий по совершенно незнакомой стране, с непонятными людьми. Ему как воздух нужны рекомендации о том, как себя вести в той или иной ситуации. И если родители не дают ему таких рекомендаций, найдет, где их взять. Но лучше бы не находил.

Ситуация усугубляется тем, что в нашей системе образования очень мало мужчин. И получается, что мальчиков все время растят женщины. В семье, в детском саду, в школе, в вузе — везде женщины. Если не сплошь, то в подавляющем большинстве (даже в вузах, где мужчин-преподавателей традиционно больше, чем в школе, женщин обычно больше). Наверное, единственным

исключением являются только военные училища и академии. Ну и некоторые ПТУ.

Все.

Между тем детям (и мальчикам, и девочкам) очень нужны учителя-мужчины. Один из нас работал в школе и под присягой готов заявить, что дети любят учителей-мужчин больше, чем учителей-женщин. Причем часто любят просто так. Только за то, что учитель мужчина.

Таким образом, из всего сказанного выше очевидно — мужчин растят женщины. Ну и как, собственно, как назвать поколение мужчин, выросших в такой ситуации? Только так, как оно названо в начале раздела, — поколение мужчин, воспитанное женщинами.

И это настоящая трагедия нашего времени. Ведь мать не способна объяснить мальчику некоторых совершенно элементарных вещей, вроде того, как бить обидчика в нос. Она не виновата, она не со зла — она просто не знает.

Мать предлагает сыну свои варианты решения ситуации. За неимением мужской фигуры он вынужден использовать то, что предлагает мать. Какой вырастет мальчик? Феминизированный.

Может возникнуть резонный вопрос: а где все это время находится отец? Ладно неполные семьи, с ними все понятно. Но ведь есть еще и полные, где отец есть и может заниматься воспитанием сына.

А вот здесь выясняется, что многие (слава богу, не все) мужчины не занимаются воспитанием своих сыновей. Почему? У женщин есть ответ на этот вопрос: «Потому что козлы!»

На наш взгляд, проблема куда сложнее. И изрядный (хотя, разумеется, не весь) вклад в ее создании приняла сама женщина. Сейчас поясним.

Когда семейная пара узнает, что у них будет ребенок, они попадают в очень стрессовую ситуацию. Там много радости (это понятно) и много страха (что для многих неожиданно). Страх связан с тем, что — если ребенок у обоих первый (и никто из них не участвовал в воспитании младших братьев и/или сестер) — никто не знает, что с ним делать. По сути, младенец для обоих родителей является настоящим инопланетянином. И как с ним себя вести, непонятно совершенно. Вот отсюда и страх.

☛☛☛ Нужно отдельно указать, что в некоторых случаях страха не бывает. Это происходит тогда, когда у матери и отца (или хотя бы у одного из них) есть опыт обращения с младенцами или хотя бы глубокие теоретические знания. Опыт может быть, например, у детей из многодетных семей, которые принимали участие в уходе за младшими братьями. Знания — у врачей. В этих случаях страха, повторимся, не бывает.

Каждая пара справляется с этим страхом по-разному, но есть одна тенденция, которой следует изрядное количество семей. Женщина, испытывающая страх перед своим первенцем, оказывается под давлением мифа о материнском инстинкте (почему мы считаем это мифом, разберем чуть позже). Как всякий миф (см. главу «Мифы о мужественности»), он требует совершенно конкретных форм поведения и налагает ограничения на другие. В результате у женщины есть крайне ограниченный выбор — либо она признается самой себе, что у нее есть страх перед новорожденными и тогда вынуждена считать себя плохой матерью (потому что хорошая мать своего ребенка должна только любить).

Либо — второй вариант. Она вытесняет свой страх, отрицает его. Однако вытеснить страх еще полдела. Надо его на кого-то перевесить, иначе он будет сжигать изнутри. Вот тут-то и достается мужчине. Женщина вытесняет его на мужчину, обвинив в том, что он неумеха, незаботливый и так далее.

Такая ситуация для мужчины крайне непроста. Ведь он тоже испытывает страх перед младенцем, он тоже не знает, как себя с ним вести и что делать. Поэтому, когда женщина начинает переваливать на него свой страх, появляется очень серьезный искус — согласиться с навязываемым образом. Ведь тогда можно будет с чистой совестью не заниматься ребенком, да еще и друзьям можно пожаловаться: «Представляете? Моя-то совсем во мне отца не видит. Даже на руки его не дает!» Друзья посочувствуют — вот и поглаживания будут. Все строго по бабушке Берну.

Если мужчина слаб духом и поддается искусу, он соглашается с навязываемым образом и начинает действительно быть таким, каким его описывает жена.

И лет через пять ему уже очень сложно вернуться обратно. Более того — практически невозможно.

По сути, не будет большим преувеличением сказать, что именно здесь — в первоначальном страхе перед ребенком и том, как семья из него выходит, — кроется причина того, что отцы легко расстаются с детьми и не помнят потом о них. Им помогли научиться быть такими.

☛☛☛ Кстати, интересное наблюдение. Если мать не отбила (через заявления «У тебя руки-крюки», «Тебе ничего нельзя доверить») у отца желание общаться с детьми, то в пять-шесть лет в нем проснется большой интерес к потомству. Потому что пришла пора обучать их, а делает это мужчина.

Выход? Очевиден. Мужчине нужно отстоять свои границы, сказав что-то вроде: «Это мой ребенок тоже. Возможно, я что-то делаю неправильно и не так, как нужно. Я знаю это и тоже хочу делать все лучше. Поэтому я учусь. И если мы будем друг другу помогать, то все пойдет быстрее».

☛☛☛ Ну а женщине имеет смысл признать свой страх и искать в мужчине поддержку и опору, а не врага, бросающего ее один на один с младенцем. Другими словами, им нужно быть вместе. Просто — вместе. Ну и вспоминать иногда, что они любят друг друга.

И если они договорятся, то воспитывать будет легче. Нам неоднократно доводилось слышать мнение, что, когда ребенком больше занимается отец, ребенок (любого пола) растет более спокойным и уравновешенным.

В этом смысле интересен такой опыт: была когда-то любопытная передача по ТВ (названия, увы, не помним, а восстановить не можем), когда мамы уезжали, а с детьми оставались их мужья. Мама наблюдали за ними по телевизорам. Получилось вот что — мужчины с удовольствием возились с детьми (то есть всем было хорошо), а мамы сидели и гундели: вот, разбросали игрушки, вот, руки не помыли, вот то, вот се. Как будто наблюдали двух детей.

☛☛☛ Наверняка многие читательницы так и скажут: да мужики ведь все дети. Ну, раз вы так думаете, не удивляйтесь, если мужчина не проявляет активности и вам приходится тянуть семью на себе.

Отсюда будет уместно перейти к материнскому инстинкту. Итак, на наш взгляд, материнский инстинкт — это выдумка.

Чья именно, мы не знаем, но готовы доказать, что такого явления, как материнский инстинкт, не существует.

Теперь в подробностях. Обычно люди, считающие, что материнский инстинкт существует, говорят нам: «Но посмотрите — в природе же именно так!» В смысле — самки всячески заботятся о потомстве. Тут вроде и возразить нечего.

Но это на первый взгляд.

Однако такой аргумент подходит только в беседах с людьми, не очень хорошо разбирающимися в этой самой природе.

Действительно, много какие животные выращивают потомство по схеме «мать заботится, отец вообще не участвует уходе за потомством». Однако все в той же природе есть и другие модели поведения.

Вот, например, что пишет известный исследователь волков Я. К. Бадридзе: «Следует отметить, что у всех самцов положительная реакция на щенков формировалась на 1–1,5 недели позже, чем у самок, хотя интенсивность поведенческой реакции родительской заботы развивалась у них одинаково».

То есть и самцы, и самки заботятся о волчатах одинаково.

Или вот еще — в одном из своих интервью он описывал такое поведение самца: тот позволял щенкам сосать его соски, хотя там не было молока. Зачем? Потому что сосание для волчонка очень важный процесс — оно не только насыщает его, но и является условием правильного развития его мозга и, следовательно, залогом полноценного развития. Переводя на язык человеческого поведения, можно провести такую аналогию — мужчина читает ребенку сказки, благодаря чему у того лучше развивается речь, воображение, усваиваются нормы поведения, морали, нравственности.

Итак, как мы видим, кивать на природу и утверждать, что в ней у всех животных есть материнский инстинкт, а отцовского нет в принципе, некорректно — в природе существуют разные модели поведения.

Однако, несмотря на это, при первом же поиске в Интернете по запросу «материнский инстинкт» машина выдает 216 301 страницу, содержащую это словосочетание. А при запросе «отцовский инстинкт» машина выдала всего 60 143 страницы. В три с половиной раза меньше. То есть термин распространен куда меньше.

Между тем поведение некоторых современных женщин, отказывающихся от своих детей, воспитывающих их по принципу «Что найдут поесть, то и съедят», убивающих их до рождения или после, говорит нам: материнский инстинкт дал сбой.

Или, что, наверное, будет честнее, его просто не существует. Как не существует инстинкта отцовского.

Что же тогда есть? Есть инстинкт **родительский**. Вот что про него пишет БСЭ: «Родительский инстинкт (биологический) — родительское поведение, забота о потомстве, действия животных, обеспечивающие или улучшающие условия выживания и развития их потомства. Иногда забота ограничивается созданием убежища (логова, гнезда, норы и др.) и заготовкой корма для будущего потомства. Материнская особь может при этом не встречаться с потомством (превентивная забота); так, некоторые осы откладывают яйца на парализованных ими насекомых, служащих личинкам пищей. Более высокая форма Р. и. — уход за потомством, встречающаяся в двух формах — пассивной и активной. В первом случае взрослые особи носят с собой яйца или молодых животных в специальных углублениях на коже, в складках, сумках; молодые животные при этом иногда питаются выделениями материнской особи; такая пассивная форма ухода встречается у отдельных видов иглокожих, ракообразных, моллюсков, пауков, рыб (морской конек, морская игла, некоторые хромисы), земноводных (жаба-повитуха, пипа), низших млекопитающих (ехидны, сумчатые). При активном уходе взрослые особи выполняют специфические действия, связанные с заботой о потомстве: устраивают убежище, кормят, обогревают, очищают их тело, защищают. Кроме того, многие высшие животные (птицы и млекопитающие) обучают свое потомство находить пищу, распознавать врагов и т. д. У многих видов птиц (например, у куропатки) мать пытается отвлечь внимание врага, угрожающего птенцам или кладке; стадо копытных образует кольцо вокруг молодняка, защищая его от нападения хищников».

Другими словами, есть набор действий и установок, направленных на выращивание своего потомства в независимости от пола носителя поведения. Заботливым родителем может быть и мать, и отец, и это ни разу не зависит от их пола. Равно как не

зависит от пола и отсутствие родительского поведения. Его могут демонстрировать равно и отец, и мать.

Из этого вывод: по-видимому, некорректно утверждать, что забота о потомстве присуща только женщинам, а мужчинам такое поведение малосвойственно.

Как свидетельствуют источники, на самом деле **оба** родителя могут (и, добавим от себя, должны) принимать участие в воспитании ребенка. А ссылки на материнский инстинкт или на его отсутствие являются манипуляциями, вредящими и родителям, и ребенку.

НЕПОБЕДИМОСТЬ ЖЕНЩИНЫ И ОТНОШЕНИЯ

Теперь обещанный рассказ о том, к чему ведет война полов и непобедимость женщины, почему они не позволяют строить счастливые отношения.

Судите сами. Счастливые отношения возможны тогда, когда люди чувствуют себя равными друг другу. Причем не в возрастном или социальном плане, а *лигностно* равными.

☛☛☛ Разумеется, мы знаем о крепких браках, основанных на том, что один из супругов полностью подавляет другого. Однако мы не считаем такой вариант удачным и не видим, что подобные союзы делают людей по-настоящему счастливыми. То есть счастливыми не наружу, напоказ для других, а внутренне.

Если же мужчина воспринимает женщину как изначально непобедимую, то ни о каком равенстве речи и быть не может. Остается лишь неполноценный союз, больше смахивающий на отношения матери и ребенка.

☛☛☛ Да-да, в том числе и отсюда растут корни мужского инфантилизма.

Вот, в качестве примера. Однажды к одному из нас обратилась девушка и жалобой, мол, муж ничего по дому не делает. Начинаем разбираться, и выясняется, что она просто не позволяет ему что-то делать. Почему не позволяет? Потому что, когда он пару лет назад попробовал — у него не получилось (потому что не умел). Указанная девушка своего мужа за неудачную помощь побила. Конечно,

не физически, а вербально. Муж обиделся, а жена решила все делать сама, потому что «он все равно все испортит».

В свете этой информации девушке было предложено как-нибудь не приготовить ужин и посмотреть, что будет. Она так и поступила. Задержалась на работе, а мужу, позвонив, чтобы сообщить о задержке, никаких указаний не давала. Когда она вернулась, оказалось, что он приготовил какой-то ужин (даже относительно вкусный).

Больше от этой девушки жалоб на инфантилизм мужа не поступало.

Теперь (на всякий случай, хотя вы наверняка уже все поняли) расшифровка. Часто случается так, что женщина бессознательно перетягивает на себя все заботы и хлопоты. И решительно не позволяет мужу этим заниматься. Мотивировки бывают очень разные, но результат один — муж перестает интересоваться помощью жене. А через некоторое время та обнаруживает, что он — инфантилен.

А как иначе. Быть инфантильным — это легко, поэтому очень соблазнительно. А она создала все условия, чтобы муж поддался этому соблазну.

☛☛☛ В чем причина такого поведения женщины? Не важно. Можно предположить, что игра, по Берну, — «Замотанная домохозяйка» (суть игры — я тружусь дома как пчела, этого никто не ценит, я могу пожалеть себя и поплакать о своей судьбе). Или — другой вариант — она повторяет сценарий, который получила от матери. Но на наш взгляд, совершенно бессмысленно гадать, в чем причина.

Вот что может произойти, когда мужчина ощущает себя неравным женщине. Он позволяет ей управлять его жизнью. В итоге она считает его тряпкой, он ее — стервой, а о счастье в их браке (или паре, если они не женаты) даже не слышно.

Более того, ощущая, что женщина непобедима, мужчина постоянно живет в состоянии беспомощности — ведь, что бы он ни делал, у него (по его бессознательной установке) нет ни малейшего шанса жить так, как он считает нужным.

И тогда мужчина начинает мстить. Как и всякая месть, его месть глупа и бессмысленна. Выражается она через подавление женщины тем или иным способом. Мужчина может цинично

считать, что женщины нужны только для секса, придумывать анекдоты и шутки наподобие «Женщина за рулем хуже обезьяны с гранатой», считать женщин существами низшего порядка и так далее.

Или мужчина может считать женщин совершенно беспомощными существами (вроде как в романах девятнадцатого века, когда женщина сама не могла ничего сделать, и им приходилось ждать спасителя), которые без его присмотра пропадут.

☛☛☛ Более подробно тему войны с женщинами мы рассмотрим позже в разделе «Мачо / Воин».

Несложно заметить, что в обоих вариантах мужчина тем или иным способом ставит женщину ниже себя. Это типичное поведение слабого — подавить противника, сделать его ниже себя. Сильный ведет себя не так — ему без надобности подобные развлечения. Ему нечего компенсировать.

Кстати, далеко не всякая женщина согласится с тем положением, которое ей отводит мужчина, компенсирующий свое ощущение беспомощности. Многие сопротивляются. Наверное, отсюда и вышло большинство современных феминисток. Если так, то их можно понять: неприятно, когда тебя ни за что ни про что унижают.

Итак, ощущение, что женщина непобедима, ведет к войне и отсутствию счастья в отношениях.

☛☛☛ Другими словам, матриархат вернулся, что бы там ни говорили феминистки.

И под занавес имеет смысл упомянуть еще одну проблему, рождающуюся из-за непобедимости женщины.

Сейчас набирает обороты феминизация мужчин. Мужчины становятся мягче, женственнее, теряют традиционно мужские качества вроде решительности, уверенности, отваги.

Вот пример. Случай этот произошел в самом начале грузино-абхазского конфликта. Тогда из Сухуми отлетали последние самолеты с русскими отдыхающими. И одна семья опоздала на самолет. Их места тут же были заняты такими же беженцами. Однако указанная семья успела добежать до самолета. Бортпроводник по каким-то причинам не хотел их пускать, они все-таки пробились в салон и улетели. Теперь внимание, вопрос: догадайтесь, кто активно пробивался в салон, а кто стоял безучастно в стороне? Да, правильно. Женщина активно спасала семью (то есть себя, мужа

и двух детей), а мужчина тихо стоял в стороне. По крайней мере, так рассказывал очевидец. Вряд ли он врал.

С нашей стороны будет некорректно сводить растущую феминность только к сложившейся системе воспитания мальчиков. Напомним, что причин больше, и большинство мы описали выше.

Напоследок расскажем еще об одной причине феминизации современных мужчин.

Условно ее можно назвать «мимикрией». Мужчины не просто феминизируются, они делают это почти сознательно, потому что это позволяет выживать. Точно так же животные мимикрируют, меняя окрас и становясь похожими на других, более опасных представителей фауны.

Говоря проще, если вести себя по-женски (то есть феминизироваться), то можно прикоснуться к ее непобедимости, получить оружие для защиты, оберечься.

Решение понятное и очевидное, как достаточно легкое. Поэтому ничего странного, что многие мужчины идут этим путем. Увы, для них это единственный выход.

ПОЗИТИВНЫЙ ВЫХОД

Обозначив все минусы и последствия современного воспитания мальчиков, имеет смысл указать хотя бы ориентировочное направление изменений.

На наш взгляд, возможным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать введение раздельного обучения.

В современной России подобные эксперименты ведутся уже давно — с середины 1990-х (не говоря уже про дореволюционную). Главный идеолог раздельного обучения Владимир Базарный, доктор медицинских наук, руководитель научно-внедренческой лаборатории физиолого-защитных проблем образования.

Вот что он говорит о ситуации в совместном обучении: «Смешение мальчиков и девочек в детсадах и школах по календарному возрасту — вещь непростительная! — говорит Владимир Базарный. — Девочки на 2–3 года духовно и физически опережают по своему развитию мальчиков. Наше „равноправное“ образование привело к тому, что девочки для мальчиков оказались

духовными лидерами, „моделью“, под „образ и подобие“ которой стал подстраиваться чувственно-подсознательный мир мальчиков. Проведенные нами исследования выявили, что если мальчики оказываются окруженными более сильными девочками, то в этих условиях у них оформляются патологические психические и даже соматические комплексы. Установлено, что у одних мальчиков формируются женские черты характера, у других складывается комплекс невротического неудачника» (Новые Известия. 31 июля 2007 г.).

Изучив все результаты совместного обучения, Базарный сделал следующий вывод: «...начать активную работу по разделению мальчиков и девочек в параллельные классы. Особо подчеркнем: речь идет не о прежней модели отдельного обучения, при которой мальчики и девочки учились в разных школах. Нет! Мы предлагаем для этого отдельное обучение в параллельных классах в пределах той же школы. Первыми детскими садами, в которых была внедрена такая модель, были детские сады г. Стрижевого (зав. дошкольным отделом З. Шарова), ДОУ «Росинка» (заведующая А. Иванова, методист Е. Ременюк и др.). Первой такой школой стала школа № 103 г. Железногорска (директор Е. Дубровская), школа № 343 Москвы (директор Ж. Корнеева) и др.

Учителя констатируют улучшение у мальчиков речевых, графических функций, успеваемости. Психологи говорят о росте характеристик мужества, воли, способности к самостоятельному принятию решений. В рисунках и снах начинают преобладать символы и образы (архетипы), характерные для природы мужского духа. Кроме того, мальчики стали лучше расти! В частности, к окончанию начальной школы мальчики из отдельных классов были на 4,1 см выше сверстников, занимавшихся в смешанных с девочками классах, а к 10-му классу эта разница составила 7,8 см» (статья «Трагические последствия одной реформы» (журнал «Российская Федерация сегодня», № 2(2006)).

Мы также хотим подчеркнуть, что речь идет о так называемом параллельно-отдельном обучении. Дети продолжают контактировать между собой, просто не на уроках.

Вот как описывает практику параллельно-отдельного обучения директор школы-лаборатории № 760 Владимир Гармаш:

«Раздельное обучение несет в себе больше плюсов, чем минусов. Давно замечено, что развитие мальчиков и девочек происходит неравномерно. У первых в раннем школьном возрасте активнее действует правое полушарие, отвечающее за эмоции, чувственность. У вторых — левое полушарие, связанное с интеллектуальными способностями. Поэтому очень часто девочки своим интеллектом „забивают“ парней, не дают им проявить себя. Это отрицательно сказывается на мальчишеской психике, снижает их самооценку. Когда же им не с кем сравнивать свои способности, процесс образования и воспитания идет гораздо плодотворнее.

Кстати, согласно правилам проведения эксперимента, мальчики и девочки только на уроках (в том числе и уроках музыки, пения, хореографии, труда) занимаются отдельно друг от друга. Перемены, занятия в дополнительных кружках и секциях (а их в школе более двадцати), праздники, экскурсии они должны проводить вместе, чтобы научиться общению» (газета «Вечерняя Москва», № 138 от 28.07.2004).

В другом интервью Гармаш уточняет: «Мы строим воспитание мальчиков и девочек на символах и обрядах — это заложено в нашей национальной традиции. Мальчиков мы посвящаем в „Богатырское братство“, они дают клятву, принимают присягу. Совсем другие обряды у девочек. Их главное предназначение — материнство. Девушек мы посвящаем в невестушки-лебедушки. Невестушки — будущие невесты, их символ — беленький веночек. А один из ритуалов — когда матери наших девочек дарят им иконку Божьей Матери с ребенком...» (Еженедельник «Россия выбирает», 32(114) от 16.08.2001).

А вот результаты, приведенные в той же статье: «90 процентов выпускников школы поступают в высшие учебные заведения, и значительное число из них — с золотыми и серебряными медалями. Кроме того, благодаря новой системе воспитания, отклонения в осанке в школе имеют всего 1 процент детей, только у 12 процентов зрение ниже 1».

☛☛☛☛ Здесь надо отметить, что результаты достигаются не только параллельно-раздельным обучением, но и особой конструкцией парт, построением урока, методикой письма (дети пишут перьями и чернилами, чтобы давать руке отдых).

То есть раздельное обучение (параллельно-раздельное обучение) способствует росту успеваемости (и просто — росту) и формированию мужского характера у мальчиков. К чему мы, собственно, и призываем.

Разумеется, есть и противники такого подхода к обучению. Основным их возражением является следующий тезис: «Мальчики и девочки не научатся взаимодействовать друг с другом». Мол, немало выпускников суворовских училищ и кадетских корпусов замыкаются в себе и не умеют общаться с девушками.

Наблюдения, безусловно, справедливые. Но давайте будем честными — разве нет в обычных школах и вузах парней, которые точно так же замыкаются в себе и не умеют общаться с девушками?

И как насчет девушек, которые совершенно не представляют себе, как общаться с мужчинами, как себя вести, как выстраивать отношения? Разве нет их в обычных школах и вузах?

Разумеется, есть.

Давайте будем честными — совместное обучение вовсе не улучшает умение взаимодействовать с противоположным полом. Если бы улучшало, не нужны были бы многочисленные тренинги на тему «Как себя вести с мужчиной/женщиной». А раз так, то странно возражать раздельному обучению именно этим тезисом.

Кроме того, речь идет о параллельно-раздельном обучении, где мальчики и девочки достаточно часто общаются между собой на переменах и специальных мероприятиях.

Ну и наконец, дети общаются между собой не только в школе. Есть еще двор, секции, кружки и так далее. Мест, где они могут научиться общению, очень много. Соответственно, нам кажется, что противопоказаний у раздельно-параллельного обучения либо нет, либо они несущественны и ни к какой мере не перечеркивают те плюсы, которые несет в себе такой подход к обучению.

Ратуя всей душой за параллельно-раздельное обучение, мы тем не менее предлагаем еще и другие выходы.

☛☛☛ Понятно, что от наших предложений ничего резко не изменится. С другой стороны — вода камень точит. Может, и наша книга поспособствует изменению в воспитании и обучении мальчиков.

Например, можно скорректировать программы обучения. Дело в том, что, по нашим наблюдениям, мальчики и девочки учатся по-разному. А именно: последние сначала получают знания, а потом применяют их, а первые двигаются от практики к знаниям. Каждому полу так удобнее. Причина, видимо, в особенностях физиологии и нервной системы.

Между тем современная европейская модель образования удобна и подходит именно для девочек, оставляя мальчиков за бортом.

☛☛☛ В этом ракурсе интересно воспоминание одного из нас. Когда мальчики в школе ворчали, мол, ну за каким лешим нужна эта химия с ее валентностями и всем таким прочим, девочки пожимали плечами и прилежно заучивали все, что надо. А вот если бы мальчикам дали попробовать да объяснили бы, как это может пригодиться в жизни (а потом снова дали бы что-нибудь чуть-чуть взорвать), тогда учились бы они куда охотнее.

Может возникнуть вопрос: «Но ведь есть же мальчики, которые отлично учатся в данных условиях, и — что самое важно — есть девочки, которые плохо учатся в этой системе. Стало быть, вы ошибаетесь?»

Может, и ошибаемся, кто бы спорил. Но мы считаем, что привязка идет не столько к полу, сколько к феноменам Анимуса и Анимы (соответственно: мужского и женского начал).

Термины ввел К. Г. Юнг, предположив, что указанные архетипы есть в каждом человеке.

Если так, то нужно модернизировать исходный тезис — современная модель обучения удобна для Анимы (и, соответственно, для тех, у кого ее много) и неудобна для Анимуса (и для тех, у кого много — его). Поскольку у мальчиков, естественно, Анимуса больше, а Анимы меньше (в среднем, разумеется), им становится тяжело.

Однако мальчик, у которого Анима развита лучше, чем Анимус, вполне удобно и комфортно учится в современной системе обучения. То же самое, с известной поправкой, справедливо и для девочек.

В итоге, если мы принимаем верность данной теории, то вывод очевиден — так подкорректировать программы, чтобы удовлетворять и Аниму (как сейчас), и Анимуса.

Насколько это просто, дешево и легко — судить не беремся. Можем только предполагать, что сложно, дорого и тяжело. Но делать-то что-то надо?

Наконец, есть третий позитивный выход, очевидно более дешевый, чем первые два.

Нужно допустить мысль, что мужчина тоже может воспитывать. Причем на двух уровнях: а) в семье и б) в детском саду, школе и так далее.

Затем — не устранять мужчину из воспитания детей в семье.

☛☛☛ Да, мы знаем, что многие мужчины не хотят воспитывать своих детей. Выше мы уже объясняли, с чем это связано. Конечно, есть еще и такие мужчины, которые в принципе не способны ни о ком заботиться, кроме себя. Это мы считаем проявлением инфантилизма и можем только посочувствовать (хотя надо ли?) женщинам, родившим от таких мужей.

Наоборот, нужно всячески его поощрять и обучать. В идеале, нужны курсы для молодых отцов. Но мы прекрасно понимаем, что набрать сколько-нибудь приличную группу просто не удастся.

Теперь — о мужчинах в образовательных учреждениях. Обязательно нужно привлекать их туда, в том числе и зарплатными, и налоговыми льготами. Говоря прямо, мужчина, работающий в школе, должен получать большую зарплату. Возможно, даже выше, чем женщина-учитель.

Разумеется, мы знаем, что сейчас положение учителей далеко от нарисованной картины, но что-либо изменить здесь уже не в нашей власти. Необходимо также повышать престиж профессий учитель, воспитатель, и в первую очередь — для мужчин. Нужно сделать так, чтобы мужчина мог с гордостью сказать: «Я работаю учителем!»

Можно, конечно, оставить все как есть и надеяться, что включится какой-нибудь механизм саморегуляции, который начнет исправлять все огрехи воспитания, обучения и развития мальчиков.

Нам кажется, надежд на это мало. Да если и включится, все равно ему надо помогать.

Как именно — мы указали. Надеемся, кому-то это пригодится.

ПУТИ ВЗРОСЛЕНИЯ

ЗАЧИН

В большинстве книг о психологии мужчин, которые мы изучали, авторы сразу описывают взрослого мужчину в возрасте «около тридцати». Описания обычно дельные, точные. Единственное, чего не хватает, это объяснения, почему он стал таким, какой есть. Ведь не из воздуха же возник этот описываемый мужчина! Но почему-то эта тема пропускается. Возможно, авторы не считают ее существенной.

Кроме того, нам кажется важным и еще один жизненный промежуток — возраст после срока, который обычно тоже выпадает из поля зрения коллег. Ведь жизнь мужчины не заканчивается в сорок лет. Напротив, для многих она только начинается. И случается, что лишь после сорока мужчина начинает чувствовать себя таковым. С другой стороны, барьер сорокалетия далеко не всеми переживается легко и безболезненно, что опять-таки возвращает нас к пониманию: для создания полноценной картины нужно рассматривать весь период жизни мужчины. То есть от рождения и до самой смерти.

Так и поступим.

В работе над книгой мы использовали концепцию семилетних циклов развития личности из S-теории, разрабатываемой коллективом НИИ Социальной психологии и психологии развития личности под руководством Сергея Шишкова.

Мы разбили жизнь мужчины на семь возрастных этапов.

Вот они:

1. Детство (0–7 лет).
2. Отрочество (7–14).
3. Юность (14–21).
4. Молодость (21–28).
5. Матерость (28–42).
6. Зрелость (42–56).
7. Старость (от 56 лет и далее).

«Водоразделами» между этапами являются различные кризисы и/или объективные изменения в жизни человека.

☛☛☛ Давайте сразу договоримся: эти самые кризисы и изменения мы будем огульно называть катализаторами, поскольку это наиболее точно отвечает их действию и предназначению — запустить реакцию, процесс изменения.

Мы подробно разберем каждый этап, описывая, что может происходить на нем.

И приведем рядом катализатор, чтобы было нагляднее.

Сразу же интригуем. На наш взгляд, у мужчины в нашей стране (и шире — в странах бывшего СССР, где произошло разложение традиционного патриархального социума, то есть везде, кроме некоторых регионов стран Азии и Кавказа) есть три пути взросления. Сначала мы опишем первые два, которые, по нашему мнению, являются искаженными, кривыми. А потом расскажем о том, каким нам видится третий, ровный путь.

Но — к делу, к делу.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ ЖИЗНИ

ДЕТСТВО

Детство (0–7 лет) — период, когда маленький человек делает самые важные открытия в своей жизни. Он начинает ходить, говорить, общаться с людьми. В детстве закладываются основные мировоззренческие установки, которые во многом определяют дальнейшую жизнь человека. Не зря психологи столько внимания уделяют именно первым годам жизни. А в последнее время и еще периоду внутриутробного развития.

Но для нашей темы гораздо важнее последующие стадии жизни. К ним и переходим.

Катализатор перехода на следующий этап (с детства в отрочество)

Катализатором, запускающим переход из детства в отрочество, является активное включение в социум.

В прежние времена это был выход с женской половины и почти полноценное участие в делах взрослых мужчин. Разумеется, в войне, работе, праздниках и так далее ребенок участвовал лишь на том

уровне, который позволяли его силы. Подносил стрелы, подавал инструменты и все в таком же духе. Но он уже не мог прикрыться тем, что «маленький». Это и есть — активное включение в социум.

В наши дни активное включение в социум происходит через школу. Многие родители, кстати, так и говорят: «Наша работа — на работе, твоя — школа, хорошо учиться». То есть ничего не изменилось. Кроме декораций.

В любом случае суть одна и та же — ребенок выходит из-под крыла матери и получает некоторые обязанности (пусть и облегченные) взрослого человека. Совсем просто это формулируется двумя словами: «детство закончилось».

Однако в наши дни по разным причинам, которые здесь не имеет смысла рассматривать, в этой простой схеме происходят сбои. Именно они влекут за собой нарушение развития мужчины. Те самые «кривые пути», упомянутые выше.

Сбои тоже характеризуются очень коротко: «детство не закончилось».

Мальчик не выходит с женской половины, не получает взрослых обязанностей (например, мыть посуду хотя бы за собой). Он остается ребенком, несмотря на то что идет в школу. Ведь школа — это лишь декорация, а настоящий выход происходит дома.

По мнению Эриха Фромма, матери должны тем дальше отпускать детей, чем взрослее эти дети становятся.

☛☛☛ Отпускать — это значит давать им все больше самостоятельности и ответственности, позволять получать опыт, набивать собственные шишки.

Однако часто они этого не делают. Одни боятся за ребенка, другие считают, что хорошая мать — это наседка, трясущаяся над каждым чихом. Третьи просто воспроизводят модель, воспринятую от родителей.

Есть и еще сложности. Мать может не отпускать ребенка, если она одинока (то есть нет ни мужа, ни хотя бы постоянного любовника). В этом случае, бывает, она видит в сыне мужчину. Конечно, речь идет не о банальном сексуальном влечении. Речь идет о более широком понимании идиомы «мужчина в доме». Если у матери включается такой сценарий, то ей крайне сложно отпустить сына. Потому что отпустить означает — остаться

одной. Это не так-то легко принять, и мать всеми силами старается удержать сына рядом, несмотря на его возраст.

Например, она может всячески противиться его браку. Чтобы этого не произошло, она всячески ему мешает — говорит: «Она тебе не подходит» абсолютно про каждую женщину, которую сын приводит в дом. Может открыто оскорблять его избранниц, подстраивать всякие мелкие пакости, чтобы сын увидел в выбранной девушке какие-либо недостатки и так далее. Перечень всего, что может придумать мать, воистину безграничен. При этом она часто не отдает себе отчета в мотивах своих поступков.

☛☛☛ Очень много на эту тему можно узнать из замечательной книги А. И. Захарова «Происхождение и психотерапия детских неврозов».

Между тем осуждать таких матерей не стоит — они живут, как умеют, и часто искренне считают, что делают «как лучше». Достаточно понимать, что их действия продиктованы не злобой или ненавистью, а страхом. А это многое меняет.

И вот в зависимости от того, как мальчик выходит из-под крыла мамы и выходит ли вообще, и продолжается его развитие.

Вперед, в отрочество!

ОТРОЧЕСТВО

Отрочество (7–14) — один из наиболее сложных периодов в жизни человека. Причем первая его половина как будто очень даже ничего. Ребенок осваивается в школе, где предметы еще более-менее просты, играет, смотрит мультики — красота!

Сложности начинаются, когда мальчик становится подростком. Его накрывает волна гормонов, тело стремительно меняется, и не всегда так, как хочется. Плюс появляется отчаянное желание доказать всем вокруг свою зрелость.

Но самое проблемное место вовсе не в этом. Основная проблема — это девушки. Если совсем точно — их внимание и благосклонность.

До начала пубертатного периода (то есть периода полового созревания) мальчики и девочки часто играют в одной компании, вместе.

А потом что-то неуловимо меняется. И вот вместо единой дворовой компании появляется две. Даже если они пересекаются (например, собираются в одном и том же месте), то уже все равно появляются «мы» и «они», компания мальчиков и компания девочек. Они как-то взаимодействуют, часто воюют, но всегда закрыты для лиц противоположного пола. А лицам противоположного пола страсть как хочется попасть в эти закрытые компании.

☛☛☛ Желание это, правда, обычно прикрито очень мощным страхом, но он, как многие другие страхи, лишь указывает на силу и значимость желания.

Однако сам факт появившегося интереса еще не объясняет, каким образом происходит искажение развития мужчины. Дело не в самом интересе, а в том, что с этим интересом происходит.

А происходит вот что — кто-то получает много благосклонного внимания от девушек, а кто-то — мало, а то и вовсе ни капельки.

Штампом молодежного кино давно уже стало показывать, что в любых подростковых смешанных коллективах есть лидеры, пользующиеся повышенным вниманием и благосклонностью противоположного пола. Хоть и штамп, но — так ведь оно и есть. Думаем, вы можете вспомнить свою школу, свой класс — и там обязательно будут один-два парня, в которых была влюблена половина девочек класса.

☛☛☛ Ну, или не половина, а две-три. Но все равно они были влюблены в этих парней, а других даже не замечали.

Если анализировать, что же такого есть в обозначенных парнях, то при внимательном подходе мы увидим, что между ними есть сходство — каждый из них обладает тем, что мы назвали «ресурс».

Ресурс в данном случае — это какая-то особенность, полученная без усилий, позволяющая его владельцу получать внимание противоположного пола без дополнительных вложений.

Чаще всего ресурсом является внешность. Почти в любом классе или другом подростковом коллективе есть парень, которого девочки любят лишь за то, что он красив (смазлив, привлекателен).

Другой вид ресурса — деньги. Скажем, у подростка богатые родители и у него всегда есть возможность отвести друзей и девушек в клуб, кино, боулинг и так далее. За что его и любят.

☛☛☛ Качество и долговечность такой любви мы сейчас не рассматриваем.

Еще один вариант ресурса — мотоцикл или даже автомобиль. Наличие транспортного средства важно для многих девушек. Обладая машиной, парень получает их внимание.

Ресурсом может быть все что угодно — интересная история (например, мальчика выгнали из трех школ, а он не говорит за что; его одноклассниц это будет привлекать, поскольку — тайна, а девушкам такого возраста тайны нравятся), умение рассказывать анекдоты, петь, танцевать, наличие постоянно свободной квартиры, родственников за рубежом и пр.

Главное, что наличие ресурса позволяет получать внимание девушек, не прикладывая никаких или почти никаких усилий.

Здесь важно отметить — главный признак ресурса заключается в том, что он есть сам собой, его владелец ничего не делал для того, чтобы его получить. Ну, или делал крайне мало.

Например, внешность. Это ресурс, который от владельца зависит постольку поскольку — безусловно, за внешностью нужно следить, но если у одного кожа вечно прыщавая (ну такой вот метаболизм у человека), а у другого — чистая (тоже такой метаболизм), то какие здесь могут быть усилия? Вот уж правда — дано свыше.

То же касается машины, денег, квартиры и прочих вещественных ресурсов.

Вот, к примеру, сын одной моей знакомой. Высокий, широкоплечий, симпатичный. Отец — дипломат. Девушки вокруг парня так и выются.

Как мы видим, все перечисленные качества были получены парнем в прямом смысле «по праву рождения». Он ничего не сделал (да и как он мог что-то сделать?), чтобы выбрать отца и внешность.

☛☛☛ Парень, кстати, сказать, далеко не дурак, и голова на плечах у него есть. Другое дело, что почти всем его сверстникам сейчас его интеллектуальные способности не нужны. Иначе они увивались бы не вокруг него, а вокруг другого парня из его класса — обладателя изрядного ума, но никакой внешности и родители очень среднего достатка.

В этом месте на тренинге у нас спрашивают: «А как же всякие умения — ведь чтобы их достигнуть, нужно учиться. Почему же вы их называете ресурсами?»

Отвечаем. Умение петь, танцевать, играть на гитаре, кататься на роликах — это не то, что дано свыше. Даже в пении важен не только голос, но и минимальное умение им пользоваться. И тем не менее умения тоже бывают ресурсом.

Дело вот в чем. Некоторым овладение умением дается легко (тот самый случай, когда работает оговорка — «или делал крайне мало»). Уверены, вы можете вспомнить, как вы сами, ваши друзья или знакомые легко, играючи приобретали какое-то умение. Понятие «способности» еще никто не отменял, и у кого-то их больше, у кого-то меньше. Поэтому умение, полученное благодаря врожденным или приобретенным способностям, мы тоже с чистой совестью называем ресурсом. Потому что в его приобретение почти не было вложений со стороны владельца.

Более подробно тему ресурса мы разберем позже, характеризуя кривые пути развития мужчины.

☹☹☹ Мы понимаем, что постоянные отсылки к будущим главам могут вызывать раздражение. Мы сознательно идем на этот риск, потому что в противном случае книга потеряла бы структурированность и превратилась бы в хаотичный текст. Нам же хочется, чтобы читатель входил в тему постепенно, успевая переваривать информацию.

Итак, подросток, обладающий ресурсом, получает внимание девушек, не прикладывая к этому особых усилий. Подросток, ресурсом не обладающий, такой роскоши не имеет.

Катализатор перехода на следующий этап (из отрочества в юность)

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод, что на этапе отрочество катализатором становятся — уникальный случай! — сразу два момента.

Первое — это, конечно, благосклонное внимание девушек. А второе — ресурс, который позволяет получить это внимание.

И от того, как подросток обращается с этими катализаторами, зависит то, что с ним будет дальше, в юности.

Посмотрим.

ЮНОСТЬ

Юность (14–21) — еще один сложный и богатый событиями период. Подросток взрослеет, сталкивается с первой любовью, учится выстраивать отношения с девушками. Здесь же происходит расставание с детством и выход во взрослую жизнь. Речь идет о завершении школы и поступлении в вуз или начале профессиональной деятельности.

Катализатор перехода на следующий этап (из юности в молодость)

Катализатором является завершение вуза (школы, техникума) и начало профессиональной деятельности.

Этот катализатор мы назвали «Родительской инициацией».

Она состоит из двух аспектов:

1. Психологическое отделение от родительской семьи.
2. Фактическое отделение от родительской семьи.

Самым же главным признаком родительской инициации является умение учитывать интересы других людей, увязывать их со своими интересами.

☛☛☛ Это ведь и есть родительская забота — как совместить свои интересы с интересами ребенка так, чтобы они не конфликтовали. Потому и — «родительская».

Итак, в пору юности ребенок вырастает, становится равным по социальному статусу, взрослым. Можно сказать, входит в эдакий «Клуб взрослых».

Происходить это может очень по-разному — через службу в армии (особенно было распространено в послевоенном СССР), создание своей семьи и рождение своего ребенка, начало своего бизнеса, появление своего заработка.

В любом случае происходит сепарация, отделение.

Тут следует заметить, что сепарация не означает, что выросший юноша разрывает отношения с родителями. Отнюдь нет. При здоровой сепарации отношения видоизменяются, но продолжают оставаться такими же крепкими, как и раньше (при условии, что раньше они таковыми были). Под ухудшением отношений иногда понимают уменьшение зависимости ребенка (уже взрослого

человека!) от родителей. Однако, как справедливо замечал Эрих Фромм, такова сама суть человеческой жизни. И в самом деле — сначала ребенок полностью зависит от родителя. А потом, в пору глубокой старости, родитель также полностью зависит от ребенка. Противиться этому — то же самое, что противиться необходимости дышать. Так есть — и на этом все.

Да, многим родителям сложно отпустить ребенка из-под крыла. Мы уже писали об этом выше. Но нельзя вечно оставаться маленьким — это нарушает законы природы, а против них не попрешь. А раз так — лучший путь заключается в помощи своему ребенку, чтобы сепарация прошла гладко и безболезненно.

На тренингах у нас часто спрашивают: «А вот мне уже двадцать три, а я живу с родителями? Значит, родительская инициация у меня не прошла, значит, все очень-очень плохо?»

Ответ может быть и положительным, и отрицательным — тут с ходу однозначно не ответить. И вот почему. Если юноша живет с родителями, это еще не значит, что у него не произошла родительская инициация. Важно не то, что он не живет отдельно, а то, как он живет с родителями.

Грубо говоря, есть два варианта — сын и младший партнер.

Сын — это когда юноша живет по-прежнему за счет родителей. Они его кормят, платят за телефон, Интернет, коммунальные услуги. Возможно, дают денег на карманные расходы. Что мы видим в этом случае — обыкновенного подростка, по недоразумению называемого юношей. Ему, конечно, хорошо и комфортно, вот только взрослости в нем ни на грамм.

А вот другой вариант — младший партнер. Этот юноша живет с родителями, но при этом он сам оплачивает свои счета (или добавляет деньги пропорционально в общие траты), он сам покупает себе продукты и готовит (или ровно так же добавляет денег в общий бюджет), он вкладывается в ремонт квартиры/дома (не только деньгами, но и, так сказать, руками). Другими словами, он живет с родителями, как если бы они были его соседями-сверстниками.

Аналогия полная. Сейчас широко распространена практика снимать квартиры вдвоем, втроем. У каждого есть своя комната, свои деньги, своя жизнь. При этом они сообща платят за квартиру,

за коммунальные услуги и т. д. Они могут помогать друг другу — выручать деньгами, поделиться продуктами. В то же время это не значит, что кто-то может жить целиком за счет других. Помощь и потакание лени — это все-таки разные вещи.

Исходя из этого, отметим: то, как юноша проходит родительскую инициацию, определяет, что с ним будет и дальше, в молодости.

МОЛОДОСТЬ

Молодость (21–28 лет) — последний семилетний цикл. Здесь развитие мужчины сильно замедляется. Ему еще предстоит много увидеть и испытать, но так называемых «первых ощущений» будет крайне мало. Первая любовь уже была, первый секс, первая работа, первые деньги, иногда даже первый брак — тоже. На этом этапе мужчина больше сосредоточен не на открытии нового, а на более тщательном исследовании уже открытого.

Это похоже на чтение нового номера любимого журнала. Сначала его быстро пролистывают, разглядывая заголовки и иллюстрации (это детство, отрочество и юность), а потом читают самые интересные материалы (это молодость). Продолжая метафору, матерость можно сравнить с внимательным чтением этого журнала от корки до корки, зрелость — с вдумчивым повторным прочтением отдельных статей. А старость, кажется, это когда журнал кладут на полку и принимаются ждать другой.

В социальном плане молодость характеризуется выбором профессионально стези (как раз где-то здесь юноша покидает вуз и начинает не просто подрабатывать, а полноценно работать; разумеется, многие юноши в этом возрасте работают давно и плотно, получив не высшее, а среднее специальное).

Катализатор перехода на следующий этап (из молодости в матерость)

Здесь катализатором становятся телесные изменения. Мужчина на всем протяжении этапа «молодость» теряет былую стройность и постепенно становится более, так сказать, мужиковатым. То есть кости крепчают, щетина все обильнее, появляются

первые признаки ожирения «по мужскому типу» (жир откладывается на боках).

☞☞☞ Из вышесказанного, кстати, следует, что мужчины-модели, фигуры которых показывают в качестве идеала мужской красоты, на самом деле являются идеалом красоты юношеской, незрелой. Они не становятся от этого хуже — нужно лишь понимать, что красота мужчины и юноши все-таки различается и не стоит мерить обоим одним стандартом.

Мы сами удивились, обнаружив, что катализатор здесь — телесные изменения. Однако это так — все предыдущие катализаторы были связаны с социумом, а с момента, когда заканчивается молодость и начинается матерость, все катализаторы связаны исключительно с телом.

Возможно, именно в этом причина того, что остальные этапы уже не семилетние, а сдвоенные, четырнадцатилетние.

Первый из них — матерость.

МАТЕРОСТЬ

Матерость (28–42) — активная и в каком-то смысле основная часть жизни обычного, среднестатистического мужчины. Здесь у него, скорее всего, уже растут дети, складывается карьера, улучшается достаток — словом, жизнь идет.

В течение этого периода мужчина чаще всего переживает лишь один по-настоящему крупный кризис — среднего возраста (около 35).

☞☞☞ Разумеется, кризисов может быть сколько угодно — хоть по одному на каждый день. Мы упомянули кризис среднего возраста лишь потому, что ему подвержено подавляющее большинство мужчин, если не вообще все.

Суть кризиса — мужчина неожиданно понимает, что многое из того, о чем он мечтал в юности, уже недостижимо. До старости осталось не так уж далеко, и это пугает. Мужчине приходится как-то перестраивать свою жизнь и отношение к ней, чтобы пережить свое открытие. Кому-то удастся, кому-то нет, кому-то — так себе.

Самое удивительное, что катализатором, переводящим мужчину на следующий этап, является не кризис среднего возраста.

Катализатор перехода на следующий этап (из матерости в зрелость)

Катализатором здесь оказывается увядание. В прямом смысле. Где-то около сорока мужчина обнаруживает, что он уже не так легок на подъем, как раньше, что уже появляются хронические болезни (тот же ревматизм), проскакивает отдышка, уже не все развлечения даются так же легко, как раньше.

Все, понимает мужчина, старость приближается. Осознание того, что тело не просто матерееет, но уже уходит с пика своего развития, и позволяет мужчине выйти на этап зрелости.

ЗРЕЛОСТЬ

Зрелость (42–56) — этап, который ничуть не менее активен, чем матерость. Более того, часто именно в этом возрасте мужчина наиболее успешен и счастлив. Он уже достиг больших результатов на профессиональном поприще; у него уже могут быть не только дети, но и внуки; он, возможно, стал известен и признан в профессиональном сообществе.

При этом следует учитывать — чаще всего, то, что делает мужчина на этом этапе, является продолжением и развитием всего осознанного (заложенного) ранее. Редко кто в этом возрасте способен на резкое изменение своей жизни.

Также надо отметить, что в этом возрасте мужчина, возможно, наиболее свободен. Свободен не так, как это обычно понимают (никаких обязательств ни перед кем), а в плане самореализации. Это вполне объяснимо. Дети выросли, жена тоже вполне состоялась как профессионал (если она, конечно, работала), собственная работа, благодаря накопленному профессионализму, становится легче и больше похожа на творчество.

Такое состояние длится долго. Пока старость не становится реальностью.

Катализатор перехода на следующий этап (из зрелости в старость)

Собственно, ощущение, что «все, вот и старость», и служит катализатором для перехода на следующий этап.

СТАРОСТЬ

Старость (от 56) — этап завершения. В начале этого этапа еще есть место для поступательного развития (которое больше похоже на движение по инерции). Чем дальше, тем развития меньше. Да и движения тоже. Здоровье ухудшается, мужчина отходит от дел (часто не зная, чем их заменить), дети уже совсем взрослые, и общаться больше получается с внуками, чем с ними.

Словом, жизнь потихоньку заканчивается.

Бывает, что и в прямом смысле — ведь в современной России средний возраст мужчины — как раз немногим больше пятидесяти шести лет. Увы.

Также хотим отметить: несмотря на грустную статистику, приведенную в предыдущем абзаце, мы не считаем, что в 56 лет жизнь мужчины заканчивается. Речь о другом. С этого момента при здоровом развитии у мужчины больше нет серьезных кризисов, а значит, происходит медленное затухание. Но это не значит, что мужчине можно списывать в утиль, — наоборот, именно сейчас его знания, умения, навыки достигают точки наивысшего расцвета. И впереди мужчину ждет еще очень много достижений и успехов.

Так что «старость» в данном случае — понятие весьма условное.

Кроме того, надо помнить: мы указываем приблизительный момент наступления цикла. А в реальности получается очень разным.

Под занавес

Итак, мы коротко описали каждый этап и указали на ключевые моменты перехода с одного на другой. Осталось сделать несколько оговорок.

Во-первых, следует помнить, что указанные границы этапа (от семи до четырнадцати, от двадцати одного до двадцати восьми и пр.), конечно же, усреднены. Кто-то развивается быстрее, кто-то медленнее. Это уж как обстоятельства и природа определяют.

Во-вторых, верхняя граница (семь лет, четырнадцать, двадцать один и т. д.) указывает на возраст, когда происходит максимальная кристаллизация, максимальное вызревание данной стадии. Другими словами, четырнадцать лет — это возраст,

в котором фигура, соответствующая этапу, уже окончательно сформирована. Как только случится кризис, она начнет свой нелегкий путь дальше, к новой фигуре, соответствующей новому этапу жизни.

В-третьих, в любом из этапов можно застрять, и он будет длиться очень долго, если не всю жизнь. Застревание, разумеется, понимается в психологическом смысле, как сохранение и устойчивое воспроизведение при взрослении особенностей мышления и поведения, присущих именно этому этапу.

Теперь, нарисовав общую картину и сделав необходимые пояснения, мы можем двигаться дальше и рассмотреть то, как сейчас обстоят дела с развитием подавляющего большинства мужчин.

СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: КАК ВЗРОСЛЕЮТ МУЖЧИНЫ В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ

МАЛЬЧИК

Про Мальчика мы сказали уже достаточно много. Здесь, в этой главе, нужно лишь указать на самое главное, что должно произойти с ребенком мужского пола на этом этапе, чтобы его развитие стало нормальным.

Речь идет о полоролевой идентификации. Это процесс и результат обретения ребенком психологических и поведенческих особенностей человека определенного пола; отождествление им себя с человеком определенного пола и обретение черт психологических и особенностей поведения человека того же или противоположного пола, включая типичное ролевое поведение (Головин С. Ю. Словарь практического психолога).

Если идентификация у ребенка мужского пола проходит нормально, то, собственно, нас ждет появление еще одного мужчины. Если произошли искажения, то, к сожалению, при взрослении такого ребенка ему может понадобиться помощь сексопатолога.

Этот вопрос мы здесь рассматривать не будем, поскольку он не относится к теме нашей книги.

Более уместным будет рассмотреть другой момент. А именно — застревание (сохранение и устойчивое воспроизведение при взрослении особенностей мышления и поведения, присущих именно этому этапу).

Итак, при застревании Мальчик превращается в добренького, хорошенького, очень нежного мужчину. Его нежность настолько

велика, что места для деятельности, решительности, принятия решений не остается.

Мужчина, застрявший в этой стадии, любим многими женщинами.

Во-первых, он сразу же предъявляет женщине слабость, говоря ей (иногда даже прямым текстом): «Пожалей меня». И женщина, если она отзывчива или ищет кого-нибудь, с кем может поиграть в игру «Давай я буду твоей мамочкой», обязательно ведется на эту слабость. Она бросается защищать Мальчика, опекать его, помогать ему.

А Мальчик и рад.

Во-вторых, следует помнить, что Мальчиком на первый взгляд легко управлять. В самом деле — он очень привязчив, потому что потеря Мамочки для него трагедия (впрочем, не только для него, но об этом позже). Вот он и держится за ту женщину, которая играет для него Мамочку. А она может этим пользоваться, чтобы управлять им.

Кроме привязчивости, Мальчик довольно послушен: ведь послушаться — значит навлечь на себя гнев Мамочки. Чего ему, разумеется, не хочется.

Итого получаем — Мальчик является настоящей мечтой для женщины, играющей с мужчинами в игры «Давай я буду твоей мамочкой» и не умеющей строить отношения на каких-либо других стратегиях.

Однако не все так радужно, как может показаться. Мальчик (то есть мужчина, застрявший на этой стадии) очень требователен — он настойчиво вымогает заботу и покорен лишь тогда, когда его любят. Причем любят не абы как, а именно так, как он этого хочет. Его поведение очень похоже на поведение избалованного ребенка, который управляет родителями посредством плача и фразы «Вы плохие, я вас не люблю».

Дальше — больше. В случае, если мужчина хоть немного продолжает расти, взрослеть (в том числе и психологически), он начинает тяготиться ролью Мальчика. При этом самостоятельно отказаться от нее почти не способен.

☛☛☛ Это связано с тем, что человек находится в своей «зоне комфорта» — условной территории, где ему все более-менее понятно,

где он уже освоился, привык, наработал какие-то шаблоны поведения. Выход из зоны комфорта всегда сопровождается страхом неизвестности: «Я уже привык, а как там дальше будет? Может, все только ухудшится?» Этот страх бывает настолько силен, что даже очевидные проблемы в зоне комфорта воспринимаются как меньшее зло.

Если не приходит помощь извне (например, мощная встряска в виде какого-либо события — например, служба в армии), то Мальчик начинает мучиться.

С одной стороны, ему привычно и спокойно вести себя по-прежнему, а со стороны, сохраняя такое поведение, он уже не может чувствовать себя комфортно. Ведь он ведет себя «не по-мужски».

Сталкиваясь с этой дилеммой, Мальчик пытается сохранить душевное равновесие и всеми силами ищет выходы. И находит.

Первый выход — начать ненавидеть женщину. Второй — погрузиться в безысходность.

☛☛☛ Третьим выходом является, конечно, взросление, но, как мы уже говорили, на этот шаг решается не каждый. Во-первых, нужно признать, что «у меня не все в порядке», а подобное признание требует сил, которых у Мальчика нет. Во-вторых, взросление подразумевает выход из зоны комфорта, что сопровождается страхом, для преодоления которого опять требуются силы и мужество. А они обычно в сильном дефиците.

Рассмотрим оба варианта подробнее.

Ненавидеть женщину для Мальчика — часто самый удобный и безопасный выход. Причину для ненависти не нужно долго искать — Мальчик, поскольку не умеет принимать на себя ответственность за свою жизнь, легко перекладывает ее на других. Поэтому ему просто и понятно ненавидеть женщину — ведь это она сделала его таким, какой он есть (это о маме). Более того, это женщина принуждает его таким оставаться (это уже о его теперешней партнерше).

☛☛☛ Считаю необходимым напомнить, что указанные обвинения женщине (ты меня таким сделала, ты меня таким принуждаешь оставаться) больше говорят о Мальчике, который эти обвинения выдвигает, чем о женщинах рядом с ним. Другими словами, обвиняя их, он на самом деле страшится обвинить себя. И для этого обвиняет женщин.

Поскольку Мальчик ненавидит женщин, он начинает войну. Его сражение с женщинами — это саботаж, игнорирование, забывчивость и любая другая пассивная агрессия.

Мальчик никогда не скажет: «Отстань, уйди, я не хочу быть с тобой». Нет, это ему не по зубам, у него не хватит духу. Он может много обижаться, считать женщину плохой, мстить ей невниманием и игнорированием, но прямой агрессии никогда не проявит.

Еще один вариант войны — отказ от помощи и часто вообще от любого взаимодействия. Чисто детское «Умру всем вам на зло», что выражается в том, что ребенок уходит из дому, прячется в темный чулан или как-то по-другому исчезает из поля зрения родителей.

Интересно, что в случае, когда по отношению к женщине Мальчик чувствует не ненависть, а безысходность, его способы войны с женщинами ровно такие же — пассивная агрессия, отказ от помощи. Разница лишь в чувствах, которые он переживает в этой войне.

Его безысходность возникает, когда Мальчик решает для себя, что он уже не способен измениться. Ненависть при этом может быть предшествующим чувством, а может вообще не проявиться — просто Мальчик с самого раннего возраста решил, что женщина — это абсолютно непобедимый враг, сопротивление которому бесполезно. Можно лишь саботировать и устраивать сидячие забастовки.

☛☛☛ На всякий случай поясним: мы употребляем слово «решил», основываясь на гипотезе, лежащей в основе транзактного анализа Эрика Берна. Он предположил, что «люди принимают текущие решения, основываясь на прошлых предпосылках, которые в свое время могли способствовать выживанию, но на данный момент часто не имеют силы» (Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия). Например, девочка двух лет может решить, что ее будут любить только тогда, когда будут зависеть. И теперь она все свои отношения строит только на зависимости и только с теми, кто от нее так или иначе зависит (работает на нее, учится у нее, живет в ее квартире). Изменить решение сложно, поскольку оно не осознается и совершенно не отслеживается. Здесь может помочь только грамотный психотерапевт.

Если основное отношение к женщине — безысходность, то с таким Мальчиком взаимодействовать непросто. Он тосклив, тревожен, слегка депрессивен. А главное — с одной стороны, он тяготится женщиной (потому что тяжело радоваться тому, кто твой враг и при этом непобедим), а с другой — не может отказаться от нее, поскольку сам к жизни приспособлен мало. Подобное противоречие разрывает Мальчика, отвращает ему жизнь.

☪ ☪ ☪ Это, естественно, сказывается и на тех, кто рядом с ним.

Описав жизнь Мальчика, мы можем двигаться дальше — к тому, что может с ним произойти.

Во-первых, Мальчик вполне может прожить так до конца своей жизни — в мире достаточно женщин, которые не знают никаких других моделей отношений с мужчинами, кроме «Я твоя Мамочка». А раз так, у Мальчика всегда есть шанс встретить такую женщину и жить с ней. И обоим будет хорошо.

Во-вторых, ситуация в жизни может повернуться так, что Мальчику придется заботиться о себе самому (та же армия). Здесь у него два варианта — или сломаться (вплоть до самоубийства или помешательства), или начать расти.

В-третьих, застревание может со временем пройти само собой, без каких-либо сильных встрясок и Мальчик опять-таки начнет расти дальше. В зависимости от того, как Мальчик рос, он выберет или путь Воина (основное содержание — борьба), или путь Мачо (основное содержание — праздник).

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению указанных типов, нужно сделать одну оговорку: застревание в Мальчике случается довольно редко. Обычно этот этап проходит легко и близко к тем временным рамкам, которые мы указали. Другое дело, что в Мальчика можно регрессировать из других, более высоких этапов развития.

☪ ☪ ☪ Регрессия — форма психологической защиты. Характеризуется тем, что при ее реализации происходит возврат к более примитивным формам поведения и мышления, которые были свойственны для более ранней стадии онтогенетического развития (Глоссарий психологических терминов / Под. ред. Н. Губина). Другими словами, это такой способ защититься от психологически некомфортной ситуации.

И вот эту регрессию (обычно временную) часто принимают за проявления Мальчика. Мы считаем это ошибкой и призываем быть внимательнее.

Теперь можно переходить дальше.

ПАРТИЗАНЧИК / ЛЮБИМЧИК

Напомним, что около семи лет мальчик сталкивается с первым катализатором — выходом из-под крыла матери.

Как мы уже писали, это естественный ход событий, воспроизводимый в различных культурах совершенно независимо друг от друга и с одним и тем же смыслом. Разница лишь в обрядовой стороне (мы уже описывали это ранее).

Итак, для нормального развития Мальчику крайне необходимо, образно говоря, уйти с женской половины. Главным человеком в его жизни для него на этом этапе должен стать отец или любой другой значимый мужчина. Тогда развитие, скорее всего, не получит искажений.

Если же этого не происходит, то мы получаем первые искажения его развития.

☹ ☹ ☹ Эти искажения в дальнейшем мы будем называть фигурами и тоже писать с большой буквы.

На этапе отрочества эти фигуры называются так: Партизанчик и Любимчик.

Рассмотрим их подробнее.

ПАРТИЗАНЧИК

Часто бывает так, что мать остается авторитарной и, что называется, гиперпекающей (то есть контролирует каждый шаг и каждый вдох ребенка, не говоря уже об одежде, играх, увлечениях и так дальше). Причины такого поведения матери могут быть разными, и нам представляется неактуальным рассматривать их здесь.

Коротко можно отметить, что намерения таких матерей чаще всего исключительно позитивны и лишь хорошо демонстрируют

народную мудрость о том, что благими намерениями вымощена дорога в ад.

Если мать не отпускает сына и продолжает его контролировать, тот начинает тяготиться. Более того, если семь лет — это начало отделения (сепарации) от матери, то само название процесса «сепарация» уже подразумевает создание своей (пусть и маленькой) территории. И отделяясь, ребенок нуждается в создании своей территории так же, как в воздухе, еде и питье.

Однако совершенно невозможно создавать свою территорию там, где контролируется каждый шаг. Единственный доступный вариант для ребенка — это уход в фантазии и вымышленные миры, потому что они являются единственным, что мать не способна контролировать.

Таким образом, мы получаем неприглядную картину — остро нуждаясь в своей территории, ребенок ее не получает. Даже его отдельная комната (если она есть) не может быть названа его территорией. Ведь мать распоряжается даже там — это она решает, где что должно стоять, висеть лежать.

Мальчик, по факту, начинает чувствовать себя так, словно живет на чужой территории (что естественно — раз ему не дали создать свою, то чья же осталась?). Именно поэтому мы назвали фигуру, которая появляется в Мальчике на этом этапе и в таких условиях, Партизанчиком.

Он и в самом деле как партизан, только маленький. Ему приходится бороться за свою территорию, отвоевывая ее как только возможно.

В ход идет все: саботаж, диверсии, возможно, прямые выступления, бунты.

Ребенок может, например, противиться уборке своей комнаты, разбрасывать игрушки, портить одежду. Для него это месть, возможность хоть в чем-то взять верх над матерью, доказать свою самостоятельность. Мол, по крайней мере, в разрушениях я свободен.

☛ ☛ ☛ Конечно, не следует считать, что ВСЕ мальчики, которые не хотят убирать свою комнату, собирать игрушки и так далее, являются Партизанчиками. Здесь может быть много причин. Другое дело, когда такое поведение сочетается с авторитарностью матери. Тогда, с очень большой вероятностью, мы имеем дело с Партизанчиком.

Сталкиваясь с подобным поведением ребенка, мать хочет его (поведение и/или ребенка) исправить. И выбирает средство, которое подходит меньше всего, новый виток давления, наказаний, ограничений.

Ребенок после таких мер получает еще больше доказательств того, что его борьба оправдана.

Словом, получается замкнутый круг — авторитарность матери вызывает в сыне сопротивление, его сопротивление приводит к увеличению авторитарности, что ведет к еще большему сопротивлению.

На ум приходит Великая Отечественная война. Немцы, оккупировав территории СССР, совершенно логично получили народное сопротивление — партизанские отряды. Ужесточая и без того жестокую оккупационную политику, они вызывали еще большее ожесточение, и партизанское движение ширилось. Если бы советские войска не освободили оккупированные территории, то, скорее всего, это противостояние закончилось бы тотальным уничтожением мирного населения на оккупированных территориях.

Перенося метафору на отношения сына и матери, можно сказать, что в этом случае, если не произойдет освобождения сына из-под авторитарной власти матери, он как личность будет тотально уничтожен.

Собственно, это хорошо видно на тех мужчинах, которые живут с матерями и в свои сорок лет лишь по той причине, что «мама не отпускает».

☛☛☛ Сразу оговоримся, что мы не считаем жизнь взрослого мужчины в одной квартире с матерью чем-то ужасным. Отнюдь нет, и в этом случае вполне возможно, что он будет нормально развиваться. Дело не в том, с кем он живет, а в том, кто им руководит — он сам или его мать.

Уверены, вы так или иначе знакомы с такими мужчинами. Они, как правило, очень тихие, забытые, социально не адаптированные.

Отличный пример такого мужчины показал Эльдар Рязанов в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром». Мы имеем в виду героя Мягкова. За весь фильм он не совершил ни одного по-настоящему самостоятельного поступка. Более того, единственным

мужским поступком в фильме, кажется, является решение героини Барбары Брыльской прилететь в Москву.

И все.

Герой Мягкова вял, слаб, безынициативен. Помните, в начале фильма его тогдашняя женщина за него решала, где и как они будут встречать Новый год? Он же только мямлил что-то маловразумительное. И он такой во всем. Мягков сыграл просто гениально.

☹☹☹ Лишь несколько раз Женя Лукашин совершал какие-то поступки — рвал фото Ипполита, выбрасывал билет и пр. Но не стоит обманываться — это были не взрослые поступки. Это детские реакции «назло» (особенно с билетом), всплески эмоций, которых Лукашин, кажется, потом и сам испугался. Действия же с фото — это вообще символическое убийство отца по Фрейдю. Отец конкурирует с ребенком за внимание матери, и мальчик, не обладая ресурсами для физического устранения отца, уничтожает его символически (портит одежду, бьет любимую кружку и т. п.).

Поведение этого киногероя объясняется просто. Не выдержав борьбы с матерью, он регрессировал (помните, из определения: «форма психологической защиты»?). Для него возвращение в Мальчика было единственным способом хоть как-то приспособиться к миру.

Не можем сказать, что нам нравится такой итог.

И еще. Если эту книгу читают женщины (а мы уверены, что они ее читают), то, мы предполагаем, у них здесь может появиться ощущение, что мы, авторы, считаем гиперопекающих матерей плохими, фактически оккупантами и тиранами. Разумеется, не считаем.

Такие матери — не плохие. Они растят сыновей так, как умеют, и не их вина, что умеют они не очень хорошо.

Вместо возмущений нашими словами более продуктивным будет подумать над тем, как унять себя и снизить контроль над сыном. Ребенку от этого шага станет только лучше.

ЛЮБИМЧИК

Часто бывает так, что ребенка не контролируют, не поучают, не держат подле себя. Наоборот — это он всем верховодит.

Это случается тогда, когда ребенок в семье является центром всего на свете (опять же, для данной книги совершенно не важно, откуда это взялось).

Если вся семья молится на Мальчика, отдавая ему самое лучшее, делая его самым главным, самым важным членом семьи, то появляется Любимчик.

Любимчик тоже не выходит с женской половины. Но там ему, и это отличает его от Партизанчика, хорошо. Ему не нужно бороться за собственную территорию — ее и так хватает. Ведь его территория — это вся семья.

И это действительно так. В некоторых, совсем уж крайних случаях, родители настолько превозносят ребенка, что практически полностью отказываются от своих желаний и потребностей. Лозунгом становится: «Все для ребенка». Заметьте — не «все лучшее», как в старом советском лозунге, а вообще все.

☹ ☹ ☹ На наш взгляд, это не здорово и может говорить о том, что за счет ребенка родители (родитель) что-то компенсируют.

Любимчику живется очень комфортно — ведь любая его прихоть исполняется, ему все позволено.

Жизнь Любимчика, по большому счету, печальна лишь в одном случае — когда родители физически не могут удовлетворить его запросы.

Но, надо признать, случается это довольно редко.

В целом о Любимчике много сказать не получится — слишком уж сладкая и безоблачная у него жизнь. Основная его трагедия — в том, что из-за атмосферы восхищения, сложившейся в семье по отношению к нему, Любимчик оказывается оторван от мира.

И это может сильно помешать ему в дальнейшей жизни.

СТАРАТЕЛЬ / ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК

При подходе к четырнадцати годам Партизанчик и Любимчик, как мы помним, сталкиваются с новой проблемой — пубертатным периодом, гормонами, невероятным интересом к девушкам.

И необходимостью привлекать их внимание. Для этого, напомним, используется ресурс.

И вот в зависимости от ресурса и его использования появляются две новые фигуры, выведенные в заголовке.

Рассмотрим их подробнее.

СТАРАТЕЛЬ

Обычно в Старателя развивается Партизанчик. Это объяснимо — ведь из-за сильного контроля матери он, скорее всего, не имеет ресурса. Даже если у него действительно привлекательная внешность, у него нет времени осознать это. Он постоянно борется.

Когда приходит интерес к девушкам, потребность в их внимании, Партизанчик осознает, что ему нечем их привлечь. У него есть два выхода: или бороться за ресурс, или отказаться от борьбы. В последнем случае мы получаем регрессию в Мальчика. А в первом — Старателя.

Мы неслучайно назвали эту фигуру так. Он действительно выглядит как старатель из книг Джека Лондона, посвященных золотой лихорадке. Он упорно ищет золото, просеивая лоток за лотком. Когда ему удастся намыть немного, он спускается в город, идет в ближайший салун и тратит там добытое золото на выпивку и женщин. А утром просыпается в канаве, отряхивается и идет обратно в горы, мыть новую порцию золота.

Эта метафора как нельзя точно характеризует фигуру Старателя. Он так же упорно добывает ресурс и так же бездумно тратит его, обрекая себя на упорные и тяжелые поиски нового ресурса.

Может возникнуть вопрос: как можно тратить такой ресурс, как, например, умения? А так. Расходуя его без толку и без пользы.

Вообще отношения с ресурсом у Старателя необычные. Не обладая (или не осознавая того, что он обладает им), он начинает тщательно искать — что же привлекает девушек? Чем же он может их привлечь?

Обычно долго искать не приходится. Старатель выбирает то, что на слуху (скажем, экстремальное катание на роликовых коньках), или проверенные временем (такие, как игра на гитаре).

Главный критерий — чтобы умение вызывало восторг у девушек. Чтобы котировалось, так сказать.

Из этого вывод — Старатель учит себя тому, что считает нужным. Это, безусловно, сильное решение, требующее дисциплины, упорства и силы. Именно поэтому Старатель вырастает крепким, словно кремень.

Однако не стоит радоваться и завидовать ему. Старатель в погоне за вниманием девушек забывает о своих способностях. Он их не видит и/или не понимает, зачем их развивать. Ведь их нельзя тут же обменять на внимание девушек.

Это ведет к тому, что он получает кучу навыков, но не ощущает от них радости. Более того, упорное обучение только убеждает Старателя в том, что мир суров и жесток. Что в жизни нужно трудиться и делать «через не хочу». Таким образом, на многие годы вперед его жизнь — это непрерывный подвиг и насилие над собой.

При этом напоминаем, Старатель, в общем-то, не умеет грамотно расходовать свой ресурс. В итоге его жизнь — это непрерывная погоня за горизонтом, который все время ускользает. Иной раз Старателю кажется, что горизонт все же остановился и до него можно добежать, но — несколько шагов, и горизонт снова начал свой бег. И так бесконечно.

В переводе на простой и понятный язык это означает следующее: Старателю не удастся сделать накопления. Все, что он зарабатывает, он тут же тратит на женщин. Инвестиция, прямо скажем, так себе.

Как это выглядит на практике? Например, вот так. Старатель как-то смог заработать денег. И приглашает приглянувшуюся ему девушку в кино. Если она соглашается, то, как вы думаете, кто определяет выбор фильма? Точно! Девушка. Люди, занимающиеся кинобизнесом, отмечают, что для повышения кассовых сборов фильма нужно ориентироваться именно на девушек (подробнее см. в статье «Какие киножанры больше всего востребованы российским зрителем», «Business Week Россия», 21–27 мая 2007).

Как видим, Старатель идет на фильм не потому, что ему нравится это кино или хочется его посмотреть, а потому, что девушка так решила. Тут, во-первых, есть отказ от своих интересов — только представьте, сколько таких Старателей в данный момент сидят в темноте кинозала и мучаются, глядя совершенно не интересный им фильм.

А все для чего? Чтобы получить благосклонность девушки. Здесь нас поджидает интересный вопрос: как этот Старатель будет относиться к этой девушке?

По нашему мнению, как минимум с завышенными претензиями. Мол, я тебя в кино сводил, значит, мне теперь полагается. Это в лучшем случае.

Худший случай таков — если девушка держится независимо и не считает, что после похода в кинотеатр она что-то должна юноше, последний начинает ее ненавидеть.

В принципе, это понятно — он старался, работал, намывал свое золото, заработал мозоли и синяки, а теперь ему дают от ворот поворот. Тут у кого хочешь взиграет ретивое.

На этих вот предпосылках и строятся отношения Старателя к девушке. Она для него желанный объект, который дорого стоит, да еще и необязательно продается. А если и продается, то может и сбежать в самый ответственный момент.

Такое поведение честно купленного объекта вызывает в Старателе бурю справедливого, по его мнению, негодования. Правда, в его жизни от этого негодования ничего не меняется.

Ему бы остановиться и переосмыслить свои действия. Но не тут-то было. Взбесившиеся гормоны постоянно зовут и толкают его вперед. В каком-то смысле он совершенно не отвечает за то, как ведет себя, за ошибки, которые совершает. Это гормоны устраивают ему фейерверки эмоций и гонят-понукают мыть золото, чтобы спустить его потом с очередной красоткой, которая может вильнуть хвостом и сбежать.

Кстати, вот еще один важный аспект — Старатель обычно очень высоко ценит ту девушку, которая с ним постоянно. Ведь она не сбегает, не виляет хвостом. Как такую радость не оценить?

Другое дело, что рядом с ним чаще всего оказывается девушка, которая не пользуется большой популярностью у других парней. В каком-то смысле она тоже Старатель, только женского пола.

В итоге получается очень устойчивая и по-своему счастливая пара. По крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Последнее, о чем нужно сказать, это о таком варианте развития событий, как застревание в фигуре Старателя. То есть тот

случай, когда юноша продолжает быть Старателем даже после того, как пересекается черта двадцати одного года.

Подробнее о застревании мы поговорим отдельно, несколько ниже.

Если такое случается, то мы получаем взрослого мужчину, который по-прежнему ищет возможность привлечь внимание женщин и — внимание! — сосредоточен лишь на одной этой цели. Это не значит, что он не может строить карьеру, зарабатывать деньги, развиваться как профессионал. Вполне может. Вопрос не в том, что именно он делает, а в том, *затем* он это делает.

Вся жизнь мужчины, оставшегося Старателем после двадцати одного года, — это бесконечный поиск ресурса и трата его на женщин. Радости, счастья да и просто удовольствия у него очень мало. Жизнь Старателя — это вечная погоня за миражом, убегающим прочь.

Самое печальное в том, что с возрастом Старатель приходит к выводу: «Им нужны только мои деньги». Его ненависть к женщинам достигает максимума.

Следовательно, крайне желательно не застревать в Старателе.

Итак, **подведем итоги**: у Старателя нет ресурса, полученного «по праву рождения», и он вынужден добывать его сам. Он учится — достигать. С девушками ему непросто, потому что они рядом с ним либо тогда, когда не могут быть рядом с другими юношами, либо тогда, когда Старатель их покупает.

А вот у Золотого Мальчика все совсем по-другому.

ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК

Золотым Мальчиком обычно становится Любимчик. Напоминаем, что переход от него к Золотому Мальчику случается тогда, когда Любимчика накрывают гормоны и ему вдруг резко становятся интересны девушки. И чтобы стать Золотым Мальчиком, ему нужно всего ничего — иметь пресловутый ресурс (напоминаем, что ресурс — это не только деньги).

Именно иметь, то есть получить «по праву рождения». Наличие ресурса обеспечивает неиссякаемый интерес со стороны девушек.

Говоря на языке метафор, Золотому Мальчику нет нужды мыть золото — за него это уже сделал, например, отец, который в свое время много работал, а теперь оставил большое наследство. И получился типичный представитель золотой молодежи, которых в определенных кругах презрительно называют мажорами.

Таким образом, жизнь Золотого Мальчика вполне беспечна. Судите сами — главный фокусом внимания в этом возрасте (14–21 год) для него являются девушки. Для получения их внимания требуется ресурс. Он есть. Так чего горевать?

Разумеется, есть еще мелочи вроде учебы, отношений со сверстниками, прочие подростковые проблемы, но все это меркнет по сравнению с девушками.

Что касается навыков и способностей, то Золотой Мальчик ведет себя в полную противоположность Старателю. Вместо того чтобы изнурять себя тренировками и обучением тому, что привлекает девушек, он идет путем наименьшего сопротивления.

А именно: он занимается тем, что у него получается, развивая способности. Например, если у него получилось с первого раза неплохо прокатиться на роликах, то он начнет кататься. Возможно, даже научиться каким-то трюкам. Просто потому, что это получается легко.

Однако если что-то не получится, то вряд ли Золотой Мальчик будет упорно работать над собой, чтобы суметь в следующий раз. Зачем? Ему вполне достаточно успеха там, где у него все получается. Взять те же ролики. Не получилось? Ну и что! Зато он высокий, широкоплечий, и папа — дипломат. Говоря на подростковом сленге, на кой хрен сдались ролики при таких раскладах?

С одной стороны, такой вывод понятен. А с другой — просто опасен. Ведь Золотой Мальчик попросту не умеет добиваться своего. Он умеет лишь обладать. Заметьте — именно обладать, даже не удерживать. В будущем это создаст ему много проблем, которые могут выйти боком. В самом деле, кому нужен сотрудник, который не умеет достигать поставленной руководителем цели? Это Старатель будет рубиться до последнего и, вполне возможно, выполнит даже невозможное задание.

А вот Золотой Мальчик в такой ситуации, скорее всего, уйдет в сторону, спасует. Вряд ли руководитель будет долго терпеть такого сотрудника.

Более того, Золотой Мальчик, даже если припрет, вряд ли станет учить себя нужным навыкам. Ведь он, во-первых, не любит напрягаться, во-вторых, не знает, что такое нужные навыки. Это Старатель легко учится определять — что нужно (под конкретную цель), а что нет.

☞☞☞ Это умение у Старателя берется все оттуда же — из необходимости привлекать внимание и благосклонность девушек. Сначала он учится различать, что нравится девушкам, что нет, что из этого ему нужно освоить, что для этого надо. Этот навык без особых проблем переносится на другие сферы жизни.

Так что привычка Золотого Мальчика обладать — приятна и безоблачна только в периоде с четырнадцати по двадцать один год. Да и там она дает осечку — когда приходится поступать в вуз. Далеко не каждому Золотому Мальчику везет сдать экзамены потому, что эти предметы давались ему легко, или потому, что «родители договорились», или потому, что на платные места берут почти всех.

Такая вот оборотная сторона его малины.

В отношениях с девушками у Золотого Мальчика такой успех, который и не снился Старателю. Золотой Мальчик просто купается во внимании. Кроме того, что у него есть тот или иной ресурс, повышенное внимание к нему девушек объясняется еще и тем, что Золотых Мальчиков гораздо меньше, чем Старателей. Причины очевидны — всем всего не дашь, потому что всех много, а всего мало. Вот и получается, что ресурса на всех не хватает. И счастливых, которым он достался, куда меньше, чем обделенных ресурсом. Соответственно, раз Золотых Мальчиков мало, количество девушек, проявляющих к нему внимание, значительно больше, чем девушек, смотрящих на Старателей.

Любопытно, что отношение к девушке у Золотого Мальчика совсем не такое, как у Старателя. Если последний требует или ненавидит, первый снисходит («Ну ладно, я позволю тебе побыть со мной рядом») или обесценивает («Подумаешь, со мной любая пойдет, стоит только поманить»).

Золотой Мальчик может себе это позволить — ведь у него большой выбор, за него девушки вполне могут и подражаться.

Однако, что любопытно, если взять пример с тем же выбором: на какой же фильм идти, то и здесь решит, скорее всего, девушка.

Правда, причина будет другая — Золотой Мальчик выгуливает (в прямом смысле) девушку, поэтому разрешает ей выбрать кино. Так сказать, потешиться.

Правда, в отличие от Старателя, он может позволить себе настоять на своем варианте выбора фильма. При этом он не будет учитывать мнение девушки. Зачем? Она должна быть рада, что он с ней. Ей не по вкусу фильм? Ее проблемы. Может уйти — он завтра же найдет себе новую красавицу, которая будет готова на все, лишь бы он был с ней.

Словом, позавидовать подруге Золотого Мальчика могут только крайне наивные девочки, которые считают, что «уж я-то смогу поставить его на место и вить из него веревки». Как правило, нет, не могут. Но очень хотят попробовать.

Застревание в фигуре Золотого Мальчика — это мужчина, который ложками кушает внимание женщин, таскает их в свою постель и не задумывается о будущем. Настоящая стрекоза из басни Крылова.

В отличие от дальнейших стадий развития на этом пути, Золотой Мальчик никак, никаким образом, даже отрицательно, не задумывается о семье (имеется в виду действительно долгие размышления, а не мгновенные импульсы). Это важно. Подробно-сти будут чуть ниже.

Его жизнь со стороны может показаться замечательной и счастливой, но с возрастом она становится все более пустой и бессмысленной. Это путь бесконечного потребления, где задача — потреблять как можно больше. Причем чем дальше, тем больше потребление становится самоцелью.

Другими словами, мужчина, навсегда оставшийся Золотым Мальчиком, потребляет женщин только для того, чтобы не задумываться — что же есть в его жизни, кроме бесконечных постельных побед.

Подведем итоги: у Золотого Мальчика есть ресурс, полученный «по праву рождения», ему нет нужды добывать это ресурс. Он может заниматься тем, что ему нравится. Другими словами, он обладает и наслаждается. С девушками ему просто, потому что они сами на него вешаются и выбор огромен.

СТАРАТЕЛЬ И ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

В подростковом возрасте, как никогда ранее, проявляется желание выделиться, быть лучше. Да, дети тоже хвастаются своими родителями, машинками, старшими братьями, компьютерами, но это не так важно. Вдоволь нахваставшись, они спокойно играют вместе.

Подростки — другое дело. Во-первых, подростку, в отличие от ребенка, которого больше интересует удовольствие от игры, нужно утвердиться в этом мире.

В силу возраста ему тяжело выделяться внутренним содержанием — интеллектом, решительностью, порядочностью и так далее. Подростку проще ориентироваться на внешнее.

Например, на мобильные телефоны. Думаем, многим родителям знакома ситуация, когда любимое чадо слезно выпрашивает модель телефона, которая по навороченности и стоимости превосходит родительские аппараты, вместе взятые. Зачем ему это? Чтобы доказать сверстникам: «Я не лох».

Чуть позже в качестве мерила крутости выступают девушки, их внимание.

Во-вторых, подросткам свойственно кучковаться по группам. И если одна группа считает себя «круче», то она никогда не будет общаться с другой по-дружески. В отличие от тех же детских компаний.

И вот в этой атмосфере одни подростки получают внимание девушек, а другие нет.

Отношение одних к другим предсказуемо. Старатели испытывают к Золотым Мальчикам зависть, переходящую в ненависть.

А Золотые Мальчики презирают и брезгуют Старателями.

Так они и живут.

ВОИН / МАЧО

Как мы уже писали выше, преодолев рубеж двадцати одного года, юноша сталкивается с необходимостью пройти Родительскую инициацию.

Напоминаем, что суть Родительской инициации — это принятие в своеобразный «клуб родителей», оформление статуса «такой же взрослый». Ну а суть ее заключена в умении увязывать свои интересы с интересами других.

В тех случаях, когда юноша принимает неосознанное решение не увязывать свои интересы с интересами других людей, в первую очередь своей семьи, а просто подавляет их («Будет как я сказал, и точка»), он начинает развиваться как Воин (именно воин ведет себя так).

Другой вариант выхода на позицию Воина: испугаться того, что не хватит ресурса для обеспечения своей семьи. Отсюда сам собой напрашивается вывод: лучше не создавать семью, тогда не придется разочароваться, когда ресурс закончится.

Юноша может пойти и другим путем (обычно им следуют Золотые Мальчики).

Если юноша никак не хочет отделяться от родительской семьи, если ему и в голову не приходит, что увязывать свои и чужие интересы — это нормально и по-взрослому, то перед нами — Мачо (подробнее о нем будет сказано в соответствующей главе).

Также к этой фигуре приводит нежелание создавать семью, продиктованное страхом «потери свободы». Мол, до этого я жил в свое удовольствие (помните, как, описывая Золотого Мальчика, мы упоминали стрекозу из басни Крылова?), а тут — на тебе: какая-то семья, какая-то ответственность. Нет, нет и еще раз нет. Вот — тоже Мачо.

Ну и наконец, когда юноша неосознанно решает, что увязывать свои интересы с интересами другого человека — это глупо и не стоит усилий, он тоже попадает в плен к фигуре Мачо.

Здесь надо отметить, что между подавлением интересов другого, которое практикует Воин, и игнорированием, которым занимается Мачо, есть некоторая разница. Мачо, в отличие от Воина, не объясняет свою позицию, свои интересы. Он просто делает то, что хочет, не считая необходимым ставить другого в известность.

Надоела ему девушка — можно просто исчезнуть, совершенно не нужно объяснять ей, что и почему произошло. Что тут скажешь — Мачо.

ВОИН

Фигура Воина обычно развивается из Старателя, угрюмого работяги. И это накладывает существенный отпечаток на его развитие.

Внешне Воин выглядит сурово, даже угрюмо. Именно Воины придумали фразу о том, что «мужики не танцуют». Потому что танец — это веселье и сексуальность. Ни того ни другого Воин себе позволить не может.

Начнем с веселья. Поскольку становление Воина прошло в постоянной борьбе за внимание девушек и работе над добыванием ресурса, ему крайне сложно представить, что мир может быть дружелюбным и доставлять радость.

Мир Воина — это враждебные джунгли, в которых за каждым листом кроется опасность.

Воину привычнее всего — выживать. Ему комфортнее всего там, где идет война. Причем не важно, настоящая ли это война, где стреляют и убивают, или война с трудностями, или еще какое-либо столкновение. Важно, что есть проблемы, с которыми нужно бороться.

И дело не только в привычке. Воин только тогда чувствует себя мужчиной, когда ему приходится выживать. Именно воины считают, что работа, которая не предполагает выживания, — это не мужской труд. Скажем, быть актером — это не мужская профессия, потому что там нет никаких значимых трудностей. А вот быть геологом — это достойно мужчины, ибо трудностей — валом.

Хотя, если смотреть непредвзято, сложностей, проблем и нервов много в обеих профессиях. Да и во всех остальных тоже.

Еще одна причина, по которой Воин стремится в ситуации, где надо выживать, заключается в том, что пребывание в подобных ситуациях позволяет не думать о своей сексуальности.

Сейчас поясним. Воин, бывший когда-то Старателем, крепко-накрепко запомнил, что женщину можно привлечь лишь одним — ресурсом. Обратите внимание, не своей личностью, а именно каким-то ресурсом. Обычно и традиционно — деньгами.

Вот и получается, что главная сексуальная привлекательность Воина — его кошелек. В принципе, анекдоты это и подмечают.

Поймите нас правильно. Это не факт. Это Воин так считает. Женщина может быть рядом с ним по любым причинам, но он считает, что сам по себе, без ресурса, он совершенно непривлекателен. Воин вообще не видит в себе привлекательного самца. Он — боец, первопроходец, победитель. Но ни в коем случае не любовник.

И это несмотря на то, что многие женщины могут находить (и обычно находят) его сексуально привлекательным.

☛☛☛ Ничего удивительного. Взрослея, женщины меняют вкусы и обращают внимание не только на смазливое лицо и шикарный мобильник. Многим из них важнее и нужнее становится совсем другое. Кроме того, мужчина с возрастом только хорошеет. Вот, например, кем был Николай Караченцов в двадцать лет? Некрасивым юношей. Кем он стал в тридцать? Секс-символом советского кино.

Однако, следуя привычке, Воин не замечает, что теперь он нравится женщинам уже безо всякого ресурса, просто так. За свою невнимательность он платит тем, что его жизнь — это борьба, в том числе и с женщиной.

Это действительно так. Ведь считая, что женщины его любят только за ресурс, Воин в ответ не любит их. По-человечески это очень понятно. Это сильная обида. Других любили за то, что у них было изначально, а его — лишь за приобретенные, выстраданные, добытые с потом и кровью ресурсы. Это запоминается. И часто — не прощается.

Борьба Воина с женщиной очень необычна. Внешне она похожа на войну меньше всего.

Воин навязывает женщине свою защиту, утверждая, что с первобытных времен ничего не изменилось и мужчина должен быть для женщины опорой и защитником, чтобы она была за его спиной как за каменной стеной.

Вроде бы все красиво. Ну правда, кто спорит с тем что мужчина выступает защитником женщины? Однако не стоит радоваться раньше времени. Присмотримся к защите Воина внимательнее.

Для начала пример, случившийся с Сергеем.

Однажды он возвращался домой и встретил знакомого, который вместе с женой шел из магазина. Знакомый этот, надо сказать, настоящий Воин — суровый, решительный,

сильный. И вот этот заметательный человек идет налегке, а его жена тянет сумки с продуктами. Чтобы лучше протуговствовать ситуацию, нужно отметить, что женщина была беременной. Срок — около шести месяцев. Такая вот картинка. Сергей не выдержал, подошел и с места в карьер поинтересовался у знакомого, какого-рас- такого тот не помогает беременной жене. На то знакомый искренне удивился и выдал совершенно заметательную тираду: «Я же ее защищаю! Если что-то вдруг — у меня должны быть свободные руки». Вот так. И хоть ты тресни.

Такая вот история. Как вам нравится такой защитник? А между тем Воин ведет себя именно так. Его защита — это ограниченное и подавление. Да, он каменная стена, защищающая все, что за ней, от невзгод, бушующих снаружи. Но...

Вот узник в тюрьме. Он тоже за каменной стеной, оберегающей его от опасностей внешнего мира. Однако если мы спросим, нравится ли ему такая защита, как вы думаете, что он ответит?

Женщина для Воина не партнерша, которая по определению равня. Она для него — существо однозначно подчиненное, стоящее на ступень ниже.

Самая точная метафора, которая описывает отношения Воина с его женщиной, — это подворье. Там есть хозяин. И еще есть какая-то домашняя скотина: корова, коза, овца. Хозяин, безусловно, заботится о том, чтобы скотинка была накормлена, жила в тепле, чтобы хищник не мог до нее добраться. Ведь если всего этого не сделать — откуда быть молоку, мясу, шерсти?

Так и Воин защищает и оберегает свою женщину, чтобы потом иметь возможность стричь ее, получать какие-то бонусы. Будь то ужин, секс или чистые и выглаженные рубашки.

Вот такая «защита».

Однако Воин не осознает, насколько его отношение к женщине отличается от того, что принято называть любовью и уважением. Оно и неудивительно — Воин не любит. Для любви нужно считать партнера равным, а Воин не может себе это позволить.

Важно также отметить, что подобное поведение — это детское поведение. Так ведет себя ребенок, который не знает, как по-другому доказать, что он уже взрослый.

Воин, вместо того чтобы строить равные отношения, делает женщину ниже себя, и уже одно это красноречиво говорит: он не повзрослел, хотя и вырос.

Далее. Только ребенок может воевать со всеми сразу. Взрослый человек может иметь объект ненависти, но расширять его на весь противоположный пол — это нонсенс.

Вот и получается, что Воин, несмотря на всю его крутизну, суть ребенок. Сильно обиженный ребенок.

А теперь вспомните, что этому ребенку минимум около двадцати пяти. Как ощущения?

Кроме этого, Воин постоянно хвастается своей силой, выпячивает ее (смотрите все — я сильный!), бравирует ею. Здесь надо понимать, что его сила — это не только мышцы, но и интеллект, умение решать проблемы, упорство, навыки, опыт.

☛☛☛ Касательно последнего: именно Воин хвастается тем, как много он повидал и пережил. Для него это доказательство мужественности.

Между тем следует отметить, что хвастается и доказывает — опять же ребенок.

Заметили? Воин-то, выходит, не вырос. То, что было простиительно Старателю, еще молодому, неопытному, зеленому, совершенно не простиительно мужчине, старше двадцати одного.

Однако факт есть факт — Воин ведет себя как ребенок, как бы ему ни хотелось казаться старше.

Так и живет.

☛☛☛ Маленькое замечание — мы просим не связывать используемое нами название фигуры с настоящими военными. Среди них, как и среди любых других профессий, встречаются абсолютно все фигуры, о которых мы написали или еще напишем. Абсолютно, повторимся, все.

Подведем итог: Воин — угрюмый, больше всего чувствует себя мужчиной в ситуации выживания. Предъявляет силу (я с мускулами). Стремится к независимости от всего. Воюет с женщинами через навязывание своей защиты, поэтому относится — как к домашней скотинке (чтобы ее стричь, ее надо защищать). Не признает (часто отрицает) свою сексуальную привлекательность. Любимое занятие — преодолевать.

МАЧО

Мачо, как мы уже сказали выше, обычно вырастает из Золотого Мальчика, который не прошел Родительскую инициацию как следует (то есть не отделился от семьи и не согласился с идеей, что нужно увязывать свои интересы с интересами окружающих).

На данный момент это самый раскручиваемый образ мужчины. Вот, например, реклама одной марки дезодоранта, гелей для душа и прочей подобной продукции для мужчин.

По морю, по берегу, по скалам бегут и спускаются десятки молодых и красивых женщин в купальниках. На их лицах — невероятная страсть, в их движениях — негибкая решительность. Куда они все бегут?

К парню на берегу, который щедро поливает себя из двух флаконов дезодоранта. Видя приближающихся женщин, мужчина ликует.

Знакомо? Видели?

Так давайте, не откладывая в долгий ящик, сразу поставим точки над «е». Мачо, как и Воин, — тоже не взрослый, он тоже не вырос. Это подростку важно, чтобы к нему такими толпами сбегали женщины. Это безусый юнец стремится к бесконечным сексуальным победам, чтобы доказать всем, какой он взрослый.

Взрослый мужчина далек от этого. У него хватает других дел, чтобы тратить время на доказывание кому-либо чего-либо. И уж тем более ему нет нужды доказывать, что он мужчина.

Впрочем, мы немного забежали вперед.

Итак, Мачо — это раскручиваемый и привлекательный образ. Мачо становится героем рекламы, фильмов, клипов. Мы даже видели книги, которые учат, как быть Мачо.

Поэтому давайте изучим его глубже.

Главная отличительная особенность Мачо — невероятная популярность у женщин. Что вполне понятно — Мачо яркое, обычно позитивное, легко в общении, вечно выдумывает приключения. Время с ним летит незаметно, ведь он умеет увлечь женщину, дать ей интересное времяпрепровождение, сделать ее центром Вселенной.

☛☛☛ Как мне объяснила одна знакомая: «С ним прикольно тусоваться». Собственно, и добавить нечего. Характеристика убийственно точная.

Но не стоит обольщаться — Мачо не любит тех женщин, с которыми спит. Он рассматривает их как экземпляры коллекции. Мачо словно энтомолог, который насаживает на булавку очередную бабочку и прячет ее под стекло.

Все потому, что Мачо — коллекционер. Он любовно, даже трепетно, собирает эротические приключения, романы, эпизодические встречи. Поэтому Мачо — при всей своей внешней позитивности — на самом деле очень жесток. Иначе он не может. Частая смена партнерш невозможна, если не относиться к ним как к бабочкам, которые не имеют ни души, ни чувств, ни разума.

Вот в качестве иллюстрации пример.

Как-то после тренировки в тренажерном зале я дождался жену, у которой тренировка заканчивалась позднее, и листал один огень известный мужской журнал. Среди прочего обнаружил там несколько способов, цитирую, «укладывания ее в твою постель». Мое внимание привлек первый способ, направленный на соблазнение женщины, привыкшей к грубым нравам (этакой девки с бандитской окраины). Сам способ я описывать не буду, потому что интереснее другое — практическое воплощение способа. Все сработало, девушка осталась довольна и пленилась соблазнителем (это вполне понятно, ведь он дал ей возможность погуствовать себя принцессой). А вот соблазнитель отношениями дальше не интересовался, через что отшил девушку. Теперь, внимание, вопрос: для чего нужно было ее соблазнять? И следом — еще вопрос: насколько жестоким нужно быть, чтобы отшить девушку, которую сам же и заинтересовал собой? Все описанное отлжно показывает Маго во всей его красе. Ибо только он может без зазрения совести ставить эксперименты на женщинах, отшивая их потом.

Повышенная концентрация Мачо на сексе вполне объяснима. Во-первых, это то, что дается ему легко. Напоминаем, что Мачо, выросший из Золотого Мальчика, привык обладать. При

этом у него много привлекательности, причем такой, от которой ряд женщин просто теряют голову.

Во-вторых, стоит помнить, что Мачо — инфантильная фигура, ребенок, который лишь внешне выглядит как взрослый мужчина. Теме инфантилизма у мужчин мы еще уделим внимание в соответствующей главе, а пока ограничимся цитатой из Эриха Фромма: *«Огень гасто, если мужские свойства характера ослаблены, потому что индивид остался ребенком, он старается компенсировать их отсутствие особым вниманием к своей роли мужжины в сексе. В результате полугаεται донжуан, которому необходимо доказать свою удал в сексе. Так как он не уверен в мужских свойствах своего характера»* [цит. по: Фромм, 2005, с. 108].

Мачо — ребенок, и поэтому ему легко быть жестоким. Ему что девушку соблазненную бросить, что лягушку через соломинку надуть. Все одно.

Продолжая характеризовать Мачо, следует отметить, что он в силу своей инфантильности, как и Воин, воюет с женщинами, причем воюет через низведение женщины до экземпляра в коллекции. Предвидя возражения и сопротивление (уж казалось бы, ну ему-то, баловню судьбы, зачем воевать?), раскроем данный тезис подробнее.

Отношение Мачо к женщинам, как мы уже писали выше, объектное, как к экспонатам коллекции. Это ведь не просто так. Подобное поведение означает, что бессознательно человек понижает статус другого человека. В психологии это называется обесцениванием.

☪ ☪ ☪ Обесценивание — это защитный механизм личности, основанный на снижении ценности целей, достижений других людей и собственных неудач во избежание неприятных переживаний.

Всякое обесценивание — суть защита, и часто смотря, что человек обесценивает (других людей, работу, философские концепции), можно понять, от чего он защищается, где у него слабые, уязвимые места. Так и Мачо, обесценивая женщину, свои отношения с ней, тоже защищается. По нашему мнению, защищается от сожаления по поводу отсутствия в его жизни настоящего, а не суррогатного тепла и любви.

Отсутствие тепла легко объяснимо и понятно — Мачо из-за своей инфантильности не способен строить прочные долгосрочные отношения. Для долгосрочных отношений нужно относиться к партнерше, как к равной, сменить объектное отношение (как к экспонату коллекции) на субъектное (как к живому человеку). Для Мачо это очень сложно. Это, кстати, еще одна причина, по которой он так быстро меняет партнерш.

Не умея строить отношения, Мачо сосредотачивается на своей самцовости.

☛☛☛ Самцовость — это термин, которым мы обозначаем ярко выраженную мужскую харизму.

Он выпячивает свою сексуальность, свою привлекательность для женщин, делает ее едва ли не главным своим достоинством. Сексуальные победы, строго по Фромму, являются главным показателем его успешности как мужчины. Более того, его победы являются чуть ли не самым главным содержанием жизни. Там, где тот же Воин будет говорить о своих достижениях на работе, Мачо скорее расскажет, скольких женщин из числа коллег он уложил в постель.

☛☛☛ Из описания видно, что распространенные нынче курсы обучению пикапу — знакомству, целью которого является скорейшее укладывание женщины в постель, — это фабрика по изготовлению Мачо. Более того, из неоднократного общения с пикаперами мы сделали вывод: пикап для них лишь способ получить и ощутить власть над женщиной. Что еще раз говорит нам: Мачо является инфантильной фигурой. Взрослому человеку не нужно чувствовать свою власть над другими. И тем более ему нет нужды чувствовать свою власть над другим человеком лишь потому, что он — другого пола. Подобная фиксация — свидетельство нарушения развития.

Поскольку сексуальная привлекательность составляет основной капитал Мачо, он трепетно заботится о своей внешности. Собственно, именно Мачо, пекущиеся о своей внешности, и есть те, кого сейчас принято называть метросексуалами — мужчинами, относящимися к своему внешнему виду так же трепетно, как и женщины.

☛☛☛ Написанное выше не означает, что мы выступаем за полное небрежение своей внешностью. Отнюдь нет. Заявление о том,

что настоящий мужчина должен быть «зол, вонюч и волосат», придумали Воины. Мужчина достаточно внимателен к своей внешности. Другое дело, что он не делает ее центром своего постоянного внимания. Иначе говоря, у него есть чем еще заняться, кроме двухчасового подбора аромата, «чтобы он подходил к моему имиджу». И когда он будет выбирать аромат, то сделает это быстро.

В том, что не касается женщин, Мачо тоже остается Мачо. То есть обладает, коллекционирует. Говоря о своих достижениях (а, несмотря на сексуальную фиксацию, Мачо вполне может быть успешен и в других сферах жизни), Мачо скорее будет говорить о том, что у него есть, а не чего он добился.

☛☛☛ Если не постоянно, то преимущественно.

Это ключевой момент — он снова говорит в терминах обладания. Не важно, что ему так пришлось потрудиться. Он все равно скажет так, будто его достижение (должность, деньги, удачно реализованный проект и пр.) свалились на него с неба, были изначально, как данность.

То есть стадия, в которой застрял человек, сказывается на всей его жизни. Естественно.

Наконец, Мачо, как и Воин, борется против ограничений со стороны, с зависимостью. Именно поэтому он так хвастается, что «не нашлась еще та, которая меня охомутает». Еще бы, ведь для него семейная жизнь попросту невозможна из-за кривого прохождения Родительской инициации.

Итого: Мачо — внешне позитивен, внутри жесток. Воюет с женщинами через коллекционирование. При этом не считает женщин равными, относится к ним как к экземплярам в коллекции. Предъявляет самцовость (я с членом, я сексуально привлекателен). Любимое занятие — обладание.

ВОИН И МАЧО: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Уже Старатель, предтеча Воина, и Золотой Мальчик, предтеча Мачо, враждуют между собой. С возрастом и переходом на новые возрастные этапы их зависть, с одной стороны, и презрение — с другой меняются и становятся одинаковым чувством — ненавистью.

Взаимной тотальной ненавистью. Мачо ненавидит Воина за силу, Воин ненавидит Мачо за привлекательность. Вместе они живут как кошка с собакой. Или как собака с волком.

Если они встречаются в одной компании, то в лучшем случае не общаются. В худшем — собачатся. До драк доходит редко — Мачо предпочитает не связываться с Воином. Правда, не стоит думать, что Воин всегда выходит победителем из таких столкновений. Мачо обычно уделывает его словами.

Так и живут.

Еще следует рассмотреть, как Мачо взаимодействуют с другими Мачо. Известно как. На ножах. Ведь они — прямые конкуренты. Даже несмотря на то, что женщин в мире много, Мачо, собравшись вместе, конфликтуют за всех сразу.

Разумеется, драк обычно не бывает. Просто Мачо усиленно меряются своими победами, машинами, квартирами — всем, чем можно помериться. Задача проста, как молоток, — доказать другим Мачо, что он круче всех. Вот и доказывают.

Теперь про Воина и Воина. Эти двое вполне безболезненно могут уживаться вместе до тех пор, пока в их поле зрения не появится женщина, которая понравится обоим. Вот тогда и начнется конкуренция. Вплоть до драки.

Важный момент — у Воинов конкуренция за женщину чаще всего приводит к двум вариантам: либо их отношения дают трещину («на бабу променял»), либо женщина изгоняется из диады («не ломать же дружбу ради бабы»).

Любопытно, что есть мужчины, которые способны и на третий вариант — когда конкуренция заканчивается бескровно союзом одного из них с женщиной, но отношения при этом не страдают.

О таких мужчинах — несколько ниже.

БОЯРИН / БАРИН

На всякий случай напоминаем, что в двадцать восемь лет (или около того) мужчина в очередной раз сталкивается с телесными изменениями, которые неизбежно накладывают отпечаток на его дальнейшую жизнь.

☞☞☞☞☞ Кстати, это очень любопытный момент — каждый нечетный из указанных нами катализаторов связан с телесными изменениями. Первый нечетный — рождение — даже не нуждается в комментариях. Второй нечетный — гормональный взрыв — так же хорошо всем знаком. Катализатор при переходе от молодости в матерость — тоже телесный (тело начинает матереть, начинается отложение жиров по мужскому типу). И так далее. А вот четные катализаторы связаны с социумом и психикой. Так, просто наблюдение.

Воин и Мачо, сталкиваясь с тем, что их тела начинают матереть, вынуждены как-то справляться с нахлынувшим кризисом и, как правило, не могут пройти его без потерь.

Дело в том, оба они не могут принять эти телесные изменения. И Воин, и Мачо — оба испуганы тем, что с ними происходит (правда, каждый по-своему).

Может показаться, что ничего страшного не происходит: ну подумаешь, матерость, ну стало сала на боках больше. Что тут такого? Да в общем-то ничего «такого» нет. Просто в какой-то момент мужчина понимает, что юность закончилась. А с ней — и многие возможности (например, шесть-семь эякуляций за ночь). Это-то и пугает.

То, что они делают с указанным страхом, и определяет их дальнейший путь.

Есть и другое объяснение: американская исследовательница возрастных кризисов Гейл Шихи утверждает, что одним из самых серьезных кризисов являет именно кризис тридцати лет. Основная причина кризиса — понимание того факта, что полжизни прожито, а «я еще не стал тем, кем мечтал в юности». Вот здесь и начинается переоценка.

В любом случае, как нам кажется, и наш вариант, и объяснение Шихи приводит к одному и тому же: от того, как люди реагируют на этот кризис, зависит то, как они будут дальше жить.

Поэтому рассмотрим каждую фигуру подробнее.

БОЯРИН

Столкнувшись с матеростью, Воин пугается. Он думает, что это старость. Ему так кажется. И в общем-то понятно, что в двадцать восемь лет совершенно неуместно говорить о старении — но

ведь уже почти половина жизни пройдена! Не замечая того, что он не слабеет, а наоборот — становится крепче, Воин уже видит страшное — то время, когда он не сможет добывать ресурс. До этого времени еще очень далеко, но Воин уже боится. И как только этот страх появляется, Воин умирает и ему на смену приходит — Боярин.

☪ ☪ ☪ Считаю своим долгом напомнить, что Воин может оставаться таковым не только до двадцати восьми, но и гораздо дольше, если застрянет на этой стадии. Поэтому переход в Боярина может случиться и в сорок, и в пятьдесят, и в так далее лет.

Название фигуры родилось неслучайно. Бояре — это ведь дружинники, проявившие доблесть, награжденные князем земельным и отошедшие (в большинстве случаев) от ратных дел. Им уже просто не до того — чем махать топором на поле брани, лучше заниматься хозяйством и политикой. Тем более что и возраст уже не тот.

В наше же время Боярин — это Воин, который, испугавшись матерости, начинает убегать от нее. И убегает он — к семье.

☪ ☪ ☪ Да-да, мы так и назвали это поведение «бегство к семье».

Именно в этом возрасте многие мужчины спохватываются: «Е-мое, пора уж и о семье подумать, о детях!» и давай атаковать женщин, всячески склоняя их к замужеству (те, как правило, и не сопротивляются — с чего бы вдруг?).

Причем, на наш взгляд, важно провести различие: где Боярин начинает обзаводиться хозяйством, а где мужчина, находящийся в другой стадии, просто создает семью. На наш взгляд, удобным способом различения является отношение. Боярин, создавая семью, делает это лихорадочно. Можно сказать — истерически, впопыхах. Это ключевой момент — он создает семью, «чтобы было», а не потому, что ему встретила женщина, с которой он готов прожить всю жизнь и воспитывать детей.

☪ ☪ ☪ Потому и «бегство к семье». Боярину не нужна семья. Ему нужно сбежать от переживаний, связанных с тем, что тело меняется и впереди маячит еще далекий, но уже реальный призрак потери сил для добычи ресурса.

Желание создать семью, обзавестись хозяйством объясняется, на наш взгляд, тем, что Боярин хочет оставить после себя хоть

какой-то след. Понимая, что половина жизни уже прожита, он хочет сделать что-то, что даст ему хотя бы иллюзии бессмертия. Он ищет возможность продолжить себя.

Один из наших друзей, замечательный врач Олег Белый, много лет занимающийся борьбой, поделился наблюдением: многие борцы, ушедшие из большого спорта, приводят в зал своих детей. Мотивация, как правило, такая: я чемпионом не стал, а тебя — сделаю, и не думай перечить отцу. Это типичное поведение бывшего Воина, который хочет оставить на земле хоть какой-то след, подтверждение своего существования. Решив, что сам он уже мало на что способен (вроде боярина с Древней Руси, который сам чаще всего не садился на коня по разным причинам), он продолжает себя в детях. Вопрос о том, насколько это полезно детям, мы оставим за скобками, как не важный для нашего исследования.

☛☛☛ На всякий случай оговоримся, что не всегда ситуация, когда отец-спортсмен приводит сына в свой спорт, говорит о том, что этот отец Боярин. Разница, как всегда, кроется в акцентах. Если мужчина привел сына просто заниматься, можно сказать — для ознакомления, улучшения здоровья и «чтобы на улице не болтался», то это не имеет никакого отношения к ситуации Боярина. А вот если отец всеми правдами и неправдами делает из сына чемпионом — да, это Боярин собственной персоной.

То же касается и хозяйства, которое создает Боярин. Он делает это не для себя, а чтобы потом его вспомнили благодарные потомки. Он опять не живет настоящим, а бежит куда-то вперед. Ему очень важно наследить, оставить о себе память.

И это все на фоне того, что ему — напомним — всего лишь около тридцати. Выглядит очень странно — тридцатилетний здоровый мужик боится старости и через это лихорадочно бежит в создание семьи, но... Вот, например, присказка: «Если в тридцать лет бабок нет — значит, уже и не будет». Присказка придумана, разумеется, не нами. Мы считаем, что ее придумали именно Воины, столкнувшиеся с матеростью и решившие, что теперь сил на добычу ресурса будет только меньше. А «значит, уже и не будет».

Абсурдно, не так ли? Ведь история знает множество примеров, когда мужчина добивался успехов — и денег — после тридцати. Взять хотя бы Сталина, который в тридцать был мало кому

известной пешкой, а в шестьдесят руководил одним из самых могучих государств в мире.

И тем не менее приписка существует. А значит, существуют мужчины, которые так себя и ведут, так и чувствуют, так и думают. Ничего не поделаешь — реальность.

БАРИН

В Барина развивается Мачо. На это есть свои, очень логичные причины. Напомним, что Мачо глубоко убежден, что самое главное в нем — привлекательность, можно сказать — сексапильность, не малая часть которой строится на том, что он молодой. Для Мачо важно укладывать женщин в постели, побеждать их и таким образом доказывать себе и им собственную мужественность. А для постельных побед Мачо жизненно необходима потенция.

Между тем возраст двадцати восьми лет — это тот возраст, когда у среднестатистического мужчины случаются первые проблемы из разряда «не встал». И не из-за опьянения или от усталости, а вот просто — не встал.

Для кого-либо другого такой факт значит или мало, или вообще ничего, а вот Мачо видит в случившемся настоящую трагедию. Оно и понятно — его уютный и привычный мир рушится, земля уходит из-под ног.

Мачо понимает, что молодость закончилась. Для этого типа мужчин зрелости не бывает (не зря же говорят «престарелый Мачо»). Они видят или молодость, полную сил, энергии и красоты, или старость, убогую и скучную. Без промежутков и полутонов.

И вот Мачо осознает, что он теряет молодость, что он уже не тот привлекательный юноша, каким был раньше. И это пугает.

☛☛☛ Обратите внимание: мы описываем крайние линии развития (центральную дадим позже). И у них зеркальная разница в действиях и отношении к происходящему: Воин боится старости, а Мачо — боится потерять молодость. Мелочь — а как сильно влияет на последующий путь.

А как тут не испугаешься? Кубики пресса скрываются под неожиданно появившимся жиром, былая гибкость и легкость на

подъем куда-то потихоньку уходит, бессонные ночи уже не проходят даром. Есть от чего запаниковать.

Собственно, в тот момент, когда паника начинается, Мачо умирает и рождается — Барин.

Мы назвали его так, держа перед глазами образ Паратова — героя Никиты Михалкова в фильме «Жестокий романс» — бесшабашного, лощеного, богатого, красивого. Настоящего Барина. Который при всем своем барстве не так счастлив, как хочет (и может) показаться.

Барин тоже начинает сбегать. Но, в отличие от Боярина, он бежит не к семье, а от нее.

Выглядит это так — раньше, в бытность свою Мачо, мужчина вполне спокойно переносил разговоры очередной подружки о свадьбе (он же все равно не собирался жениться). Теперь же — стоит женщине хоть одним словом заикнуться о том, что она была бы не против выйти за него замуж, Барин тут же расстается с ней. Во избежание, так сказать.

На этом же этапе мужчина, идущий по линии Мачо, начинает убеждать себя в том, что он убежденный холостяк и только такой образ жизни приличествует настоящему мужчине.

☛☛☛ Что является лишь рациональным (и, следовательно, ложным) объяснением страхов Барина.

Бегство от семьи у Барина происходит потому, что женитьба для него является совершенно непереносимым действием.

☛☛☛ Следовательно, для того чтобы он таки сочетался браком, нужны какие-то из ряда вон выходящие обстоятельства.

Ведь жениться для Барина означает признать свою старость, потерять молодость. Если он женится, то, считай, собственноручно расписывается в том, что может победить только одну женщину — свою жену (а остальных не может, ибо молодость, как ему кажется, ушла и никому он такой не нужен; жениться для мужчины, застрявшего в фигуре Барина, женитьба — сродни похоронам). Для Барина это просто непереносимая мысль (ведь привычка Мачо доказывать свою мужественность через сексуальные победы никуда не делась).

Убегая от семьи, Барин одновременно начинает активно заниматься своими внешностью и телом. Раньше он тоже уделял

немало времени тренажерному залу и салонам красоты, но теперь все еще серьезнее — он активно пытается сохранить ускользающую молодость.

И наконец, именно Барин начинает покупать женщин. Часто это ни к чему, и женщина бы и так пошла с ним, но в голове у Барина настойчиво бьется мысль о том, что он теперь уже не так красив, как ранее, поэтому недостаток красоты стоит прикрыть деньгами.

А кроме того, если на женщину потрачены деньги, ее всегда можно поставить на место, когда она заговорит о браке. Мол, я тебе колье подарил? Подарил. Вот и наслаждайся. При чем здесь брак?

Вот так Барин живет долгие годы. Пока не подходит очередной рубеж. На этот раз — сорока двух лет.

Важное пояснение

Может показаться, что Боярин и Барин — это синонимы. В филологическом смысле это действительно так. И даже внешне: и барин, и боярин являются разными названиями землевладельцев. Но если присмотреться, то открывается интересное — боярин землю свою получил за службу (это называлось «надел»), а барин, скорее всего, в наследство от родителя (это называлось «вотчина»). И надо помнить, что Боярин — это дальнейшее развитие Старателя, который упорно мыл золото, а Барин — Золотого мальчика, который никаких сверхусилий для получения золота не прикладывал. То есть оба шли к своим землям разными путями.

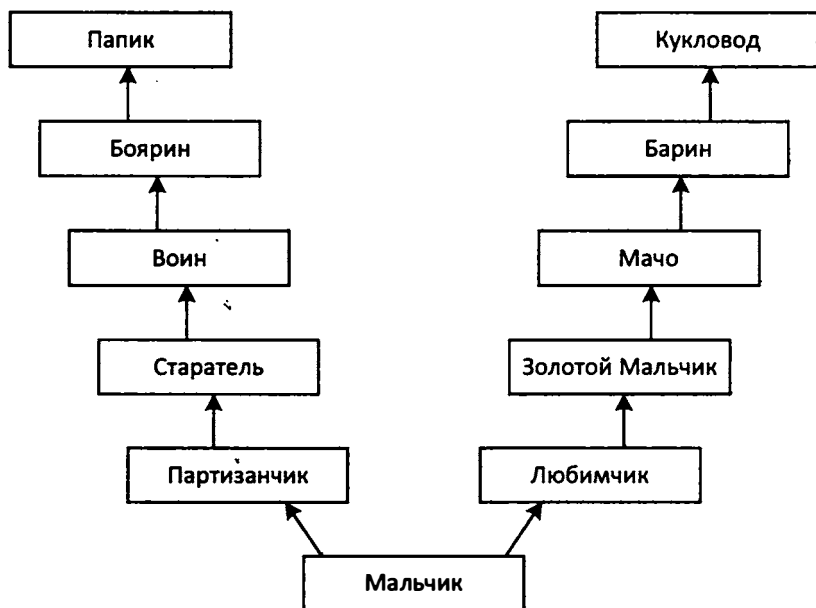
Так и выходит, что Боярин и Барин (как термины нашего подхода) синонимичны только на первый взгляд.

ПАПИК / КУКЛОВОД

Эти фигуры появляются, как мы считаем, где-то после сорока девяти лет, когда тело мужчины начинает увядать. Это не просто матерость, которая лишь казалась старостью. Теперь тело именно увядает — становится слабее, тяжелее, дряблее. Это уже очень близко к старости. Боярин и Барин снова сталкиваются с необходимостью как-то справиться с возникшим кризисом. И справляются, как водится, по-разному.

Для того чтобы вы, уважаемый читатель, не потерялись в наших рассуждениях, предлагаем короткое схематичное изображение предыдущих этапов:

ПАПИК

Часто лихорадочное желание Боярина обзавестись семьей оканчивается неудачей (не в последнюю очередь, кстати, именно из-за лихорадочности желания). Под неудачей мы понимаем и ситуацию, когда Боярин разводится (или так и не женится), и ситуацию, когда он женат, есть дети, а семьи — нет. Тоже распространенный вариант.

☹ ☹ ☹ Причин такого развития событий много, и мы не считаем возможным рассмотреть их все в данной книге, поскольку посвящена она все-таки мужчинам, а не семейным отношениям. Кратно можно лишь отметить, что, создавая семью по необходимости, Боярин крайне редко действительно любит свою жену и детей. Они для него — способ оставить след в жизни, убежать от старости.

Неудивительно, что и жена, и дети ведут себя соответственно. То есть так же потребительски. Вот семьи и не получается.

И вот когда Боярин понимает, что тело не просто матерееет, а уже откровенно стареет, с семьей ничего не удалось, он начинает — опять лихорадочно — искать способы выхода из кризиса.

И находит.

Он начинает со всей оставшейся силой наверстывать упущенное. А упущенное для него (как и для Барина, впрочем) — это Родительская инициация. Когда-то они оба не смогли пройти ее как следует. Теперь же попытка создать семью на этапе Боярина провалилась (а если бы не провалилась, он бы не стал Папиком). Осознавая, что времени осталось не так уж много, Папик стремится хоть что-то исправить в своей жизни. Например, все-таки пройти Родительскую инициацию.

☛☛☛☛ Разумеется, желание это в подавляющем большинстве случаев не осознается совершенно.

И, приняв такое решение, Папик начинает обменивать свой ресурс на возможность занять родительскую позицию.

Выглядит это известно как: мужчина встречается с девушками, которые сильно его моложе. Что важно, основное содержание их встреч — это не секс. Отнюдь нет. Они встречаются по другим причинам.

Одна наша знакомая описала типичного Папика. Вот как они общались: «Мы встречались с ним раз в неделю, на час и... ужинали. Он расспрашивал меня о делах, слушал, советовал, что делать, как поступать, потом отвозил домой».

Секса не было.

Потому и Папик.

Он не спит с девушками, с которыми встречается. Потому что ему не секс от них нужен, а возможность почувствовать себя заботливым отцом, воспитывающим дочку. Кстати, Папик так и называет девушку, с которой встречается: «Девочка моя».

Слышали? Девочка!

Кстати, что любопытно, Папик не просто так не спит со «своей девочкой». Он испытывает к ней сексуальное влечение, но его отказ — это естественное и предсказуемое решение.

Дело в том, что он — по старой привычке — продолжает преодолевать. В данном случае — собственное сексуальное влечение.

А если секс все-таки случится, то Папик потом долго себя корит и попрекает. И часто расстается с этой девушкой, поскольку не может простить ей своего падения.

Положение Папика достаточно грустное — девушки не могут быть с ним долго. Он, конечно, дает денег, учит, ничего толком взамен не требует, с ним тепло и уютно, но эти отношения совершенно бесперспективны.

Девушки уходят и потому, что хотят видеть рядом мужчину, а не отца. И потому, что рано или поздно они вырастают и начинают тяготиться отношениями «отец—дочка». Вот и уходят.

И Папику приходится искать новую девочку. Правда, много времени на поиск не уходит — новая красавица, готовая даром воспользоваться ресурсами и опытом Папика, находится быстро.

Вот только чем дальше, тем больше Папик осознает, что ничего не изменится. И чем дальше, тем будет хуже. Все меньше радости, все больше пустоты.

Такая жизнь может привести к депрессиям. Другой альтернативой могут стать постоянные и планомерные запои и другие способы убежать из реальности. Результат подобных экспериментов, как правило, плачевен.

Еще один вариант поведения Папика — это развод и новый брак с молодой женщиной.

☹☹☹☹ Наверняка вам доводилось слышать, видеть, участвовать в ситуациях, когда мужчина лет сорока внезапно бросает семью и уходит к другой, молодой женщине. Такое поведение обычно описывают коротко и емко: «Как с цепи сорвался». И почти всегда — с неподдельным изумлением.

На наш взгляд, для значительного количества подобных случаев будет справедливо утверждать: это Папик пошел искать новую семью, поскольку со старой не получилось.

Молодость новой жены здесь тоже существенный фактор. Ведь с такой женой Папику легче реализовывать потребность в Родительской инициации. Ему легче навязать ей модель отношений «папа—дочка».

А дальше все развивается так, как уже описано выше. Со временем девушка захочет быть более взрослой и брак закончится. Если не формально, то фактически. Другими словами, девушка вполне может завести себе любовника, рядом с которым будет не девочкой,

а женщиной, оставаясь при этом замужем. Формально брак есть, фактически — просто двое живут на одной жилплощади.

Бывает, что Папик расстается с этой девушкой и находит себе другую. А потом — еще одну. И еще. И снова. И так до тех пор, пока не наступит следующий этап его жизни.

О нем — чуть позже.

КУКЛОВОД

Когда Барин сталкивается с тем, что все его усилия по поддержанию молодости пошли прахом (а они пошли, потому что еще никому не удалось в сорок—пятьдесят лет выглядеть, а главное, чувствовать себя двадцатилетним), он осознает: старость не за горами. А это означает потерю потенции и шире — возможности привлекать и побеждать женщин.

И тогда начинается кризис.

Если мужчина в этом кризисе примет изменения своего тела, осознает, что временная неудача в постели ничего не значит, увидит, что жизнь есть и после сорока (что многим Барам крайне сложно представить), то у него есть шанс перестать быть Барином и выйти на мужской путь развития (подробнее — см. соответствующую главу).

Если же Барин не справится с надвигающимся страхом старости, то мы получаем фигуру, название которой вынесено в заголовок главы, — Кукловода.

Название, как водится, выбрано не просто так. Во-первых, такие мужчины своих женщин называют «куколками» (это если говорят непосредственно им) или «куклами» (если рассказывают о них друзьям-приятелям).

Во-вторых, отношение к женщинам у Кукловода очень утилитарное и по-своему честное — он их покупает (чаще всего за деньги), делает то, что ему нужно, и отправляет восвояси. Другими словами, воспринимает как объекты, которыми можно управлять по своему желанию. Натуральный кукловод, дергающий за веревочки.

Теперь о том, чего же хочет Кукловод от своих женщин. Не принимая телесные изменения, видя (придумывая?) приближение старости, он по-прежнему хочет как можно дольше оставаться молодым. И видит лишь одну возможность — заниматься сексом с молодыми женщинами и девушками.

По факту он тратит имеющийся ресурс на то, чтобы поддержать в себе иллюзию молодости, иллюзию, что он не меняется, а все тот же лихой донжуан. Он как бы останавливает течение времени и считает, что если молоды его партнерши, то и сам он тоже молод.

Наверное, самым ярким персонажем подобного плана является герой Джека Николсона в фильме «Любовь по правилам и без». Мужуку уже семьдесят два года, а он все с молоденькими девушками развлекается. Без скидки на возраст и возможности.

В итоге мы получаем не очень приятную ситуацию: мало того, что человек не признает своего возраста, так он еще и борется с ним, привлекая других людей.

Причем указанная борьба съедает немалую часть его времени и сил, которые он мог бы использовать в других целях. И чем ближе реальная старость, тем бойче Кукловод будет покупать девушек, «крутить амуры» и доказывать всем, что он еще «о-го-го какой красавец».

И так до тех пор, пока будет хватать сил.

НУДНЫЙ СТАРИКАН / МЕРЗКИЙ СТАРИКАШКА

Наш рассказ об искривленном современном развитии мужчины подходит к концу. Осталось рассказать о последней стадии — о старости. Переход к этой стадии и у Папика, и у Кукловода происходит в тот момент, когда обоих окатывает осознание, что «все кончилось», что недалеко за поворотом скалит зубы смерть.

Это не просто понимание того, что старость уже состоялась. Это нечто большее — это ощущение близкой смерти. Обе фигуры справляются с ним одинаково — боятся и убегают. Разница лишь в том, куда именно.

НУДНЫЙ СТАРИКАН

Для Папика «Все кончилось» переводится как «Теперь я бессилен». Помните метафору про старателя, который моет золото? Нудному старику мыть золото крайне сложно — артрит, болезни,

старые раны. Он грустно сидит с лотком у ручья и не может намыть ни грамма, потому что руки уже не слушаются, да и не держат тот самый лоток.

Примерно то же самое происходит и в жизни Нудного Старикана — работать он больше не может, ресурса нет вообще, жизнь закончилась. Но поскольку принять приближение смерти крайне сложно, Нудный Старикан начинает бегство.

Путей у него два. Первый — это забота о девочках. В прямом смысле слова — о девочках не старше семнадцати лет. Он не соблазняет их, а просто разговаривает, помогает, поддерживает. Короче — заботится. Правда, делает это неуклюже и очень навязчиво, перемежая собственно заботу с наставлениями и нравочениями.

Второй путь — это своеобразное возвращение в прежние времена, когда Нудный Старикан был молод и силен. Возвращение происходит с помощью воспоминаний и постоянного брюзжания на тему «А вот в мое время». Выглядит это тоже довольно нудно.

Потому фигура так и названа.

Собственно, на этом путь мужчины, пошедшего в сторону Партизанчика и далее, путь борьбы и сражений, заканчивается. Судите сами, сколько там было радости и счастья.

МЕРЗКИЙ СТАРИКАШКА

Осознание, что «все кончилось» (то есть окончательно исчезли даже остатки привлекательности и потенции) и где-то рядом бродит смерть, делает существование бывшего Кукловода невыносимым.

Это состояние разрывает его изнутри, и желание избавиться от него является совершенно естественным. Однако путь выбирается не самый эффективный. Вместо того чтобы принять произошедшие в жизни изменения, бывший Кукловод, образно говоря, пускается в бега.

Для него это секс (или попытки секса) с совсем молоденькими девочками. Речь идет не только о подростках, но и о девочках не подросткового возраста. По сути и по форме — это педофилия.

Так и появилось имя для фигуры — Мерзкий Старикашка. Ибо более точного названия, видя, что делает такой мужчина в этом возрасте, подобрать трудно.

Сексуальные домогательства Мерзкого Старикашки могут быть выражены по-разному. От просмотра детской порнографии (и прочего подсматривания) до собственно секса или хотя бы того, что в Уголовном кодексе называется растлением.

Почему Мерзкий Старикашка идет таким путем? Начнем с того, что взрослым женщинам он чаще всего неинтересен. Конечно, он может купить их внимание, время и тело, но восхищение и восторг — уже нет. Это раньше, в пору Мачо, женщина могла быть с ним просто из-за его невероятной сексапильности. Или потом, во времена Кукловода, — из-за денег и флера умудренности опытом, что некоторых женщин (особенно тех, кто помоложе) влечет ничуть не меньше, чем сексапильность.

В любом случае тогда мужчина был хоть сколько-нибудь привлекателен. Теперь же (речь, между прочим, идет о старике лет семидесяти) от былой привлекательности у Мерзкого Старикашки остались только деньги.

☹ ☹ ☹ Если же у него есть еще и что-то большее (как, например, у героя Николсона из фильма «Любовь по правилам и без», о котором мы уже упоминали; тот в свои семьдесят два выглядел очень даже ничего себе), то это не Мерзкий Старикашка, а все еще Кукловод, у которого еще не все кончилось и остался кое-какой порох в пороховницах.

Общаясь с ним только из-за денег, женщинам тяжело скрывать свое безразличие (а часто и отвращение). Мерзкий Старикашка чувствует это. В результате, бывая с этими женщинами, он еще ярче осознает свое бессилие и ничтожность, ведь он уже не может обладать, не может коллекционировать женщин и свои победы над ними. Словом, полная утрата привычного смысла жизни.

То ли дело — девочки! В силу понятной неопытности те не могут сравнить его с другими мужчинами, и он снова оказывается на коне. Он опять может обладать, коллекционировать, чувствовать себя привлекательным. Компенсация на компенсации, одним словом.

Дальше Мерзкого Старикашки мужчине, шедшему этим путем, идти некуда, поэтому — занавес. Спасибо за внимание.

МУЖСКОЙ ПУТЬ (ПРО СЕРЕДИНУ)

Рассмотрев современные пути развития мужчины, встречающиеся у подавляющего большинства, перейдем к тому, что, на наш взгляд, является действительно мужским путем, в исконном, истинном значении слова «мужской».

МАЛЬЧИК

Развитие ребенка мужского пола до семи лет, на наш взгляд, в целом однородно. То есть до семи лет вряд ли можно предсказать, что ребенок станет Любимчиком или Партизанчиком. Мальчик и мальчик, ничего особенного.

УЧЕНИК

Напоминаем, что после семи лет мальчик сталкивается с необходимостью выйти с «женской половины дома». Если выхода не происходит, то мы получаем Партизанчика либо Любимчика.

Переход на средний, мужской, путь происходит, когда Мальчик после семи лет перестает жить под крылом матери и главенствующая фигура меняется с матери на отца. Это не значит, что ребенок больше не любит мать. Это значит, что теперь внимание с матери переключается на отца. Теперь то, что говорит отец, более важно и значимо.

Это исторически сложилось. В возрасте семи лет ребенок уже обладал достаточно скоординированными движениями, чтобы выполнять простейшую работу. Мужскую работу. Поднести точило для косы, помогать замесить глину, складывать поленницу дров.

Начиная с семи лет, мальчик традиционно втягивался в работу своего отца, помогал ему, перенимал его мастерство.

Именно за это мы назвали такую фигуру Учеником. Основная суть и задача ребенка на этом этапе — учиться. У отца.

ПОДМАСТЕРЬЕ

Сталкиваясь с переходным периодом, с гормональным взрывом и интересом к девушкам, Ученик, если не ведет себя как Старатель или Золотой Мальчик, становится Подмастерьем. Он уже не просто учится, но может заниматься чем-то своим, пусть и не таким качественным, как у Мастера.

В качестве примера можем привести одноклассника Павла — Лешу Б. Он уже лет с двенадцати занимался «мелким предпринимательством». Он продавал на рынке зелень, которую *сам* выращивал на своем огороде (мы все тогда жили в частном секторе). Потом он переключался на более доходные дела и продукты. Торговал фруктами, работал у отца на стройке, помогал соседу, который держал маленькую автомастерскую, чинить машины и так далее.

Очень характерная черта — Леша все делал сам, по собственной инициативе, без принуждения. И все его дела были ему в удовольствие.

☛☛☛ А до этого Леша был самым натуральным Учеником — постоянно учился у отца всему, что тот умел.

Разбираясь с ресурсами, девушками и своими гормонами, Подмастерье ведет себя совсем не так, как Старатель и Золотой Мальчик.

Во-первых, девушки не становятся для Подмастерья центром Вселенной. Они ему интересны, привлекают, но ни в коем случае нельзя говорить, что он делает все, чтобы им понравиться.

☛☛☛ Это, кстати, важный момент. Подмастерье не зависит от внимания женщин, в отличие от других фигур на этом этапе. А раз не зависит, то и не является ведомым. На наш взгляд, это очень значимо.

Во-вторых, ресурс Подмастерье тратит не на женщин, а на то, чтобы открыть свое дело. Под своим делом мы понимаем равно как бизнес, так и поступление в вуз, устройство на работу и так далее.

Если обозначить одним словом то, что Подмастерье делает со своим ресурсом, то лучше всего подойдет слово «вкладывать». Подмастерье не тратит ресурс, как Старатель, не разбрасывает его, как Золотой Мальчик.

Вот, например, как Подмастерье распоряжается навыками и способностями. Он учит себя нужным навыкам (то есть он не станет учиться кататься на роликах, если не будет этим зарабатывать на жизнь) и одновременно развивает свои способности (или не мешает родителям их развивать). Тем же катанием на роликах он может заниматься. В удовольствие. Не для заработка.

Тема Подмастерья — это долговременность. Это значит, что он готов к ожиданию, к тому, что всходы того, что он сеет, взойдут не завтра.

Его коллеги по этому этапу ведут себя совсем по-другому. Старатель не может думать о будущем, терзаемый жадной получить все здесь и сейчас. Золотой Мальчик не видит, что будущее может закончиться. Для него будущее никогда не закончится.

В отношении тех же девушек Подмастерье тоже выдерживает стратегию долговременности. В отличие от коллег по этапу, его интересует не просто секс, а длительные отношения (чтобы эта девушка, возможно, стала будущей женой). Он и вкладывает свой ресурс в том числе и для того, чтобы со временем иметь возможность привести в дом женщину. Опять долгосрочность.

Заканчивая разговор о ресурсе и девушках в приложении к Подмастерью, мы хотим рассмотреть пример с походом в кино, который мы приводили, описывая Старателя и Золотого Мальчика. Если Старатель идет в кино, чтобы добиться благосклонности девушки, а Золотой Мальчик выгуливает ее, то Подмастерье идет в кино, чтобы — внимание! — вместе посмотреть кино. Для него важно «вместе» и «посмотреть», поэтому выбор фильма делается не девушкой, не им единолично, а вместе, путем обсуждения и договора. Сравните это с поведением Старателя и Золотого Мальчика.

СПЕЦИАЛИСТ

В возрасте около двадцати одного года Подмастерье сталкивается с необходимостью отделиться от своей «ядерной семьи» (от слова «ядро», то есть родителей).

Если он проходит ее (то есть осознает, что ему нужно увязывать свои интересы с интересами других людей; что в общем-то несложно, ведь он так сразу и жил), то переходит на следующий уровень и становится Специалистом.

Название, как всегда, выбрано неслучайно. Примерно в этом возрасте в европейской и русской цивилизации молодые мужчины отделялись и начинали вести самостоятельную жизнь (обратите внимание — это Родительская инициация). Если это было в городе, то подмастерья сдавали экзамены и причислялись к мастерам. То есть становились специалистами. Другими словами, это были такие же мастера, только менее искусные и именитые.

На селе в двадцать один год парень женился (то есть, опять-таки, проходил Родительскую инициацию) и начинал вести свое хозяйство. И был, считай, таким же хорошим хозяином, как его отец (разве что менее опытным).

Прохождение Родительской инициации подразумевает наличие развитой культуры самоограничений и самодисциплины. Без *добровольного* отказа от некоторых своих интересов невозможно увязать свои интересы с интересами своих ближних.

☪ ☪ ☪ Сравните со Старателем и Золотым Мальчиком. Первый ограничивает себя не сам, за него это делают обстоятельства. Второй не ограничивает себя вовсе.

Способность к подобным решениям подразумевает под собой довольно хорошо развитую самость.

☪ ☪ ☪ Самость (согласно К. Г. Юнгу) — это своеобразный центр коллективного бессознательного, его архетип — центральный из архетипов, своего рода образ Бога в человеке. Недостижимая инстанция в процессе индивидуации, путь к коей во внутреннем странствии вечен (Головин С. Ю. Словарь практического психолога). Сильно упрощая, это осознание человеком себя как единственного управляющего своей жизнью. Сильно, повторимся, упрощая.

Самость — очень важный аспект в проблеме утраты и восстановления мужественности. Если у мужчины самость развита плохо, то он передает женщине право оценивать себя (чем это чревато, мы рассмотрим ниже). Соответственно, активно развивая свою самость, мужчина становится больше Мужчиной.

Как развивать самость — это отдельная очень большая тема. Даже в двух словах не подскажем. Ищите Юнга, читайте, познавайте себя.

Продолжая разговор о Специалисте, нам кажется важным отметить тот факт, что он занимается не натужной добычей ресурса, не покорением очередной женщины, а созиданием. На наш взгляд, это действительно значимое занятие для мужчины.

Нас поддерживают другие специалисты. Вот что пишет Роберт Джонсон, разбирая миф о Граале, который он считает выжимкой мужской психологии, ее сутью: *«Но миф сообщает нам еще один факт: Король-Рыбак был ранен в бедро. Вспомните библейский сюжет, в котором Иаков боролся с ангелом и был ранен в бедро. Ранение в бедро для мужчин означает сексуальную травму. <...> Но назвать эту травму только сексуальной было бы не совсем правильно, скорее раненой оказалась его мужественность, его способность к воспроизводству, его возможность творить»* [цит. по: Джонсон, 2005, с. 31].

Таким образом, юнгианский взгляд на мужественность оказывается таким: мужественность — это способность творить, это творчество. Именно этим и занимается Специалист и вообще все, кто идет по мужскому пути развития.

ПРОФЕССИОНАЛ

Столкнувшись с изменениями в своем теле, Специалист, в отличие от Старателя и Золотого Мальчика, не паникует, спокойно принимает то, что теперь он не такой, как раньше.

И становится — Мужчиной.

Спокойное принятие Специалистом своих телесных изменений связано вот с чем. Во-первых, он не боится старости. Для него это не потеря возможности добывать ресурс, как для Папика, и не утрата потенции и сексапильности, как для Кукловода. Для него это лишь другой этап жизни. Причем этап, вероятнее всего, еще более масштабный и удачный, чем предыдущие.

Во-вторых, изменения в теле говорят, что он приближается к той части своих планов, которые раньше не поддавались реализации по разным причинам. В отличие от Боярина и Барина, Профessional продолжает развиваться.

☪☪☪ Более того, мы предполагаем, что, возможно, эти телесные изменения Профессионала радуют. Ведь он матерееет, а значит — может больше.

Вместо того чтобы бежать к семье или от нее, Профессионал работает, создает, творит. С семьей у него — порядок. Причем, что интересно, слово «порядок» не означает, что у Профессионала есть семья и дети. Отнюдь нет. Профессионал может состоять в крепком браке и растить кучей малышей. Он может быть в разводе, а то и вовсе не женат. Порядок нужно понимать как внутреннее ощущение «У меня с семьей все в порядке».

Это действительно так — Профессионал ведь прошел Родительскую инициацию и вошел в тот самый своеобразный «клуб родителей». Это значит, что если он будет создавать семью (или создал), то не для того, чтобы оставить на земле какой-то след, и не лихорадочно, по принципу «Лишь бы успеть».

И если Профессионал не создает семьи, то тоже — не потому, что боится. Значит, есть какие-то другие причины. Например, характер профессии. Есть военные, которые женятся только после выхода в отставку. Раньше — нет, боятся, что жена останется вдовой, а дети сиротами.

В обоих случаях Профессионал относится к семье спокойно, без истерик. В отличие от Боярина и Барина.

Таким образом, Профессионал фокусирует свое внимание на профессиональном развитии, в то время как его сверстники из разряда Бояр и Бар продолжают фиксироваться на женщинах. Это, на наш взгляд, ключевое отличие фигур на этом этапе.

Здесь же уместно будет сказать, что именно на этапе матерости, когда появляется Профессионал, и начинается мужчина в полном смысле этого слова, во всех его подсознательных ассоциациях и архетипах. Раньше шло формирование мужчины. Теперь же, в районе тридцати, формирование заканчивается и перед нами — мужчина. Дальше он будет лишь развиваться, совершенствоваться, а формирование уже закончилось.

А раз так, то понятно, почему девушки в районе двадцати-двадцати пяти так часто жалуются, что среди их сверстников мужиков нет. Разумеется, нет. И не должно быть. Рано еще.

Так же понятно, почему в старину довольно большой разрыв в возрасте между мужем и женой считался нормой. Потому что молодая женщина начинала жить с уже сложившимся мужчиной. Наверное, это было хорошо.

Сейчас ситуация несколько изменилась. Но ничего страшного не произошло. Да, люди вступают в брак раньше тридцати, когда молодой муж еще только формируется как мужчина. Ну и что? Девушка в этом возрасте тоже еще далеко не женщина.

☛☛☛ Вот, кстати, любопытный пример рассказал нам наш приятель, писатель Александр Рау. Однажды сидел он в одной компании, преимущественно женской, и девушки завели привычное, мол, нету настоящих мужиков, пропали все куда-то. Он возьми да и поинтересуйся, а много ли, по их мнению, настоящих женщин. В воздухе повисла долгая пауза, после чего одна из девушек призналась: нету. Остальные промолчали, но согласно покивали. Вот так.

Ситуация объяснима — девушки сами не перешагнули за черту в тридцать лет, большинство представителей мужского пола вокруг них — тоже. Вот и возникает ощущение, что «настоящих мужиков нету». А их и нету — они только развиваются еще. Это вроде как подойти к яблоне, усыпанной мелкими, еще зелеными плодами, и начать сетовать, мол, перевелись на Руси яблоки.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что лучшим вариантом для указанных девушек будет принять тот факт, что мужчина заканчивает формирование примерно к тридцати годам, и не требовать от него большего.

Ну а мужчинам имеет смысл не расслабляться и не разрешать себе меньше, чем то, на что они способны. Индугенции своим слабостям мы тут не раздаем.

Двигаемся дальше.

МАСТЕР

Эта фигура, по большому счету, не так уж сильно отличается от Профессионала. Находясь на одном этапе, обе эти фигуры практически слиты вместе и разница лишь в двух моментах.

Во-первых, Мастер чуть старше.

Во-вторых, Мастер отличается от Профессионала также и тем же, чем мастерство отличается от профессионализма: профессионализм — это высокий уровень умений, а мастерство уже больше походит на искусство.

Больше и точнее, кажется, не сказать.

Поэтому переходим к следующему этапу из жизни мужчины.

НАСТАВНИК

Столкнувшись, как и Боярин с Бариним, с увяданием своего тела, Мастер воспринимает это спокойно. И вот когда это происходит, появляется Наставник.

☹☹☹ А если Мастер задергался, затрепыхался и испугался того, что тело стареет, у него появляются изрядные шансы переместиться или в Папика, или в Кукловода.

Мы его так назвали в продолжение нашей линейки, поскольку естественное развитие Мастера приводит его к передаче опыта, накопленного в процессе жизни.

На данном этапе мужчина становится Наставником, в том числе потому, что у него появляется интерес передавать свой опыт менее опытным коллегам.

Здесь нас интересуют два момента: во-первых, слово «интерес», во-вторых, слово «коллеги».

Мы неслучайно говорим «появляется интерес». Дело в том, что это опять — акцент. Ведь Папик тоже передает свой опыт де-вушке, с которой встречается. Но в отличие от Наставника, Папик делает это не из интереса, а потому, что по-другому не может. Фактически — из потребности. А у наставника такой потребности нет. Вместо нее — интерес.

Теперь о коллегах. Это могут быть как собственно коллеги, то есть работающие рядом с ним люди, так и просто более молодые люди — соседи, дети, племянники, которым есть чему у них поучиться.

Причем, согласно нашим наблюдениям, Наставник обычно начинает учить не намеренно, просто — по случаю. То есть он редко говорит себе: «Все, теперь я буду всем передавать свой опыт». Чаще процесс передачи опыта возникает спонтанно, словно бы сам собой.

Напоследок нужно добавить, что Наставник, как правило, продолжает работать и развиваться. Передавая опыт, он отнюдь не считает, что умеет все, что только можно уметь в его работе. Интерес к развитию, к новому, по-прежнему силен.

УЧИТЕЛЬ

Учитель — более поздняя фигура на этом этапе. Отличие от Наставника в том, что Учитель может обучать не только конкретной профессии, но и шире — жизни. Это единственное принципиальное отличие, кроме возраста.

МУДРЕЦ

Когда Учитель сталкивается с тем, что все — скоро смерть, он, как всегда, не пугается, не суетится, не дергается. А спокойно принимает этот факт. Как мудрец. Потому так и назван.

Мудрец просто живет в новом этапе своей жизни. Ну разве что начинает потихоньку готовиться к смерти (ну там, покупает гроб, место на кладбище и пр.). Однако эти приготовления проявляются не сразу и ближе к семидесяти годам.

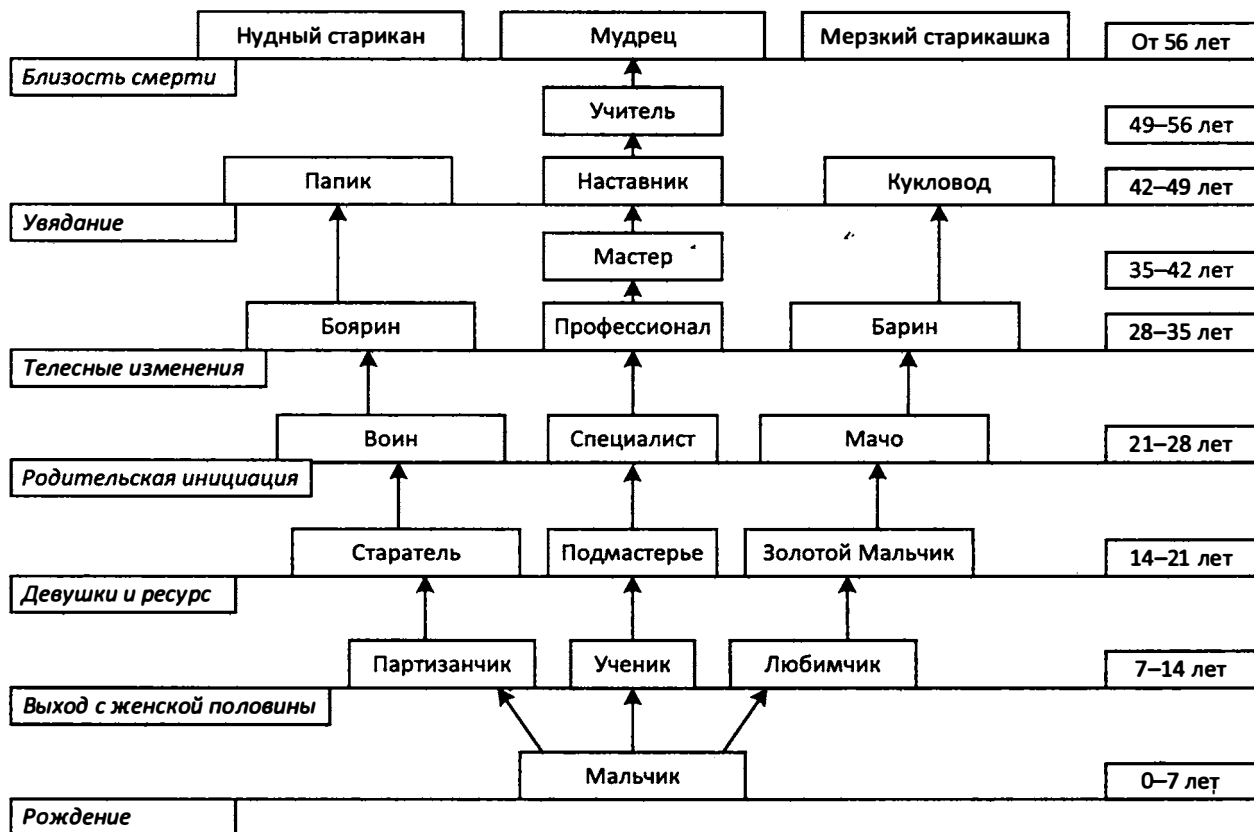
А там уже смерть, и на этом жизнь мужчины заканчивается. Как, впрочем, и любая другая жизнь.

ОБЩАЯ СХЕМА

Теперь пришло время свести все, что мы описывали выше, в одну схему, которая облегчила бы восприятие нашей гипотезы о развитии мужчины.

Из схемы хорошо видно, что приведенные нами триады (например, Воин—Специалист—Мачо) являются диапазоном с полюсами и серединой. Средняя линия, Мужской Путь, как мы ее назвали, захватывает примерно треть от общего объема шкалы. Это значит, что диапазон того, каким может быть мужчина в рамках описанного нами пути, довольно широк. Следовательно, вряд ли стоит расстраиваться, если вы, уважаемый читатель, заметили,

что не во всем походите на картину, нарисованную нами в главе «Мужской путь». Это нормально, и мы не видим здесь повода для беспокойства. Мы дали ориентир, а куда вы будете двигаться — решать вам.

Двигаясь дальше, следует заметить, что, раз у нас есть шкала, мужчина может плавать от полюса к полюсу или от полюса к середине. Все зависит от того, как он справляется с вопросами, которые перед ним ставят катализаторы. Варианты решения (например, тратить ресурс) и их последствия (превращение в Старателя) мы так же уже описали выше.

Здесь следует отметить только тот факт, что чем выше этап, тем сложнее перемещаться по соответствующей шкале. Это называется принципом такси — чем дальше, тем дороже. С возрастом человек все менее гибок, менее подвижен, поэтому Папику, для того чтобы стать Учителем, Наставником или, что тоже возможно, Мудрецом, нужно приложить немало усилий (подробнее — в отдельной главе).

Более того, средняя линия развития похожа на стремнину в быстрой реке. На нее не так легко выгрести, но если пробиться и — самое главное! — удержаться, плыть становится куда легче и приятнее. Тем, собственно, она и хороша.

ПЕРЕКРЕСТЫ

Поскольку по горизонтальной шкале можно перемещаться, имеет смысл рассказать, что происходит в таких случаях (как это происходит, мы рассмотрим чуть ниже).

Несмотря на то что мы признаем возможность перемещения по горизонтали (в рамках одного возрастного этапа), наиболее возможным нам кажется вариант перемещения, название которого мы вынесли в заголовок.

Под перекрестом мы понимаем такой путь, когда, например, Золотой Мальчик перемещается в Воина.

☪☪☪ Причины такого перемещения вполне очевидны — если лишить Золотого Мальчика его ресурса (например, крепко ограничив в деньгах), причем сделать это на соответствующем этапе, то юноше ничего не останется, кроме как научиться выживать без

ресурса, завоевывая внимание девушек чем-то другим. А это уже путь Старателя, а далее — Воина.

В результате мы получим Воина, который тем не менее имеет опыт Золотого Мальчика, а значит, умеет привлекать девушек «просто так». В результате получится фигура, которую мы назвали **Благородным Рыцарем**. Он, с одной стороны, сильный, воинственный, с другой — безусловно, привлекает женское внимание своим шиком, лоском и шармом. Ведь рыцарь же!

☛☛☛ Продолжая метафору, обычного Воина, выросшего из Старателя, можно представить не рыцарем — аристократом и начальником, а простым ландскнехтом, труягой войны, которому ран и шишек достается больше всех, а наград и почета — меньше всех.

Зеркальный переход, то есть превращение Старателя в Мачо, тоже возможен. Чтобы это случилось, нужно два условия — во-первых, на Старателя должен свалиться такой ресурс, который не будет ему ничего стоить (например, его родитель неожиданно разбогатеет).

Во-вторых, нужно, чтобы Старатель осознал наличие ресурса и отказался от своей стратегии упорно и целенаправленно добывать ресурс. Вот здесь-то и сложность. Многие Старатели продолжают не замечать ресурс и горбатиться дальше. Самый яркий пример — внешность. Допустим, был наш Старатель в возрасте пятнадцати лет обыкновенным нескладным подростком, усыпанным прыщами. К двадцати годам он раздался в плечах, прыщи прошли, и оказалось, что наш герой очень даже симпатичен (а вот и ресурс). Однако привычка воспринимать себя как мужчину некрасивого осталась. В такой ситуации перекреста не получится.

☛☛☛ И такой вариант развития событий наиболее вероятен. Что поделаешь, человек ригиден, то есть меняется медленно.

А вот если Старатель поймет, что девушки обращают на него внимание не потому, что он (допустим) получил юношеский разряд по самбо, а просто — из-за внешности, он начнет плавный дрейф в сторону Мачо.

Конечно, чистым Мачо он не станет. Появится фигура, которую мы назвали **Мальчик-Хулиганчик**. От Мачо в нем ухоженность, возможно, некоторая гламурность. От Старателя (и Воина) — брутальность и сила. Причем гламурность идет на первом месте (тогда как у Благородного Рыцаря на первом месте все-таки сила).

Поведение Благородного Рыцаря несильно отличается от поведения Воина. Главная и, по большому счету, единственная разница заключается в отношении к женщине. Если Воин воспринимает женщину как существо подчиненное, стоящее однозначно ниже, то Благородный Рыцарь играет в другую игру. Для него женщина — ангельское небесное создание, которое нужно охранять, холить и лелеять, поскольку сама она о себе позаботиться не в состоянии, абсолютно не адаптивна и совершенно не приспособлена к реальному миру.

Нетрудно заметить, что и в этой позиции равенства нет. И Воин, и Благородный Рыцарь рассматривают женщину как объект, но не как субъект, имеющий равные права и возможности.

Позиция Благородного Рыцаря нравится многим женщинам, поскольку она позволяет почувствовать себя принцессой. Однако они забывают о том, что с пьедестала тем больнее падать, чем он выше. А падать придется, поскольку ни один живой человек не способен долго соответствовать идеалу, который себе выдумал его партнер. Со временем Благородный Рыцарь разочаруется в своей прекрасной даме, обвинит ее во всех смертных грехах (из коих главным будет — «Ты не оправдала моих ожиданий!») и пойдет искать новую принцессу. И будьте уверены: найдет. И сценарий повторится.

Мальчик-Хулиганчик тоже несильно отличается от Мачо. Отношение к женщинам у обоих одинаковое. Разница лишь в том, что Мальчик-Хулиганчик почти сознательно продвигает свой брутальный имидж. В то время как Мачо все же не так агрессивен. Мачо всегда «окей», всегда позитивен, всегда хорошо выглядит. А Мальчику-Хулиганчику это без надобности. Он может быть зол, небрит, хамоват — и это будет красиво, гладенько и привлекательно. Вот и вся принципиальная разница.

Так же можно разобрать любой из перекрестов, к каждой комбинации подобрать название и обозначить принципиальные отличия от главенствующей на данном этапе фигуры.

Нам такая работа кажется неуместной. Во-первых, наличие перекреста ничего существенно не меняет. Мужчина как был Воином в одном варианте развития, так и останется им, даже став Благородным Рыцарем в другом варианте. Поменяются лишь незначительные аспекты поведения и представления.

Во-вторых, мы не хотим умножать сущности и путать читателя. Приведенных ранее фигур, нам кажется, вполне хватит для понимания нашей концепции.

☛☛☛ А если у читателя возникнет интерес самому составить эдакую карту перекрестов, то мы будем только рады этому желанию.

Завершая данную главу, хотим отметить любопытный факт — в любом перекресте есть небольшой момент, когда юноша (или мужчина) выходит на среднюю линию, проходя от одной крайности к другой. Длится это, как правило, совсем недолго.

☛☛☛ Мы понимаем, что «недолго» — это очень не конкретный срок. Тем не менее мы сознательно употребляем именно эту фразу, потому что пребывание юноши на средней линии действительно длится недолго — относительно всего пути из крайности в крайность.

Задержаться на среднем пути можно, но крайне тяжело — слишком велика инерция накопленного опыта и переживаний. Другими словами, летящий на всех парах Старатель, окрыленный получением ресурса, почти физически не способен осознать, что ресурс нужен не только и не столько для того, чтобы охмурять женщин пачками.

Кроме того, не всегда очевидно и понятно, где именно надо остановиться. Поэтому неудивительно, что большинство перекрестов, обладая потенциалом, чтобы вывести мужчину на средний путь развития, не делают этого.

Таким образом, несмотря на видимость (Благородный Рыцарь, скажем, так похож на лелеемый в нашей культуре образ Настоящего Мужчины), перекресты относятся к среднему, мужскому, пути лишь опосредованно.

ЗАСТРЕВАНИЕ

Как обещали — несколько слов о термине «застревание», который мы используем. Здесь мы под ним подразумеваем ситуацию, когда человек столкнулся с очередным кризисом и не преодолел его.

Например, в двадцать один год столкнулся с необходимостью пройти Родительскую инициацию и не прошел ее. Более того, не просто не прошел, а отказался проходить.

Застревание капсулирует человека в том его психологическом возрасте, когда оно случилось и не дает развиваться дальше.

Некорректно будет говорить, что застревание происходит навсегда. Отнюдь нет. Случаются ситуации, которые вышибают человека из застревания, вынуждая его проходить кризис и двигаться дальше.

Обычно такие ситуации — какие-то очень суровые испытания: война, стихийное бедствие, автокатастрофа.

Ровно так же все вышесказанное не означает, что застревание может быть только одно. Напротив — сколько кризисов, столько и застреваний. Другое дело, что, последовательно проходя все кризисы, человек растет и развивается.

А вот застрять два-три раза — это случается.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПЕРЕЙТИ НА СРЕДНИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ?

Теперь, нарисовав поэтапную общую картину развития мужчины, имеет смысл описать, что же нужно делать на каждом этапе, чтобы из крайностей выйти в середину, в стремнину.

Пытливый читатель наверняка сам уже сделал все выводы о том, что нужно делать, поэтому наши рекомендации будут короткими и емкими, нужными скорее для систематизации собственных выводов читателя.

Итак, начнем.

Партизанчику и Любимчику нужно помочь выйти с женской половины, начать жить более самостоятельной жизнью. Первому следует предоставить больше самостоятельности, второму — меньше вседозволенности. Спорт, любые детские кружки вполне подойдут. Главное — ввести их в социум, во взрослую жизнь, предоставить возможность принимать свои решения. Даже если они будут ошибочными — такие решения важны, поскольку без них мужчиной не стать. Задача родителей — лишь следить за тем, чтобы решения были не критичными и безопасными для здоровья. Остальное ребенок вполне может сделать сам.

Старателю и Золотому Мальчику имеет смысл осознать, что, кроме девушек и секса, в их жизни есть еще много других аспектов, которые тоже требуют внимания и, соответственно, ресурса. Это непросто, но если такое осознание случится, оно позволит им выйти на стремнину.

Воину и Мачо следует разобраться со своей «самцовостью» (то есть совокупностью осознания себя как самца, сексуальности, потенции и привлекательности как полового партнера). Воину нужно принять, что он «тоже самец» и, следовательно, тоже может быть красив и привлекателен для женщин. Мачо, если он хочет выйти на средний путь, надо принять, что он — просто самец и, следовательно, ничем не выдается, а вполне обыкновенен (и при этом — привлекателен для женщин).

Боярину и Барину следует осознать, что изменения в их теле вовсе не угрожают их образу жизни, а лишь отрывают новую страницу. Боярин должен успокоиться и понять, что до того дня, когда он не сможет добывать ресурс, остается еще много времени. Барину нужно осознать, что зрелый мужчина ничуть не менее привлекателен, чем гибкий юноша, и следовательно, он ничуть не дурнеет. А раз так, что гнаться за ускользающей молодостью бессмысленно.

Папик и Кукловод могут стать Учителем или Наставником, если поймут, что «жизнь есть и после сорока» и они на самом деле ничего не потеряли, поскольку впереди еще много возможностей и дел.

Нудному Старикану и Мерзкому Старикашке сложнее всех, но и любой из них может стать Мудрецом, если примет свою смертность и перестанет бояться смерти.

☪ ☪ ☪ Может возникнуть вопрос: «Но ведь бояться смерти вполне нормально, как же можно перестать ее бояться?» Ответом: можно и не переставать, но опыт многих пожилых людей показывает, что если перестать бояться смерти, то последние годы жизни проходят гораздо ярче и насыщеннее. То есть у некоторых получилось перестать бояться. Возможно, следует попробовать. Как видим, шанс есть у каждого. Нужно лишь захотеть и делать.

Предвидим, что может возникнуть вопрос: «А что нужно сделать для того, чтобы принять, например, свою смертность?»

Давайте разберемся. Начнем с того, что проясним содержание понятия.

В работе Хазановой «Феномен принятия в психотерапевтическом консультировании» высказано такое мнение: «...основными проявлениями принятия, зафиксированными в широком языковом контексте, являются уважение, согласие, слушание, вера („верить“), дружелюбие, положительное отношение, что, по нашему мнению, согласуется и с психологическим содержанием феномена принятия».

Следовательно, когда мы пишем, что нужно принять, скажем, свою матерость, это означает, что отношение к ней нужно изменить с отрицательного на положительное.

Для этого стоит внимательно, тщательно и без эмоций обдумать — а что, собственно, происходит. Вот, допустим, Мачо начал матереть. И что? Что происходит? Что меняется, что остается прежним, что улучшается, что ухудшается? Самое сложное здесь — анализировать ситуацию без эмоций. Тем не менее если проявить желание и усидчивость, то все получится.

Затем, разобравшись в происходящем, следует выделить положительные моменты происходящего (та же матерость означает, что мужчина вошел в «самый сок», а это очень даже хорошо).

Сделав это, не так уж сложно начать относиться к происходящему с уважением, согласием, дружелюбием и прочим положительным отношением.

Ну и, наконец, если не хочется заниматься самостоятельно, можно обратиться к помощи специалиста — немедицинского психотерапевта. С ним работа пойдет, скорее всего, проще и интереснее, чем в одиночку.

В принципе, этого вполне достаточно.

Завершая эту главку, непременно нужно упомянуть еще два важных параметра: самооценку и самоценность. Первая — это «оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, приписываемая ею себе или отдельным своим качествам» (Головин С. Ю. Словарь практического психолога).

Самоценность же — наш термин, обозначающий положительный образ «Я», ощущаемый человеком.

Самооценка зависит от многих факторов: получилось что-то или не получилось, умею или не умею, в моде такие уши или нет. То есть ярко выражена внешняя ориентация.

Самоценность мало зависит от внешнего. Она (в идеале) есть у любого человека и есть ровно на том основании, что тот человек живой. Грубо говоря, мы для себя всегда хорошие. Это не исключает критичности к себе (возможно, только увеличивает ее), но полностью исключает нелюбовь, неуважение к себе и прочие похожие переживания.

Так вот, для того чтобы вернуть себе утраченную мужественность, мужчине необходимо обрести самооценку. Можно сказать так: необходимо научиться уважать себя без привязки к достижениям, умениям и так далее.

☛☛☛ Это не значит, что надо все забросить, упасть на диван и уважать себя изо всех сил, не шевеля и пальцем. Отнюдь нет. Самоценность не исключает деятельную и активную жизнь, наполненную достижениями и успехами. Просто она не страдает, если у мужчины что-то вдруг не получилось — сорвался проект, не удалось переговоры, подвела потенция. Он все равно остается ценным для себя.

Мы не призываем отказаться от самооценки. Мы призываем добавить к ней самооценку. Тогда получится неисчерпаемый ресурс, который можно использовать тогда, когда закончились поводы для поддержания высокой самооценки.

Очень, наверное, знакомая ситуация. Красивая девушка, напротив, хочется познакомиться, но — в кармане ни копейки, брюки измялись, а ботинки грязные. И так неловко... В данный момент самооценка снижается, мол, не могу же я такой подойти знакомиться.

А помните Гогу? Он легко и изящно познакомился с героиней Веры Алентовой, несмотря на то что был в грязной обуви. Почему? Самоценность есть.

Самоценность дает мужчине ощущение уверенности в себе, свободы, легкости. Того, чего многим не хватает.

Осталось разобраться с тем, как найти эту самую самооценку. Увы, здесь решение одно, и очень сложное: надо начать уважать себя просто так. И все. Но мы знаем, как это трудно...

Наверное, лучшим вариантом будет планомерная работа с немедицинским психотерапевтом, позволяющая понять, когда самооценność была потеряна и как ее вернуть.

Потому что, если честно, для каждого здесь есть свой, совершенно уникальный путь.

КАК МЫ ТЕРЯЕМ МУЖЕСТВЕННОСТЬ И ЧТО С ЭТИМ ДЕЛАТЬ

ЗАЕЗД

Кем бы ни был мужчина — Воином или Мачо, Профессионалом или Баринном, — у него все равно есть немного того, что в обиходе называют мужественностью. Метафорически это можно представить так — у мужчины есть мешок, в котором он держит свою мужественность. Иногда он добавляет в мешок новые порции (и тогда мешок становится тяжелее), иногда в мешке образуется дырка, мужественность вытекает, и мешок становится легче.

Как добавлять мужественность в мешок, мы рассмотрели выше, в главе «Что делать?». Здесь же поговорим о том, когда и как теряется наша мужественность и как этому препятствовать.

МАМОЧКА (ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ СТРАХ ПОТЕРИ)

В нашем тренинге есть такое упражнение — мы просим участников составить списки того, что раздражает их в женщине и что в ней нравится. Причем просим брать женщину конкретную — жену или постоянную подругу.

В итоге получается примерно вот такой вот список:

1. Если я не угадал, чего она хочет, то я дурак.
2. Вынуждает согласиться, и ей трудно отказать.
3. «Да» с ее стороны часто выглядит как подачка.
4. Несогласие с логически верным мнением.
5. Нельзя адекватно отреагировать, ее поступки остаются безнаказанными.
6. Не учитывает мои интересы.

7. Не понимает, отвлекает глупыми вопросами.
8. Прививает чувство вины за то, что я не оправдал ее ожидания.
9. Вешает дополнительные ожидания.
10. Не доверяет.
11. Портит имидж (рассказывает про меня всякую ерунду).
12. Излишне опекает.
13. Непонятно, что хочет.
14. Негативно программирует (говорит «У тебя не получится»).
15. Делает меня виноватым.

Если обобщать то, что получилось, то выйдет что-то вроде: «Ей можно, а мне нельзя».

Если совсем одним словом, то так: «Несправедливо!»

Присмотритесь внимательно к этому «Несправедливо». И вы поймете, на что мужчины раздражаются **на самом деле**. При-смотрелись? Увидели?

Да, все так. На самом деле мужчины раздражаются не на то, что женщина не учитывает их интересы, не слушает, «включает дурочку» и так далее. На самом деле мужчин раздражает мама.

Только спокойно! Не нужно взрывов праведного гнева. Говоря «раздражает мама», мы не говорим о конкретных матерях мужчин. Мы ведем речь о архетипической материнской фигуре, которая если и связана с конкретной, живой матерью, то только частично.

Архетип — это центральное понятие аналитической психологии, предложенное К. Г. Юнгом. Далее определение из Словаря практического психолога С. Ю. Головина: *«Ознагает суть, форму и способ связи наследуемых бессознательных первообразов и структур психики, переходящих из поколения в Архетипы, обеспечивают основу поведения, структурирования личности, понимание мира, внутреннее единство и взаимосвязь культуры и взаимопонимания. Инаге — всеобщие, априорные, психические и поведенческие программы. Согласно К. Г. Юнгу, первообразы, структурные элементы психики, — своего рода образцы поведения, мышления, видения мира; простые и фундаментальные образы, скрытые в бессознательном коллективном и возникшие на заре человечества. Существуют наподобие инстинктов. Наследуются подобно тому, как наследуется строение тела. Задают общую структуру личности и последовательность образов, всплывающих в сознании при пробуждении творческой активности,*

поэтому духовная жизнь несет на себе архетипический отпечаток. Формообразующее начало, присутствующее в психике каждого человека. Архетипы всегда наполняются конкретным содержанием; они нейтральны в отношении добра и зла, им свойственны амбивалентность, имманентность и пр. Они лежат в основе символики творчества, ритуалов, мифов, сказок, сновидений, комплексов и пр. Они структурируют понимание мира, себя и других людей. Усмотреть их непосредственно невозможно, но можно видеть их проявления в феноменах культуры, прежде всего — в мифологии. Особо отчетливо они проявляются именно в мифических повествованиях, сказках, снах, а также при некоторых расстройствах психики. Их набор ограничен; они лежат в основе творчества и способствуют внутреннему единству теловещеской культуры, делают возможной взаимосвязь различных эпох. Таковы Мать, Земля, Дитя, Воин, Бог, рождение, смерть, присутствующие в мифах разных народов. Согласно К. Г. Юнгу, они и есть воплощение архетипов, и люди в жизни ведут себя в определенных ситуациях соответственно этим образцам, взаимодействующим с содержанием сознания и бессознательного индивидуального».

Кроме указанных в определении архетипов, есть еще и другие. Например, «домашний очаг», «Иванушка-дурачок», «Король Артур», «отец». Ну и, конечно, «мать».

☪ ☪ ☪ Вообщем же тема архетипов чрезвычайно интересна. Если хотите разобраться в ней подробнее и применительно к теме мужской психологии, раздобудьте книгу Роберта Джонсона «Он: глубинные аспекты мужской психологии» (подробные данные в списке литературы). Он как раз разбирает мужчину с точки зрения архетипов, основываясь на мифе о Святом Граале (мифы — это тоже проявление архетипов).

Ну правда же, перечисленные нами ситуации очень похожи на отношения мать—сын.

Вот, например, ситуация: «Вынуждает согласиться, и ей трудно отказать». Кто, как не мама, вынуждает сына согласиться есть манную кашу с комочками и отказать ей крайне трудно?

Или вот: «Несогласие с логически верным мнением». Сын может очень логично объяснять, почему ему нужен навороченный мобильник («У всех такие, чем я хуже?»). Но мама отказывает. Естественно, ребенок этого не понимает.

Ситуация «Нельзя адекватно отреагировать, ее поступки остаются безнаказанными» совсем про семью. Мама наказала (например, отшлепала), а отреагировать адекватно, то есть тоже отшлепать, нельзя. Поступок остался безнаказанным.

И так далее, по каждому пункту.

Словом, мужчин раздражает материнская фигура в наших женщинах. То есть такая ситуация, когда вместо своей любимой он видит Мать.

☛☛☛ Давайте договоримся, чтобы в дальнейшем избежать путаницы. Если мы слово «мама» пишем с маленькой буквы, то речь идет о реальной женщине, родившей ребенка. Если же слово «Мать» пишется с большой буквы, значит, речь идет об архетипе.

Даже не так. Мужчина раздражается, когда он видит, что любимая пытается стать Матерью.

Это, кстати, очень понятно. Он взрослый, состоявшийся человек — и вдруг его любимая женщина перестает быть женщиной и становится Матерью. Тут недолго и до шизофрении. Вот мужчины и защищаются как умеют.

Любопытно, что при дальнейшем исследовании причин для раздражения каждый респондент признавал, что в его жизни были ситуации, когда женщина вела себя, как описано в списке, а он — не раздражался. Более того, он совершенно спокойно относился к таким ситуациям. Ну подумаешь, логические верные выводы ее не убеждают. Можно оставить их в стороне и применить нелогические.

Отсюда мы делаем два вывода. Во-первых, мы на верном пути и раздражение мужчин на женщин действительно возникает в ответ на архетип Матери.

☛☛☛ Да, хотим отметить. Речь идет не о раздражении вообще, а раздражении на близкую мужчине женщину.

Во-вторых, дело не только в женщинах.

Безусловно, бывает, что женщина сама занимает позицию Мамочки. Это особенно просто, если женщина поддерживает тезис о том, что «мужчина не взрослеет, только игрушки у него становятся дороже». Или соглашается с позицией «Мужики — совсем как дети малые». Тогда она почти сознательно ведет себя как Мамочка, считая такое поведение нормальным, естественным и единственно верным.

Часто женщины привыкают к такому поведению и переносят его со своего близкого мужчины на всех мужчин вообще.

Вот любопытная история про это.

Однажды после тренинга женщина-участница сказала мужчине, который вел тренинг и, одевшись раньше нее, собирался уходить: «Надень шапку, на улице холодно». Сказала безо всякого злого умысла, только из желания позаботиться, проявить, таким образом, свое хорошее отношение к этому мужчине, выразить ему свою благодарность за полезный тренинг. Он же вскидывает брови и удивляется невероятно.

☹ ☹ ☹ Оно и понятно — у него есть своя мама, которая о нем заботится и не забывает напомнить про шапку.

Так вот, когда мужчина попадает в схему «Мамочка—Сынок», он теряет свою мужественность.

Однако было бы некорректно сваливать все на женщин, мол, это все они, это все из-за них. Отнюдь нет. Далеко не все.

Дело в том, что часто это не наши женщины заваливаются в материнскую позицию. Это **мы сами** начинаем видеть в их действиях, словах, поведении проявления Матери. Другими словами, это наши же галлюцинации, фантазии, домыслы. Это мы по непонятным причинам (действительно непонятным — мы не можем пока объяснить, почему так происходит) отказываем им в роли любимых женщин и переводим в роль Мамочки. И начинаем реагировать на их слова соответствующе.

Тут следует рассказать еще об одном интересном феномене — когда мужчина заваливается в позицию Сыночка, женщине рядом с ним становится очень неуютно. Еще бы — ведь абсолютно неожиданно она стала Мамой, да еще человеку, которому чисто физически (не говоря уже о психологическом аспекте) мамой быть не может.

Разумеется, женщина стремится поскорее избавиться от навязанной ей роли. Делает это она так, как умеет, и получается далеко не всегда изящно. А главное — она сама не способна снять с себя навязанную ей маску Матери. Навязал-то мужчина. Только он и может снять. Для женщины эта ситуация очень болезненна и неприятна.

Вот пример. Однажды Павел с женой покупал на вокзале билеты. Выбрав в электронном справочнике поезд, они пошли

к кассам. Очередь была очень большая и двигалась медленно, преимущественно из-за того, что стоявшие впереди не определились с поездом заранее, а консультировались у кассира. Отстояв полчаса, Павел с супругой все-таки добрались до окошка и заказали билеты. Но тут выяснилось, что остались только верхние места. Жена захотела выбрать другой поезд, чтобы ехать на нижних, но Павел совершенно неожиданно уперся, впал в полный неадекват и напрочь отказался брать другие билеты. Да еще и накричал на жену. Через некоторое время он смог проанализировать ситуацию и понял, что разозлился на неожиданную смену решения. Для него ее отказ ехать на этом поезде был про «вынуждает согласиться, и ей трудно отказать» и «несогласие с логически верным мнением» (менять билеты означало стоять в надоевшей очереди еще какое-то время, да еще и выслушивать ворчание тех, кто стоит сзади). Короче, Павел продемонстрировал типично детскую реакцию и вел себя совсем не как взрослый мужчина. Увы. Ну а женщина растерялась и расплакалась, потому что совсем не ожидала такой бурной реакции на свою совершенно невинную просьбу. Трещину, возникшую в отношениях после этого случая, залатать было нелегко.

☹ ☹ ☹ Возможно, не стоило давать столь личный пример, но с другой стороны — как еще учиться быть мужчиной, как не на собственном опыте? Тем более что та ситуация была хорошим уроком, из которого были сделаны все нужные выводы.

Итак, из примера видно — женщине тяжело, когда мужчина воспринимает ее как Мать, а себя как Сыночка. Что делать в этой ситуации, она не знает. И потом — если честно, в этой ситуации мало что можно сделать. Ведь сейчас перед ней — Сынок, а она Мамочка. И договориться этим двоим попросту невозможно. Какие, извините, договоры с Матерью?

Равно невозможно договориться и вообще — вести диалог на равных, когда женщина становится Мамочкой самостоятельно, навешивая на мужчину роль Сыночка.

В обоих случаях будет только борьба. Либо мужчина будет отбиваться от роли Сыночка, либо женщина от роли Мамочки. Накал страстей и выбор средств борьбы индивидуальны в каждом конкретном случае и могут быть невероятно разнообразны.

Может возникнуть справедливое замечание: «А вдруг вы перенесли свой личный опыт на всех мужчин? Ведь может же быть так, что подобная экстраполяция — лишь домысел?»

Может. В принципе, все, что мы пишем в этой книге, является гипотезой. Нам она кажется стройной и логичной. А как на самом деле — знает Господь Бог.

Что до замечания, то мы тоже задавались подобным вопросом и для того, чтобы расставить точки над «е», опрашивали участников наших тренингов. Опрос показал, что приведенная выше реакция — вовсе не эксклюзивна и встречается в жизни каждого опрашиваемого.

☹ ☹ ☹ Разумеется, наша выборка не репрезентативна, то есть не показательна, если говорить по-русски, и мы это знаем. Однако для проведения полноценного исследования у нас нет возможности, поэтому приходится пользоваться тем, что есть, осторожно указывая на то, что наша гипотеза — всего лишь гипотеза, и мы не настаиваем на ее стопроцентной верности.

Есть и еще несколько проблем, возникающих, когда пара начинает общаться в схеме Мамочка—Сынок.

В случае, когда такая схема в паре не возникает эпизодично, от случая к случаю, а служит основной схемой взаимодействия, у мужчины возникает страх потери.

Мужчина начинает бояться потерять женщину, потому что для него это будет такой же тяжелой утратой, как для ребенка потеря матери. Как только страх выкристаллизовался, мужчина попадает в ловушку зависимости и начинает делать все, чтобы женщина осталась.

Казалось бы, ситуация очень приятная для женщины. Однако не стоит обольщаться. Да, мужчина будет всячески улаживать женщину, стараться во всем ей угодить. Но кроме этого, он будет и ревновать ее к каждому столбу, и требовать исключительного внимания.

Словом, вряд ли мужчина, живущий в вечном состоянии страха, может быть приятным спутником жизни.

Страх потерять женщину — это иррациональный страх, не имеющий логического объяснения. Но есть и другой страх потери — рациональный (ну в смысле — хоть как-то объяснимый через логику).

Мужчина боится, что в случае развода (или даже «расхода», если они жили вместе) ему придется все оставить и начинать с чистого листа. Не зря же на эту тему даже специальный миф придуман: «Уходя от жены, мужчина забирает только носки и зубную щетку».

Конечно, так радикально бывает далеко не всегда и любой читатель может назвать несколько примеров того, что при разводе мужчина оставлял себе достаточное количество имущества.

Ну и что? Страх-то, он все равно остается. И при всей его рациональности лишает мужчину спокойствия. Ведь перед ним маячит не очень заманчивая перспектива оставить все «нажитое непосильным трудом» и начинать жить с чистого листа.

☹☹☹ Любопытно — а не это ли является причиной растущей популярности гражданских браков?

Логично предположить, что в такой ситуации мужчина будет бороться со своим страхом, предпринимать какие-то действия, чтобы снизить тревожность и предотвратить возможные последствия. На наш взгляд, в этом случае мужчина тоже будет стремиться привязать к себе женщину, но не через ухаживание и потакание, а через покорение и закрепощение.

Мужчина даже может быть агрессивным — вплоть до побоев. Это неприятно, но объяснимо (правда, все так же неприятно и непозволительно).

☹☹☹ И несмотря на то что в начале книги мы упомянули: «Мужчина не должен бить женщину» как миф, наша позиция предельно твердая — руки распускать не стоит. В мифе есть правильный запрет на насилие в адрес женщины и опасный запрет на агрессию (которая не равна насилию) в ее же адрес.

Нормальная реакция на страх — убежать или напасть. Вот он и нападает. То, что его нападение только приближает ту самую развязку, которой мужчина боится, его не останавливает. Страх затуманивает мозг и лишает способности трезво мыслить. И мужчина действительно теряет. Он теряет свою независимость, а с ней — и мужественность.

Итак, подведем резюме. Первые две ситуации, в которых мужчина теряет мужественность, — это попадание в систему отношений по принципу «Мамочка—Сынок» и страх потери (рациональный и иррациональный).

ПОЗИТИВНЫЙ ВЫХОД

После описания сложностей ситуации, где отношения строятся по схеме «Мамочка—Сынок», пора предложить какое-нибудь решение.

Мы предлагаем два решения — общее и частное.

Начнем с частного. С так сказать, оперативного вмешательства, инструкции по поведению в чрезвычайных ситуациях.

Поскольку без долгого упражнения отследить момент, когда отношения из равных переходят в «Мамочка—Сынок», трудно, нужно научиться выходить из этих отношений.

Поэтому, как только вы чувствуете, что начинаете воспринимать свою женщину как материнскую фигуру, скажите себе (а можно и ей): **«Ты не моя мама»** (варианты: «У меня уже есть мама», «Моя мама — другая женщина», «Моя мама — это не ты»). И повторяйте эту фразу, пока не увидите в своей женщине — Женщину.

Помните пример про женщину, заботу и шапку? Тренер в этом примере так и поступил. Он подошел к женщине и сказал ей ласково: «Спасибо за заботу. У меня уже есть мама». И все закончилось.

Кроме этого случая, мы провели еще несколько полевых испытаний (и мы сами, и участники наших тренингов). Результаты — положительные. Техника «У меня уже есть мама» работает.

Теперь, когда у нас есть пожарное средство, позволяющее исправить критичную ситуацию, перейдем к более сложной задаче. К профилактике.

Итак, отслеживайте моменты, когда ваши отношения из системы «Мужчина—Женщина» превращаются в «Мамочка—Сынок».

Чтобы максимально ярко, выпукло и понятно описать наш подход, возьмем ситуацию, очень способствующую возникновению отношений «Мамочка—Сынок». Ситуацию, когда мужчина вместе с женщиной выбирает себе одежду.

У реальных матерей с реальными детьми обычно бывает так: «Мама лучше знает, что тебе нужно». В принципе, это понятно и разумно — она взрослая женщина, он еще ребенок, не способный адекватно оценить свои потребности и мыслить стратегически. Другое дело, когда взрослая женщина одевает взрослого

мужчину по своему хотению, исходя из каких-то своих представлений о стиле. На наш взгляд, это, как минимум, странно.

Ну да, мы в курсе, что «у мужчин совершенно нет вкуса». С другой стороны, как ему появиться, если за них всегда выбирает женщина?

Вот вопрос.

Однажды один из нас наблюдал такую картину в отделе нижнего белья для мужчин. Мама дала мальчику (лет двенадцати) деньги на трусы, а сама отошла в сторону, что-то посмотреть. Мальчик сделал выбор, стал в очередь, и когда до кассы оставалось всего два человека, мама вернулась. Она посмотрела, что выбрал сын, сказала «это ерунда» и купила что-то другое.

А потом небось удивляется, отчего это сын не может сам выбрать себе одежду.

Еще история на ту же бельевую тему. Наш друг, Сергей Шлапак, как-то поделился своими впечатлениями от одного случая. Однажды он совершал плановую закупку в отделе носков и белья и словил себя на странном ощущении — ему стало неуютно. Казалось бы, с чего это вдруг? Вроде все как всегда, ничего необычного. Но ощущение не отпускало. Тогда Сергей осмотрелся — и все понял. В отделе находились только женщины — продавщицы и покупатели, — и все они смотрели на него с большим удивлением (и, по его комментариям, даже с восхищением). После этого он еще несколько раз сознательно обращал внимание на то, как на него смотрят, когда он покупает себе носки или нижнее белье. Реакция была той же. Видимо, женщинам было непривычно видеть мужчину, который сам себе покупает носки.

А все почему? Потому что мамы из примера, который был чуть выше, приучили сыновей, что те не умеют делать правильный выбор и лучше, когда этот выбор делает мать.

☛☛☛ Оять же напомним — никакого вселенского заговора или злого умысла тут нет. Матери совершенно искренне поступают так, как считают наилучшим для своего ребенка. Просто не все благие намерения следует реализовывать.

Да и вообще, ситуация, когда женщина за мужчину решает, что ему носить, прочно укоренилась в отечественной культуре. Помните эпизод из «Золотого тельника», где Зося Синицкая,

в которую влюбился Бендер, говорила своему мужу, что купила ему носки с двойной пяткой? Во-во. Носки. С двойной пяткой. Купила. Она — ему.

А самому мужу это сделать как-то не с руки.

Итак, диспозиция очерчена достаточно четко. Что же делать? Для начала, не стоит думать, что отказ от помощи женщины и/или покупка вещей ей наперекор тут же вернет вас в схему «Мужчина—Женщина». Не-а, не вернет.

Потому что отказ и покупка наперекор — это все та же схема «Мамочка—Сынок». Только здесь Сынок не послушный, как раньше, а бунтующий.

Действия в стиле «Назло тебе куплю этот уродский галстук» абсолютно равны действиям в стиле «Назло маме отморожу уши». Здесь главной точкой внимания остается женщина. А надо — чтобы мужчина.

Достигается это, на наш взгляд, осуществлением *собственных* выборов. В смысле — ваших, а не чьих-то чужих, будь то жена, сестра, мама, продавщица и т. п.

Как это может выглядеть. Вот мужчина хочет купить, скажем, пиджак. Он идет в магазин и начинает прицениваться и присматриваться. Никаких «Посмотри, что, на твой (ваш) вкус, мне подойдет». Решение должно быть его, поэтому пока отставим в сторону чужие вкусы.

Определившись с тем, что ему нравится, мужчина начинает примерять и думать.

☛☛☛ Тут, бывает, спрашивают, мол, а как быть, если не ясно, что мне нравится? Так и быть. Берете все, что точно не нравится, мысленно выбрасываете и начинаете работать с остальным. Если ситуация совсем сложная и нет того, что не нравится, выбираем первую попавшуюся вещь и потом расхлебываем последствия выбора. Если он окажется неудачным, у вас появится опыт, как выбирать не надо. Если выбор окажется точным, то у вас опять-таки появится опыт, но уже правильного выбора. Оба варианта вполне приемлемы, потому что причина растерянности при выборе проста — нас не научили (не дали научиться) делать свой выбор. Мы привыкли полагаться на чужое мнение, а свое формировать не можем. Вот и пребываем в растерянности, не зная, что выбрать.

А удачный или не очень опыт выбора учит нас, закрывая старые хвосты и недостатки воспитания. Еще несколько таких выборов — и все станет хорошо.

Вот здесь в процессе примерки и размышлений о том, стоит ли брать, можно обращаться к мнению женщины. В конце концов, она видит вас со стороны и может заметить то, что вы упустили, глядя на себя в зеркало.

Однако — и это важно! — мнение женщины должно оставаться мнением, а не приказом, инструкцией, требованием или чем-нибудь в том же духе. У нее — консультационный голос. Как пишут в деловых журналах, давая прогнозы о росте или падении акций: «Ответственность за инвестиционные решения, принятые после прочтения журнала, несет инвестор».

Так и здесь. Да, женщина советует, потому что опыт выбора (и подбора) одежды у нее обычно несколько больше, чем у мужчины. Но окончательное решение — строго за самим мужчиной. И никак иначе.

Итак, мужчина, примерив то, что ему понравилось, и выслушав все мнения, делает *свой* выбор. Вот в этом случае в мешке не образуется дырки и мужественность остается на месте. А возможно, и увеличивается.

Пожалуйста, поймите нас правильно. Мужчина может и соглашаться с мнением женщины, и делать по-другому — главное, чтобы это был *его* выбор.

Итого, профилактика защиты своей независимости и, таким образом, мужественности заключается в принятии своих решений. А выход из схемы «Мамочка—Сынок» — через проговаривание фразы: «У меня уже есть мама» (и прочих подобных).

В этом случае потери мужественности не происходит.

ОЦЕНКА ЖЕНЩИНАМИ

Следующий момент, где мужчина теряет свою мужественность, связан, как видно из заголовка, с теми ситуациями, когда мужчина позволяет женщине оценивать себя.

И ладно бы просто оценивать. Мужественность теряется тогда, когда мужчина ставит оценку себя женщиной во главу угла.

Давайте вернемся к рекламе тренинга, приведенной в предисловии. Тренинг, напоминаем, направлен «на развитие мужчины в направлении высокоранговости, то есть развитие в себе тех качеств и умений, которые невольно (и зачастую неосознанно) заставляют женщин позиционировать мужчину как высокорангового, то есть достойного самого пристального внимания».

Нате вам, пожалуйста — «заставляет женщин позиционировать». То есть кто определяет, достоин ли мужчина самого пристального внимания? Женщина.

Ну ладно, а если не достоин, тогда что — не мужчина? Или не высокоранговый? Тогда еще вопрос: может ли мужчина быть не высокоранговым и при этом чувствовать себя хорошо, жить и наслаждаться жизнью?

Вот такие непростые вопросы возникают.

Между тем позиция, когда право оценивать, насколько мужчина действительно является мужчиной, передается женщине, вплотную подводит нас к предыдущему способу потери мужественности — схеме «Мамочка—Сынок».

А кто еще может сказать мужчине: «Как ты вырос! Настоящим мужчиной стал!»? Только родители — отец и мать.

Вот и получается, что, передавая женщине право оценивать себя, свою мужественность, мужчина тут же становится зависимым «Сыночком», он тут же теряет свою самостоятельность и независимость.

☛☛☛ Наверное, здесь нужно сделать оговорку: мы не говорим о независимости как нигилистическом термине «Я никому ничего не должен». Речь идет о свободе выбора и принятий решения. Как-то так.

Ведь мало того, женщина оценивает и имеет последнее, самое весомое слово. Она же еще и косвенно отвергает все другие оценки. И как бы мужчина ни находил себя, как бы он к себе ни относился, это не имеет значения. Главное, как его оценивает женщина.

Разумеется, она может оценивать его очень положительно, как настоящего мужчину. Тогда он цветет.

Но женщина может оценивать и по-другому. И тогда получается как в сказке о Золушке, которая лишь частично сказка,

а в остальной части — отличная квинтэссенция семейной жизни и психологии.

Отец Золушки — отличный работник, ударно трудится, но жена не считает его за мужчину (причем не считает активно, энергично) и командует сама. И отец становится слабым, не способным даже защитить родную дочь от придирок мачехи. Потому что женщина, которой он передал право оценивать его мужественность, не считает его мужчиной.

Чувствуете, чем это опасно? Самоощущение мужчины подчинено кому-то вне его. То есть совершенно не зависит от него. А наоборот — мужчина зависит от женщины, потому что его хорошее, позитивное самоощущение возможно лишь, когда она довольна им и считает мужчиной.

А это уже типичная схема «Мамочка—Сынок». И последствия ее применения рассматривались выше.

☪☪☪ И хотим напомнить, что женщинам такая позиция тоже не приносит радости. Так что ситуация, когда мужчина считает вашу оценку самой главной, может, и радует, может, и тешит самолюбие и жажду власти, но счастья точно не добавляет. Более того, именно таких мужчин называют тряпками. Называют в первую очередь сами женщины.

Откуда же возникла такая опасная идея — ставить во главу угла женскую оценку, а не собственную?

Вестимо откуда — из подросткового возраста. Помните Старателя и Золотого Мальчика? Их наследие. В возрасте четырнадцати лет очень сложно не обращать внимания на оценку со стороны девочек. А поскольку интерес к ним очень силен и большая часть жизни подростка подчинена взаимоотношению с другим полом, естественно, что то, как его оценивают, становится частью идентичности подростка, частью того, на чем основывается вся его личность.

Если коротко, то получается так — самочувствие подростка завит от того, как на него смотрит понравившаяся ему девочка.

Помните, как в возрасте четырнадцати-шестнадцати (ну и дальше, не без этого) мы делали все, чтобы девушки обратили на нас внимание, вытворяли совершенно безумные поступки, лишь бы нас заметили. И когда замечали — наступало счастье...

☪☪☪ У девочек, надо сказать, была та же самая картина.

Такие картины можно наблюдать, например, в парках. Вот недалеко друг от друга сидят две компании подростков — юноши и девушки. Они интересны друг другу, но не всегда решаются подойти и познакомиться. И тогда они нарочито громко смеются, веселятся (говоря на молодежном сленге — прикалываются), короче — всячески привлекают к себе внимание. Причем одинаково и юноши, и девушки. Естественно. Нравится противоположному полу, хочется всем.

Однако сложность в том, что, взрослея, мы по-прежнему ведем себя как подростки, которым не хватает внимания. Став самостоятельными, взрослыми мужчинами, зарабатывающими себе на жизнь, многие из нас все равно остаются там, в далекой (или не очень) юности. И все так же верят, будто женщина лучше нас может определить, мужчины мы или нет.

Такое положение вещей ведет к тому, что мужчина оценивает себя неадекватно (чаще всего в сторону занижения). Радости в этом, конечно, мало.

Но не стоит расстраиваться. Доверять женщине оценку себя — это лишь привычка. Такая же дурная, как грызть ногти. И такая же неприятная.

Что с ней делать? Отвыкать.

Нужно перестать воспринимать оценку женщины как самую главную и обязательную к исполнению. Нужно принять — то, что она говорит о вас, является только мнением. Приятным или не очень, но только мнением. Соответственно, его имеет смысл слышать, принимать во внимание, учитывать. И только. Оценивать себя (скажем так — окончательно оценивать) нужно самому. И только.

Что до радикальных шагов в стиле — «отричем любую женскую оценку, ибо женщина ничего путного сказать не может!», то не стоит ими увлекаться.

Как и в случае со схемой «Мамочка—Сынок», где выбор одежды *наперекор* женщине все равно оставляет мужчину в рамках этой схемы, так и здесь. Отрицание женской оценки, ее жесткое игнорирование такая же зависимость, как и полное подчинение.

Подлинная самостоятельность — в мужестве ставить себе *свои* оценки, которые учитывают оценки окружающих и все же остаются своими.

Как этого добиться? Научиться иметь собственное мнение — обо всем, в том числе и о себе самом. А для этого подходят любые способы — размышления, медитации, тренинги, личная психотерапия, молитвы. Лишь бы помогало лучше узнать себя и учило думать.

Ну и есть еще один мощный инструмент. О нем мы расскажем позже, в главе об инфантилизме. Потерпите.

МУЖЧИНА, ЕГО ТЕРРИТОРИЯ И ЧТО С НЕЙ ПРОИСХОДИТ

Территория — это очень важная категория для мужчины. Ее потеря (слив, в нашей терминологии) — это еще один способ утратить свою мужественность.

Но начнем издали, потому что тема мужской территории требует обстоятельного разговора.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. КАКОЙ БЫЛА МУЖСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ РАНЬШЕ

Для начала обратимся к упоминаемой ранее природе. Есть такая модель поведения самца в природе, когда он занимается преимущественно охраной территории и поддержанием порядка в коллективе. Например, у львов — лев гоняет других львов, защищая территорию от гиен и прочего.

А охотой занимаются львицы.

Вполне возможно, что традиционная для человека модель межполовых отношений выглядит примерно так же. Мужчина создает и охраняет территорию (плюс выходит за ее пределы — например, для расширения), а женщина обживает ее, делает уютной. Что касается добычи пищи, то каждый занимается своим делом. Мужчина охотится и занимается скотоводством/земледелием, а женщина собирает грибы, ягоды, коренья.

☛☛☛ И часто, особенно в период, когда человек еще не открыл земледелие и скотоводство, именно женщина обеспечивала племя, род, семью повседневной пищей. Ведь удачная охота случалась не так часто, как того хотелось.

Итак, если мы правы в оценке традиционной модели мужско-женских отношений, то основное предназначение женщины — создавать уют. Ну в самом деле, большинству мужиков до фонаря, какие будут шторы и обои в зале. Лишь бы сам зал был. Но в хорошем интерьере им (и мне) жить приятнее. А кто его, интерьер этот, сделал? Женщина, конечно.

Возьмем для примера белорусские деревни. Возьмем не просто так, а потому что на это есть причина — на просторах Российской империи белорусы оказались наиболее архаичными среди славян. Они сохранили в повседневной жизни очень давние обычаи, которые у остальных славянских народов были утрачены и остались только в памяти или применялись очень эпизодически.

Так вот, в белорусских деревнях распределение обязанностей относительно территории было следующим: хату строил, понятное дело, мужчина. Как именно он это делал — сам ли, с сыновьями, с родственниками, толокой («всем миром», по-русски) или заплатив деньги другим мужикам — дело десятое. Создать дом было обязанностью мужчины. Но вот хранительницей огня в печи была женщина. Естественно. Тут даже и сомневаться не приходилось.

На другом конце Земли, у японских самураев, было что-то похожее. Глава семейства ходил по двору, отдавал приказания, но слушались все не его, а хозяйку дома. Потому что именно она заправляла всем, что касалось хозяйства. Делом мужчины была охрана и приумножение богатства, через военную добычу и награду от сюзерена за доблестную службу.

Итак, схема четкая — мужчина создает и охраняет, женщина благоустраивает.

☛☛☛ Разумеется, если благоустройство территории означало необходимость, например, вырыть колодец, то делала это не женщина, этим занимался мужчина. Просто потому, что ему это проще.

До девятнадцатого века система работала без сбоев (в европейской цивилизации; в прочих она, кажется, работает без сбоев и теперь). Главным образом потому, что свою территорию мог создать только мужчина — общество-то традиционалистское, женщинам полагалось сидеть на кухне и возиться с малыми детьми (потому что тех, кто старше семи, как мы помним, отцы забирали себе в помощь или отдавали в обучение).

Женщина не могла сопротивляться давлению социума (отдельные исключения еще не правило), который не давал ей быть социально активной. Правда, не стоит думать, что женщины очень уж рвались к свободе, а вокруг существовал заговор из злобных мужчин. Конечно, дело не в заговоре. Все было гораздо прозаичнее.

Просто средства производства в том обществе не позволяли женщине выжить. Разумеется, можно было заниматься проституцией или каким-нибудь криминалом, но это не было выходом для всех — слишком опасно и сильно укорачивает жизнь.

А рядом с мужчиной было относительно безопасно. Опять же — статус. Все-таки замужняя женщина, не вертихвостка какая-нибудь. Короче, были все шансы дожить до старости.

Но не стоит думать, что женщина была слабой. Отнюдь нет. Если мы не берем в расчет аристократок, то нужно признать — слабая женщина не была идеалом. Более того, слабая женщина была просто не нужна. И здесь не важно, что именно мы понимаем под слабостью и силой, физическое или психологическое. В любом случае женщина была сильной. Это значит, что она была физически крепкой (ибо много работала) и психологически устойчивой (то есть не падала духом и могла выдержать удары судьбы).

А иначе было нельзя. Когда крестьяне из центральной части России отправлялись в Сибирь на переселение, все, на что они могли рассчитывать, это их руки и их женщины. Мужчины были фронтом, но фронт ничто без тыла. Вот женщина и была тылом.

А тыл не может позволить себе быть слабым. Вспомните хотя бы Великую Отечественную войну. Пока мужчины из всех сил боролись на фронте, в тылу работали женщины. Работали самоотверженно, из последних сил. И помогли фронту выстоять. Дали оружие, боеприпасы, хлеб, амуницию.

Будь они слабыми, черта с два что получилось бы.

Женщина — тыл. Поэтому она и была сильной. А тот образ слабой тургеневской дамы, который нам преподносят сейчас, — не более чем эпизодическая частность, распространенная среди аристократов (да и то не всех).

Короче, так и жили. Муж в поле, жена в доме. И была в этом, надо признать, своеобразная гармония.

Однако с девятнадцатого века ситуация стала меняться. Начался бурный прогресс, средства производства изменялись,

улучшались, развивались, и вот — получите. Женщина уже могла более-менее прожить без мужчины.

И чем дальше, тем больше.

А потом прокатились обе Мировые войны. А у нас еще — и Гражданская. И потом коренная перестройка общества повлекла за собой гибель изрядного количества мужчин. В итоге в России просто выбили мужскую фигуру из общественного сознания. Считай, уничтожили.

Вспомните знаменитое четверостишие:

*Вот и кончилась война,
Я осталась одна.
Я и лошадь, я и бык,
Я и баба, и мужик.*

Мужиков просто выбили. И все — тушите свет. Началось.

Маленькое отступление. Мы не были уникальными. Американцам, отсидевшимся за океаном обе войны и не имевшим боев на своей территории, это не сильно помогло.

Да, мужчин не выбили. Случилось кое-что похуже. А именно — грянула Великая депрессия.

Мужчины попали в невероятно сложную ситуацию. Они не могли найти работу, а женщины — работали. Худо-бедно, за копейки (в смысле центы), но работали. А мужики оказались несостоятельны.

И это был удар. Это был нокаут.

В России еще можно было что-то объяснить, вспомнить войну, а в США ничего подобного не случилось. Мужчинам нечем было оправдать свою несостоятельность. И они сломались.

☛ ☛ ☛ Мы не имеем в виду, что вот прямо каждый мужчина сломался. Конечно, не каждый. Речь идет о мужской фигуре, некоем образе в общественном сознании. Если хотите — архетипе.

Женщина стала главной. Женщина стала той, кто создает территорию. Удар почти что смертельный.

В итоге и у нас, и у тех же американцев появилось поколение, которое по понятным причинам воспитали женщины. Оно не имело перед собой мужской фигуры для подражания. То есть попросту не знало, как это — быть мужчиной. Эти мужчины не

умели создавать свою территорию, не умели охранять ее. Потому что за них это делали матери. А поучиться было не у кого.

☛☛☛ Напомним, что речь идет о тенденции в общенациональном масштабе, а не про каждую конкретную семью.

Так мы получили первых мужчин с, как бы это лучше сказать, ослабленной мужественностью (не в эротическом, а в психологическом смысле). В промышленных масштабах, между прочим, получили.

Второе поколение растеряло мужественность еще больше. Ведь, несмотря на наличие отцов (а многие и вовсе росли без пап), им неоткуда было взять достойные примеры для подражания.

☛☛☛ Разве что из книг и фильмов — ранняя советская культура в этом смысле предоставляла не самые плохие образы для подражания. Возможно, творцы бессознательно откликались на потребность социума в сильной мужской фигуре.

Ведь многие отцы, сами выросшие без примера для подражания, не смогли переломить ситуацию и набраться мужественности. Поэтому так и остались мальчиками.

Ну а дальше по накатанной.

В итоге в последние десятилетия наше общество пришло к двум основным моделям мужчины. Во-первых, тряпка вроде героя Мягкова в «Иронии судьбы», который и шагу без мамы ступить не может.

Во-вторых, брутальный Рембо в стиле «яйца, табак, пергар и щетина», который настойчиво доказывает всему миру, что именно он — настоящий мужчина.

А потом и дальше пошло расслоение, и сейчас у нас есть то, что есть. Старателей, Золотых Мальчиков, Воинов, Мачо и так далее.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МУЖСКОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ СЕЙЧАС

Происходит разное. У мужчины по-прежнему осталась возможность создавать территорию: открывать свое дело, писать книги, создавать сайты и так далее. И у женщины есть такая возможность. И она ею активно пользуется.

А еще мужчина может не создавать территорию.

Нашу коллегу мужгина пригласил в ресторан. У них это было первое свидание. В процессе посещения ресторана с официантами общалась только она. Мужгина предпочитала отмазливаться и не принимать решений.

Какой ресторан? Реши сама. Какой столик? Выбери сама. Что будешь? То же, что и ты.

Результат? Она больше с ним не встретила. По ее словам, несерьезно это, когда взрослый мужик не может элементарно выбрать столик и перебрывает (не советуется, а именно перебрывает) ответственность за это решение на спутницу.

Переводя эту ситуацию на язык, которым мы здесь говорим, можно сказать так. Мужчина из этого примера отказался создавать территорию, которую женщина могла бы осваивать.

Вместо него это пришлось сделать женщине. Между тем такое положение вещей нравится далеко не всем женщинам. Многие ждут традиционной схемы отношений с мужчинами (что поделаешь — социальные стереотипы очень неповоротливы и не успевают за перестройкой общества; может, оно и к лучшему).

Кстати, пример. Нам как-то рассказали такую историю. Женщина вместе с мужем занималась бизнесом. Причем это был ее бизнес, а муж подтянулся позже, по ее просьбе. Дела шли более-менее нормально. Но в один прекрасный день наша героиня вдруг поняла, что ей гораздо интереснее возиться дома с детьми, чем заниматься бизнесом. Тогда она сбросила все дела на мужа и стала домохозяйкой. Бизнес, кстати, пошел в гору, потому что муж стал им заниматься с утроенной энергией.

Так вот, если женщина ищет традиционную схему отношений, мужчину, который отказывается создавать свою территорию, она уже не может воспринимать как потенциального партнера.

Казалось бы — чего сложного! Надо взять и вернуть все как было — мужики пусть создают территории, женщины пускай наполняют их уютом!

Не так быстро. Ситуация несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд. Модель «Я создаю, ты добавляешь уют» была хороша раньше. Теперь ситуация изменилась. Ведь женщина стала свободной (прямо как в «Белом солнце пустыни» — освобожденная

женщина Востока). Она может содержать себя сама, при этом занимаясь не тем, чем положено, а тем, что нравится. Поэтому резонно, что далеко не всякая женщина готова отдать возможность самой создавать территории.

Давайте сразу договоримся: такая позиция многих женщин — это не плохо и не хорошо. Это просто есть.

Соответственно, в такой ситуации попытка развернуть отношения в старую степь может спровоцировать кровопролитную «войну полов». Чего не хотелось бы.

В результате получается сложно. Нагляднее всего это показывают турпоходы.

Вот люди вышли из города, добрались куда-то до леса, прошли какое-то количество километров, стали на ночевку. Что они делают? Точно. Мужчины ставят палатки, таскают дрова, копают туалет. Короче — создают территорию.

Женщины, в свою очередь, готовят мужикам поесть, прибирают там, по мелочи. Наводят марафет и создают уют.

И всем — хо-ро-шо-о...

Иногда, правда, бывает так, что попадает женщина, которой очень важно поставить палатку самой. Или дров собирать. Самое любопытное, что довольно скоро она отказывается от этих занятий и идет кашеварить.

И опять — всем хо-ро-шо-о...

И в общем, понятно, почему так происходит. Ведь лес! Природа! Возвращение к корням. Оказываясь вне мегаполиса, люди попадают в природную среду, которая требует соответствующих моделей поведения. И для того, чтобы получать удовольствие от похода, им волей-неволей приходится перестраиваться.

Правда, такая сказка длится недолго, и приходится возвращаться в город. А там ситуация стремительно меняется. Там уже новое общество. Оно изменилось и не виновато, что социальные паттерны меняются медленнее, чем само общество.

Поэтому доходит до смешного. Мужчина, в котором на каком-то глубоком, чуть ли не генетическом уровне засела картинка «Я создаю, она обустроивает; я фронт, она тыл», не может в нынешних условиях жить в соответствии с этой картинкой. Потому что его жена уже не согласна на такое распределение

обязанностей (на что, кстати, вполне имеет право — взрослая женщина, может себе позволить).

Однако мужчине тяжело. У него конфликт между тем, как есть, и тем, как хочется. И каждый решает его по-своему.

Иногда доходит до смешного. Мужчине приходится уходить от жены в гараж и забираться под машину (мол, если что, то все нормально, я работаю). А все для того, чтобы иметь возможность спокойно, не торопясь, не отвлекаясь почитать Канта. История, кстати, не придуманная.

Именно для того, чтобы создать — хотя бы на время — свою территорию, многие мужчины сбегают «от баб» на посиделки. Заметьте, не «посидеть с друзьями», а уйти «от баб».

При всей внешней схожести этих объяснений разница между ними колоссальная. Можно сказать, пропасть глобальная.

Имя ей — мотивация. Когда мотивация «сбежать от баб» — это детская позиция. Это Сынок, убегающий от Мамочки. Это подросток, вырывающийся из дому туда, где его никто не будет ограничивать требованиями и обязанностями.

☹☹☹ И нельзя сказать, что в таком поведении есть что-то совсем уж криминальное. Отнюдь нет. Если бы мужчины, у которых есть конфликт между социальным паттерном и текущей ситуацией не имели возможности сбежать «от баб», они бы спивались и гибли в куда больших количествах. Им нужна отдушина, и пусть лучше так, чем снимать стресс водкой в одиночку. Другое дело, что такую ситуацию никак нельзя назвать удовлетворительной.

Другое дело — «посидеть с друзьями». Это принципиально другой процесс. Здесь целью является не бегство из ситуации, которая напрягает (и в которую, кстати сказать, все равно придется вернуться). Здесь цель — встретиться с друзьями, поговорить, пообщаться. На наш взгляд, это более здоровая позиция, демонстрирующая, что мужчина вполне доволен своей семейной жизнью (раз ему нет нужды убежать от жены, чтобы хоть немного отдохнуть).

Однако такая взрослая позиция встречается реже, чем хотелось бы. С другой стороны, если бы она встречалась так часто, как нам хотелось бы, то необходимость в настоящей книге отпала бы сама собой.

Впрочем, мы немного отвлеклись. Вернемся к проблеме мужской территории.

Поскольку у женщин тоже есть своя территория, которую они ценят и любят и вряд ли отдадут просто так, попытки вернуться к старой схеме «Я создаю, ты наполняешь уютom» невозможен.

Более того, он опасен. Представим, что сейчас мужчина вдруг решит «восстановить справедливость» (например, прочитав нашу книгу), придет и заявит: «Все, с сегодняшнего момента живем по-правильному: я твой фронт, ты мой тыл. И только попробуй вякни мне здесь!» Что он получит? В лучшем случае — изрядный скандал. В худшем — сковородкой по лбу. Или нет. Не сковородкой, а собственным ноутбуком. Будет еще женщина на него хорошую сковородку переводить.

Другими словами, любая попытка отнять у женщины ее территорию и право ее создавать обречена на изрядный мордобой.

А вот еще аспект, который необходимо учитывать. Что, если мужчина живет у женщины? Ну допустим, он из другого города, они поженились, он переехал и теперь живет у нее. Или другой вариант — они поженились, у него не было квартиры, и он жил с родителями, а у нее была квартира. Вот они и решили жить у нее.

Как быть мужчине в этом случае? Ведь тут совсем нет его территории. А мужчина без территории гибнет. В смысле перестает быть мужчиной и становится мальчиком.

Вот вопрос.

Но не будем торопиться с ответом. Рассмотрим еще кое-какие аспекты проблемы.

СПОСОБЫ ПОТЕРИ МУЖСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Обозначив общую ситуацию и указав на причины, приведшие к такому положению дел, давайте перейдем к более конкретным вопросам. А именно: как сейчас, в наше время, мужчина теряет свою территорию (ведь, как бы там ни было, она у него все равно есть)?

☛☛☛ На всякий случай предупреждение. Мы сейчас не будем рассматривать, как мужчина теряет квартиру или, там, машину. Не про это речь.

Под территорией мы в данном случае понимаем то, что создал мужчина — своими руками, своими деньгами, своими усилиями (то есть прикроватную тумбочку, квартиру, поездку на море; даже убеждения, мысли, вещи, ценности).

На самом деле, часть способов мы уже описали ранее. Это и схема «Мамочка—Сынок», и передача права на окончательную оценку женщины. Они слишком объемные и несут еще несколько проблем, кроме собственно потери территории, поэтому мы выделили их в отдельные главки.

Теперь перейдем к другим, еще не описывавшимся способам потери территории.

Еще одним способом потери территории является **реакция на оценку женщиной**. Подчеркнем — не на окончательную оценку, как раньше, а вообще на оценку. Причем не всякая реакция приводит к потере территории.

Рассмотрим довольно стандартную ситуацию: девушка строит глазки мужчине. Вот она слегка касается его бедром, проходя мимо, бросает короткий взгляд и говорит как бы вскользь: «А ты ничего...»

Если мужчина в этот момент впадает в эмоциональную эйфорию на тему «О Боже, как же здорово она сейчас сказала!!!» (кстати, обратите внимание на количество восклицательных знаков — они неспроста), можно считать, что территорию он потерял. Слил.

Почему? Сейчас ответим. Но прежде — другой мысленный эксперимент.

Вот мужчина интересуется вниманием понравившейся ему девушки, пытается завязать контакт, а она оглядывает его с ног до головы и выдает: «Ты себя видел? Неужели ты мог подумать, что я буду знакомиться с таким, как ты?!»

☹☹☹ Н-да, получилось как-то хамовато. Но оставим как есть — для утрирования и более яркого впечатления.

Если после такого признания мужчина впадает в эмоциональную истерику на тему «О Боже, как она меня унизила!!!» (сколько восклицательных знаков — видите?), он тоже сливает территорию.

Почему? У нас есть ответ. Но прежде давайте еще немного поддержим интригу и проведем последний эксперимент. А потом ответим на вопросы.

Итак, представим, что наш герой в обеих ситуациях не стал демонстрировать (и переживать) бурные эмоциональные реакции. В первой он улыбнулся (и его настроение *немного* приподнялось), во второй — пожал плечами (задумался — что именно имела в виду девушка; может быть, и уточнил, что именно ей не понравилось).

Если мужчина реагирует именно так, то мы считаем, что он сохранил территорию.

Почему? Уместный вопрос. Самое время для ответа.

Потому что в этом случае мужчина остался Взрослым.

Здесь на всякий случай имеет смысл коротко описать некоторые положения транзактного анализа (по материалам сайта Института транзактного анализа, <http://www.i-ta.ru>).

- **Эго-состояние** — это совокупность связанных друг с другом поведений, мыслей и чувств, один из способов проявления нашей личности. В каждый момент времени каждый человек находится в одном из этих эго-состояний. В норме человек может свободно переходить из одного эго-состояния в другое. Названия эго-состояний пишутся с большой буквы. Если те же слова написаны с маленькой буквы, то имеются в виду реальные родители, дети и взрослые.
- **Эго-состояние Взрослый** — проявляется так, что человек ведет себя, мыслит и чувствует по принципу «здесь и сейчас» и адекватно реагирует на то, что происходит вокруг него, используя весь потенциал взрослой личности.
- **Эго-состояние Родитель** — проявляется так, что человек ведет себя, мыслит и чувствует, копируя одного из своих родителей. В Родителе человек мыслит в соответствии с морально-нравственными нормами, используя понятия «хорошо—плохо», «правильно—неправильно».
- **Эго-состояние Ребенок** — проявляется так, что человек возвращается к поведению, мышлению и чувствам своего детства, боится, гневается, чувствует обиду, несправедливое к себе отношение и т. д.

На наш взгляд, речь о мужчине именно как о Мужчине, а не просто существе мужского пола, может идти тогда, когда он находится в эго-состоянии Взрослый.

Соответственно, Ребенок и Родитель — это как-то не совсем о Мужчине.

Теперь, определившись в терминах, вернемся к нашим мысленным экспериментам.

Присмотритесь — в двух первых случаях наш мужчина совершенно явственно возвращался, как пишут наши коллеги в процитированном тексте, «к поведению, мышлению и чувствам своего детства». Он радовался и огорчался. Он вел себя как малыш, которого похвалила — кто? Ага, Мамочка. А мы уже писали, что это один из способов убить свою мужественность. И потерять территорию. Что в данном случае — одно и то же.

К сожалению, мы не можем сказать, что под описанными экспериментами нет никакой почвы и они абсолютно умозрительны (а значит, выводы, сделанные на их основе, могут быть притянуты за уши). Наблюдения и опросы показали, что наши выводы не виртуальны — подобные ситуации и подобные переживания знакомы всем мужчинам, с которыми мы говорили (а это не меньше двух сотен человек).

Раз так, то давайте сделаем вывод: бурная эмоциональная реакция на женскую оценку (как положительную, так и отрицательную) является детской реакцией и ведет к потере территории.

Могут возразить, мол, это необязательно детская реакция. Дескать, Взрослый тоже может радоваться.

Мы не спорим. Может. И делает, разумеется. Но его радость — адекватна ситуации. Смотрите определение, приведенное выше. Взрослый «адекватно реагирует на то, что происходит вокруг него». Думается, ключевым словом здесь является «адекватно».

По нашему глубокому убеждению, эйфория или истерика от нескольких слов малознакомой женщины под понятие «адекватно» не подходят при всем нашем желании их туда запихнуть.

Адекватным будет, как мы и писали в третьем эксперименте, улыбнуться в ответ на похвалу и задуматься в ответ на отталкивание.

То есть Взрослая реакция, на наш взгляд, выглядит так — на первом плане находится восприятие оценки как просто еще одной обратной связи (обратите внимание — еще одной, а не единственной), на втором — эмоции по поводу оценки.

В первых же двух экспериментах наш герой поступил наоборот. На первом месте у него были эмоции, а вот восприятие оценки как еще одной обратной связи если и было, то уже на втором месте. А скорее — и там не было.

Думаем, вам знакомы ситуации, когда, получив отрицательный ответ от нравящейся ему девушки, мужчина приходил в совершеннейший упадок духа и долго не мог прийти в себя. При чем он падал тем глубже, чем больше ему нравилась девушка.

☛ ☛ ☛ Кстати, в таком случае логично будет предположить, что страх некоторых юношей подойти и познакомиться с понравившейся барышней появляется по причине нежелания падать в случае отказа. Ведь если мужчина не умеет воспринимать отказ женщины просто как отказ и своеобразную форму обратной связи, ему тяжело его пережить. В результате многие делают вывод — лучше не рисковать и не подходить. По крайней мере, самооценка не пострадает.

Соответственно, вывод — чтобы сохранять территорию, нужно максимально спокойно реагировать на любую оценку. Причем не только внешне спокойно, но и внутренне.

Перейдем к следующему способу потери территории. Он тоже связан с Детской позицией. И с темой непобедимости женщины, которую мы поднимали в самом начале книги.

Мужчина может избегать отстаивать свои границы (например, в том же выборе одежды), если боится женщины. Иррационально боится, совершенно как ребенок боится матери (или каких-то ее действий).

Как и ребенок, мужчина боится потому, что ничего противопоставить не может. И если у ребенка этот страх совершенно рационален, то страх взрослого мужчины — нерационален. Ведь, в отличие от мальчика, он вполне может защитить свои границы, и вообще — защититься.

Впрочем, мы здесь идеализируем. По факту получается, что многие мужчины совершенно не способны защититься от женщины.

☛ ☛ ☛ Вот, кстати, ответ противникам раздельного обучения, утверждающим, что в таком случае дети не научатся взаимодействовать друг с другом. А они и так не учатся. При всей совместности обучения.

Мы имеем в виду, что присказка о том, что «женщину не переспоришь», родилась неспроста. Много раз убеждались — далеко не всякому мужчине удастся отбиться от вербальной атаки женщины.

☛☛☛ Ты ей слово, она тебе — десять. Ты ей логично что-то объясняешь, а она в ответ: «Ты меня совсем не любишь!» Как тут быть? Как сопротивляться?

Отсюда и страх.

И вот как только страх появился — все, пиши пропало. Территория слита.

Теперь следующий обнаруженный нами способ потери территории.

В одном коротком тезисе его можно сформулировать так: «Если мужчина делает что-то для других, он теряет территорию».

Погодите, погодите обвинять нас в индальгенциях эгоистам. Речь идет совсем про другое. Наш тезис не имеет никакого отношения к тем, кто не обращает внимания на других и тупо гребет под себя. В конце концов, это противоречит концепции Родительской инициации, суть которой (напомним) в том, чтобы научиться учитывать интересы других людей.

Мы говорим вот о чем — важно, почему, с какой мотивацией совершается то или иное действие.

Вот, например, жена попросила мужа сходить в магазин, купить... ну пускай семечек, чтобы полугзгать при просмотре скачанного из Интернета фильма. А время позднее, и дождик накрапывает. Короче, как-то не хочется идти.

Такая вот диспозиция.

Давайте рассмотрим, какие могут быть варианты. Начнем с самого неудачного, на наш взгляд. Мы про вариант, когда мужчина вяло сопротивляется, а потом вздыхает и с согбенной спиной отправляется за семечками. Да еще бубнит себе под нос, мол, баба совсем распоясалась, мол, жаль, времена теперь не те, а то бы он ей показал.

Считаем, это однозначно слив территории. Тут и пояснять нечего. Типичный подросток, который весь из себя обиженный подчиняется «несправедливым» требованиям матери. А почему подчиняется? Потому что у него нет другого выхода. Если он

откажется, жена его, образно выражаясь, прибьет. Боясь такого поворота событий, мужчина и подчиняется. То есть делает для других. Не для себя.

А вот другой вариант. Мужчина отказался идти. Отказался из чувства протеста и, несмотря на просьбы и, может быть, наезды жены, остался дома. Мы полагаем, это тоже привело к потере территории. Потому что сделал назло. Детская позиция, о которой мы уже много говорили. В этом случае мужчина боится наказания (а оно последует в виде скандала или скандальчика), но все равно готов его спровоцировать.

☛☛☛ То есть, обратите внимание, в обоих случаях мужчина делает что-то для другого и — вот это тоже важно! — заваливается в детскую позицию, становится Ребенком (по Берну).

Третий вариант. Мужчина прикинул, что к чему, оценил свое состояние и решил: не пойду, устал слишком. О чем и сообщил жене («Любимая, я сегодня много работал, совсем вымотался; у меня правда нет сил, чтобы пойти в магазин»). Сообщил твердо, спокойно и с поцелуем. Полагаем, здесь территория осталась за ним. Ведь он сделал — для себя. Он принял свое решение и не боялся жены. То есть вел себя как взрослый человек рядом с другим человеком. Не бодался, а объяснил.

☛☛☛ Это мы выход подсказываем. Объяснения и прояснения решают примерно восемьдесят семейных конфликтов.

Ну и последний вариант. Услышав предложение жены, мужчина, прежде чем отвечать, взял паузу. Посидел немного, почесал затылок, обмозговал ситуацию и пришел к выводу, что, по правде, было бы очень даже здорово пощелкать семечки. Да и жену можно порадовать, тоже ведь дело хорошее. И пошел за семечками.

☛☛☛ Ну и опять же — жить со счастливой женщиной куда приятнее, чем с несчастной. Потому мужчина радуется ей, заботится о ней. И — что забавно — все равно в итоге делает все это для себя, любимого. Эгоист!

На наш взгляд, очень взрослый поступок, который ни на один квадратный миллиметр не уменьшил территорию мужчины.

Судите сами. Мужчина делает для себя. Он принимает свое решение. Он не боится женщины. Он ведет себя как взрослый человек. Потому и территория сохранилась.

Есть и еще один вариант, когда мужчина действует для других и сливает территорию, но при этом не заваливается в детскую позицию.

Вместо этого он заваливается в позицию Родителя (все по тому же Берну).

В примере с семечками это выражается так: мужчина вздыхает, но одевается и идет покупать. А мотивация у него такая: «Ну она же хочет. Как можно ей отказать? Ведь ей будет плохо». И так далее. Со стороны выглядит неплохо, но давайте честно: если мужчина ведет себя как Папочка, то кем тогда у него будет жена? Доченькой.

Некоторые девушки в ответ на такие объяснения говорят: «Ну и что? Зато хллит, любит и заботится». Ну, здесь мы не станем спорить. Мы лучше напомним, что брак — это отношения равных партнеров, а не Родителя с Ребенком. И еще добавим, что, каким бы добрым ни был Папа, ему невозможно угодить в долгосрочной перспективе. Он требователен и за свою заботу настоятельно требует опасную валюту. Он требует соответствовать его ожиданиям (а впрочем, того требует и избалованный Мальчик, они во многом лишь зеркальное отображение друг друга и меняются только полюсами, а не свойствами).

Чтобы подытожить, приведем несколько утрированный пример, который продемонстрирует наш тезис о том, что мужчине имеет смысл делать что-то для себя.

Вот представьте. Село. Молодой мужчина женился, срубил хату и стал жить с молодой женой. Через некоторое время он построил сарай для свиней. Почти построил — осталось решить, где приколотить корыто, из которого будет есть живность.

А тут как раз и жена пришла. И здесь возможны варианты.

Допустим, ему все равно, где будет корыто, но он допускает, что жене это может быть важно. И он прибывает корыто потому, что она сама не может прибить там, где ей надо. В этом случае мы считаем, что его действия приведут к тому, что и ему самому, и его жене станет хорошо. То есть он делает для себя и через это заботится и о себе, и о жене. Все счастливы.

А вот если он считает место неудобным и неправильным, но все равно прибывает, чтобы жена не прибила его самого. Это, по

нашему мнению, он делает для того, чтобы ему не было плохо. Вроде как для себя делает. Но ведь по принуждению. Значит, в конечном счете он прибывает пресловутое корыто для жены. Не для себя.

И через это теряет территорию. А с ней и свою мужественность.

Наконец, мужчина теряет территорию, когда начинает общаться с женщиной как Ребенок или как Родитель. В обоих случаях он попадает в заданные ролевые отношения, с четко очерченными границами приемлемого поведения, с практически дословным сценарием. Другими словами, мужчина перестает в этом случае быть самодостаточным, а становится зависимым (поскольку роли эти являются парными, он зависит от второго партнера). Зависимость — это потеря территории. А с ней и мужественности.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

После всех нарисованных ужасов пора бы перейти к ответам. Надо же что-то с этим делать.

Бороться с женщинами за возвращение в благословенные (надеюсь, все видели иронию?) времена сурового патриархата бессмысленно. Систему воспитания прямо сейчас не переделать. А если бы и можно было изменить все одним щелчком пальцев, то какое это значение имеет для тех, кто уже давно вырос и в школе не был последние лет двадцать?

Короче, тупик.

На наш взгляд, выход здесь в том, чтобы принципиально разделить территорию на социальную и личную.

Социальная территория — это квартира, машина, должность, бизнес и все в том же духе.

Личная территория — это право самому решать, право нести ответственность, право на автономию, свои вкусы, свои интересы и пр. Сюда же примыкают — одежда, книги, диски и т. д.

И чтобы не вступать в глупую борьбу с женщиной, в современном мире мужчине имеет смысл в первую очередь создавать и защищать личную территорию.

Вот, например, как об этом говорит наш друг Александр Вержбицкий: «Мужик — это тот, кто может решить проблемы: а) своих родителей, б) своих детей, в) своей женщины. Порядок — непринципиален». Есть мнение, что сказал он очень справедливо.

☛☛☛ Кстати, с социальной территорией у Саши тоже все хорошо. Свой бизнес есть.

Решить проблемы своих близких (понятно дело, без инфантилизации и перетягиванием ответственности на себя) — это и есть охрана своей территории.

Отличный пример есть в фильме «Москва слезам не верит». Гога, который, по нашему мнению, очень даже Мужчина, решает проблемы дочери своей женщины. Идет и разбирается с хулиганами.

Потом Гога занимался охраной уже другой части своей территории. Помните, после драки в подворотне, когда он, героиня Веры Алентовой и ее дочка ужинали на кухне?

Тогда героиня Алентовой, очень переволновавшись за Гогу, мигом завалилась в родительскую позицию и начала поучать, как тому решать подобные проблемы.

☛☛☛ Тут маленькая пауза. Дорогой читатель, а как бы вы поступили на месте Гоги? Не торопитесь, мы никуда не спешим. Вот что бы вы сделали, что бы сказали? Подумайте...

В той (да и во всех других ситуациях) Гога очень четко отстоял свою территорию — то есть право самому решать, как разбираться с хулиганами. И его женщина тут же вернулась обратно в позицию Взрослого человека и сказала то, что и надо было сказать с самого начала: «Я очень переволновалась». Этими словами она показала, что Гога для нее важен и — это принципиально! — что она не посягает на его право принимать свои решения.

А вот интересно, как бы себя повел в этой ситуации герой Мягкова из «Иронии судьбы»?

☛☛☛ То, что он не мог бы в нее попасть, поскольку вряд ли пошел бы разбираться с хулиганами, мы — для чистоты эксперимента — оставим за скобками.

Думаем, герой Мягкова послушно согласился бы с героиней Веры Алентовой. Потому что привык подчиняться.

А его женщина через некоторое время жаловалась бы подружкам: «Ну он совсем как тряпка. Что ни скажешь, все выполняет. Хоть бы раз что-то против сказал».

Тут нам могут возразить, мол, Гога был гол как сокол, работал слесарем и жил в коммуналке. А мы ответим: погодите, и до этого тоже доберемся (в следующей главе этого раздела). В конце концов, Гогу мы выбираем как объект знакомый абсолютно всем, а не как окончательный и единственный идеал мужчины.

Движемся дальше. Если считать, что мы разобрались с тем, что такое социальная и личная территория, уместно перейти к тому, как охранять личную территорию.

На наш взгляд, отличным способом охраны является принятие *своих* решений.

Помните историю с мальчиком в отделе мужского белья, когда мама отвергла его выбор и заставила купить то, что понравилось ей?

В этот момент она заступила на личную территорию сына и оккупировала ее часть. Безусловно, из лучших побуждений.

Если бы у мальчика хватило сил отстоять свой выбор, он бы защитил свою личную территорию. Однако не смог. Впрочем, странно было бы требовать от двенадцатилетнего мальчишки внутренних сил и умений, чтобы отстаивать свое мнение.

Принимать свои решения не так уж сложно. Нужно лишь быть Взрослым и реагировать адекватно, а не так, как хочет ваш Ребенок или Родитель. Пример реакций из всех трех эго-состояний можно найти в недавней истории про жену, мужа и семечки. Поэтому не будем повторяться.

Итак, подведем промежуточный итог. Ваши выборы, ваши вкусы, ваша одежда, книги, увлечения — это ваша территория. И имеет смысл ее охранять. Можно предположить, что в этом случае мужчина останется таковым, несмотря ни на социальный статус, ни на заработок, ни на внешность, ни на так далее.

☛ ☛ ☛ Как Гога, который зарабатывал меньше героини Алентовой и был простым слесарем. Он спокойно и достойно защищал свое право на способы решения ситуаций. И он был мужчиной.

Однако с нашей стороны было бы нечестно утверждать, что в деле принятия своих решений, охраны своей территории все так гладко и просто. Конечно, не гладко и не просто.

Есть, так сказать, кое-какие сложности.

Во-первых, некоторые несознательные барышни любят играть в игру «Милый, ну реши сам (угадай, чего я хочу)». Суть игры — отказать от собственного решения, с тем чтобы решение принимал мужчина. Причем — и это важно — женщина принимает не всякое решение, а только то, которое ей понравится. По сути, то, которое она приняла перед тем, как сообщить, что она не хочет решать.

☹☹☹ Приняла, приняла. Непременно приняла. А иначе — почему она не принимает первое же решение мужа? Ведь ей, если судить по ее словам, все равно, какое решение он примет. А если не все равно — зачем предлагать ему решить самому, устраняясь от решения? Загадка.

Если мужчина ведется и начинает искать решения, которые удовлетворяют женщину, то он теряет территорию, поскольку неосознанно начинает принимать чужие решения.

Чтобы избежать этой ловушки, можно применить три стратегии.

Первая — договориться с женщиной, что она принимает любое его решение (в конце концов, он же не идиот и не будет предлагать всякую ерунду). И потом умело апеллировать к этой договоренности, не позволяя ее нарушать.

Вторая стратегия. После того как методом перебора мужчина все-таки найдет то решение, которое устроит женщину (то есть то, которое она хотела услышать изначально), сделать над собой усилие и ощутить это решение как свое.

Ну и третья — прояснить, чего бы хотелось женщине (и, тут можно пойти от противного, чего точно не хотелось бы). Скажем так, провести диагностику. А потом уже принимать решение, учитывая выявленные интересы женщины.

Нам кажется, что именно третья стратегия лучше всего сочетается в себе сохранение мужской территории и укрепление отношений.

Посмотрим, как это все может выглядеть на примере.

Вот молодая семья просыпается в субботу, понимая, что выходные свободны, а значит, можно чем-нибудь заняться.

Женщина говорит, мол, ей все равно, пускай муж решает сам.

Если он выберет первую стратегию, то, прежде чем предлагать, например, пойти покататься на роликах, получит твердое согласие принять любое его решение.

Во второй стратегии мужчина будет долго перебирать все возможные варианты досуга, пока не остановится, например, все на тех же роликах (услышав о которых жена радостно выдохнет, мол, наконец-то догадался). Найдя искомое, наш герой вступит во вторую стадию — начнет объяснять себе, почему же так хорошо покататься на роликах, а не лежать весь день, разглядывая трещины в потолке.

Если же мужчина выберет третью стратегию, то он прежде всего поинтересуется, чего жена хочет. Если она затруднится внятно объяснить, он проверит, чего она не хочет. Вот тут и окажется, что дома ей сидеть ну никак не хочется. Потом можно узнать что ей интереснее вне дома — активный отдых, кино и так далее. В итоге мужчина более-менее знает, чего хочет женщина (то, что она не может определиться с желанием, вполне нормально — это бывает у многих, независимо от пола), и может делать предложения, опираясь и на свои желания тоже.

Обычно получается.

Кроме того, надо различать, когда женщина играет в «угадай, чего я хочу», а когда действительно не хочет принимать решение и согласится на то, которое примет мужчина.

Так что будьте осторожны со своими решениями.

Следующая сложность в разделении территории заключается в том, что женщина не всегда внимательно относится к мужской территории (что, опять же, тоже свойственно многим людям, ну совершенно независимо от пола). Из-за внимательного отношения она может не только залезть на его территорию (что не страшно, потому что достаточно указать, мол, это моя территория, будь внимательнее), но и вообще не выделять ее как сугубо его личную территорию.

То есть мужчина думает, что его личная территория — это действительно его территория. Но женщина думает, что его территория — это их общая территория. Через это могут быть конфликты.

Вот пример, рассказанный нам одним из участников нашей группы: «Еду я с женой по трассе. Ночь, январь, минус двадцать. На дороге голосует мужчина с канистрой в руках. Я остановился,

подсадил его, довез до заправки, вернул обратно — все спокойно, даже не задумываясь особенно. Просто на дороге по-другому, я думаю, нельзя. Ну вот, высадил я его, убедился, что он завелся и тронулся, а потом поехал домой. Еду, и жена мне говорит, мол, это хорошо, что ты ему помог, но, будь добр, в следующий раз советуйся со мной — мне было некомфортно, что ты его подсадил, даже у меня не спросив. Я, продолжает рассказчик, просто обалдел: это дорога, я тут хозяин, а она мне выговоры устраивает. Я и послал ее по матери. Мы молчали три дня».

Вот такая ситуация. Почему вышло так, как вышло? Потому что мужчина считал дорогу и свои действия там — своей территорией. А женщина думала, что это их общая территория. Отсюда и конфликт.

Выход, по нашему мнению, в одном — прояснить, разговаривать. То есть рассказчику, видимо, стоило поинтересоваться у жены, почему она почувствовала себя некомфортно, как следовало поступить, чтобы ей было удобно.

После этого можно было объяснить свою позицию. Именно объяснить, а не наехать и обвинять в чем попало.

Предложенный вариант, конечно, не так прост, как послать по матери, и может показаться даже несколько механистичным, однако мы считаем его куда более приемлемым и рабочим, чем тот, который выбрал рассказчик.

Видимо, партнерам нужно помогать друг другу понять, где именно проходит граница личной территории каждого. Лучший инструмент для этого, как уже писалось выше, — разговор.

И не надо пугаться, сталкиваясь с тем, что какие-то моменты не были проговорены, из-за чего случился какой-нибудь очередной пограничный скандал. Нужно прекратить боевые действия, есть и снова поговорить.

И все будет хорошо.

Теперь — последнее, что нужно осветить в этой главе, — это вопрос: «Как быть, когда мужчина живет на территории женщины?» Думаем, внимательный читатель уже нашел ответ.

На наш взгляд, он такой: если мужчина живет с женщиной, у него должен быть хотя бы маленький кусочек своей территории. Например, полки в шкафу, полки с книгами, ноутбук.

И в любом случае с мужчиной всегда остается его, так сказать, «невидимая территория»: мысли, вкусы, ценностные установки, идеи, время.

Если есть уже это — вполне достаточно. Хотя бы потому, что «невидимая территория» первична и куда важнее «видимой».

Так что желаем сохранять и свою территорию, и жить в мире с теми, кто рядом.

СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛИЗОВАННОСТЬ

Последнее, что нам хотелось бы обсудить в этом разделе, — это успешность мужчины. Она тоже является его территорией, поэтому было бы странно пропустить такую значимую для многих мужчин (и для многих женщин, кстати, тоже) тему.

Итак, не требуется особенной наблюдательности, чтобы заметить. В нашем обществе успешность возведена чуть ли не в культ. Зарабатывать все больше денег, подниматься все выше по карьерной лестнице, переезжать во все лучшие квартиры и так далее — вот что общество считает правильной жизнью.

Между тем такое одобрение ведет к достаточно неоднозначным последствиям. Многие (особенно мужчины) начинают изо всех сил соответствовать образу успешного человека, нарисованному выше. Для этого они борются за должности, рубятся за деньги и так далее. И все бы ничего, да только ресурс больших должностей и больших денег принципиально ограничен. Не могут на выборах президента России победить сразу все кандидаты. Ну не возможно это — и все тут, хоть тресни.

И так со всем. С квартирами, должностями, деньгами.

Поэтому успешными становятся далеко не все, кто начал гонку за успехом.

Те, кто не достигает его, становятся (еще в процессе) невротиками. Внутри них бушует постоянный конфликт. С одной стороны, они считают, что должны лезть наверх, а с другой — видят, что их действия не приносят успеха. Или приносят, но для этого приходится затрачивать такие усилия, что удовольствия нет вообще никакого.

И мало, что удовольствия никакого, так еще и постоянные удары по самооценке сыплются. «У тебя нет машины? Ты не мужик», «Все еще простой продавец? Слабак», «Сколько зарабатываешь? Ерунда, как пацан совсем». От таких заявлений защититься сложно, тем более тот, кто гонится за успехом, и сам так думает — раз не купил машину, не поднялся до руководителя, зарабатываешь немного, значит, не мужчина.

И мужественность потихоньку теряется.

Есть и еще одна сложность.

«Бегуны за успехом» в принципе не могут жить счастливо. Во-первых, потому, что все критерии счастья находятся *вне* их. Должность, деньги и прочее — это вроде внешнего скелета, как у краба, для их хорошего самоощущения. Вернее, даже не скелета, а костыля. И стоит убрать костыль, как человек тут же падает на дно глубокой депрессии (в случае, если его, например, уволили).

Такой подход делает мужчину зависимым от факторов, которые он не может контролировать и за которые не может отвечать. Да, сегодня он директор. А вот поменялась конъюнктура, компанию захватили рейдеры или что-то еще — и где он, кто он? Ведь уже не директор...

Ставить свое счастье в зависимость от костылей вроде должности как минимум опасно.

Кроме того, есть еще и второй аспект. Поскольку уровень притязаний человека постоянно растет, то счастье никогда не будет полным. Ибо всех должностей не занять и всех денег не заработать.

И получается, что, когда мера счастья зависит от буковок на визитке и величины счета в банке, счастье никогда не будет достижимым. А если счастье недостижимо, то где живет человек?

В несчастье.

Что характерно, свою «несчастность» такие люди, сами того не осознавая, транслируют окружающим. Особенно своим детям. Как результат — количество невротиков растет, образ жизни, который разрушает людей, укрепляется и пускает корни.

И воспринимается как единственно достойный человека.

Смеем предположить, что есть и другие, более адекватные способы жизни.

На наш взгляд, имеет смысл разделить понятия. Пусть будут социальная успешность и личная реализованность.

Социальная успешность — это как раз должности, деньги, дачи.

Личная реализованность — это воплощение тех потенциалов, которые есть в человеке.

Тогда получается, что социально успешный мужчина — это тот, который имеет большую должность и крутую машину. А лично реализованный делает то, что ему нравится, или — на крайний случай — работает там, где максимально использует свои навыки, способности, возможности и так далее. И от этого — счастлив.

Разумеется, лично реализованный мужчина может быть социально успешным, и наоборот — социально успешный может быть лично реализованным. Но тут связь не прямая, а достаточно косвенная.

Дело в том, что, по нашему мнению, социальная успешность может быть минимум трех видов.

Первый вид — это детская социальная успешность. Детская — потому что воплощается Ребенком (по Берну). Суть этого вида успешности — обилие игрушек. Чем больше игрушек, чем они сами по себе круче, тем успешнее себя чувствует такой мужчина. Именно такие мужчины покупают огромные телевизоры на всю стену, самые навороченные модели телефонов, самые дорогие машины.

☛☛☛ То есть очевидно, что игрушка — это что-то избыточное, без чего, в принципе, можно было бы обойтись и ничуть не страдать.

Именно такой мужчина однажды купил джип, который стоил столько же, сколько однокомнатная квартира. Сам мужчина с женой ютился в общежитии. По уму, квартира лучше джипа. Но ведь — игрушка! Как отказаться? Вот и купил. История абсолютно реальная, приключилась в Барнауле.

Детская успешность ненасытна — ведь игрушки быстро приедаются и требуется что-то новое. Кроме того, детская успешность — соревновательная. Она отлично описывается присказкой «И жили они долго и счастливо... До тех пор, пока не узнали, что другие живут дольше и счастливее». Вот-вот. Ребенок постоянно

сравнивает свои достижения с достижениями окружающих (друзей, коллег, родственников). Поскольку всегда найдется кто-то, кто купит или машину лучше, или ноутбук круче, Ребенок постоянно получает удары по своей самооценке («Он купил!!! А я нет!!! Какой я после этого мужик???») и еще больше ускоряет бег наперегонки с собственными призраками.

☹☹☹ Отличный пример такого поведения описан в бессмертных «Двенадцати стульях», где Эллочка-Людоедка вела непримиримую борьбу с дочкой заморского банкира.

А счастья как не было, так и нет.

Теперь — второй вид успешности. Мы назвали ее — Родительская успешность (отталкиваясь все от той же берновской триады). Заключается она в приобретении учеников. Чем больше учеников, тем более успешным считает себя мужчина, живущий в этой модели успешности. Такие мужчины основывают, например, научные школы.

☹☹☹ Но погодите, не обвиняйте нас в том, что мы приписываем эту модель, скажем, Зигмунду Фрейду, — не всегда создатель научной школы живет по модели родительской успешности. Там есть нюансы.

Эти же мужчины создают учения, секты и все такое прочее. Им важно кого-то учить. И не просто учить, как, скажем, в вузе преподаватель учит студентов. В модели Родительской успешности нужно учить так, как учит дзенский мастер. Или как учил Сократ. То есть чтобы перед Родителем кружком сидели преданные ученики и, раскрыв рты, внимали каждому слову гуру. Вот тогда наступит счастье и мужчина будет считать себя успешным (и мужественным, ведь для него эти две категории связаны намертво).

Правда, счастье будет недолгим. Ведь рядом есть учителя, у которых учеников — больше? И начинаются бессонные ночи, занятые придумыванием — как бы сделать так, чтобы учеников стало больше? И терзания, и мучения. И сомнения в собственной мужественности: «Если я не могу собрать двадцать тысяч учеников — какой же я после этого мужчина?!»

Так и живет.

☹☹☹ Кстати, у мужчины, живущего в модели Детской успешности, тоже могут быть ученики. Они тоже игрушки. Однако его

отношение к ним несколько другое — более легкое. Ведь игрушек много, разных, всяких. А вот мужчина, живущий в модели Родительской успешности, фиксируется только на учениках.

Ну и, наконец, третий вариант — Взрослая успешность. Заключается она в том, что мужчина работает так хорошо, что его признают профессионалом. Причем признают не просто люди с улицы, а те, кто разбирается в его деле. То есть журналиста профессионалом считают другие журналисты, врача — врачи, психолога — психологи. А кроме них, еще и пользователи услуги (читатели, пациенты, клиенты).

Замечательный пример — уже упоминавшийся Гога из «Москва слезам не верит». Он работает простым слесарем, но при этом он — на своем месте. Помните, как на пикнике один из докторов наук, поднимая тост за Гогу, сказал: «Своей докторской я обязан ему»? И добавил, что точно то же самое может сказать половина их НИИ.

Гога добился именно Взрослой успешности — его услуги востребованы, качественны и люди ему благодарны.

Заметьте, Гога совершенно счастлив и доволен своей работой. Хотя он всего лишь простой слесарь, а вокруг — доктора наук, доценты. Профессоры, наверное, есть. Другой бы на его месте пришел в ужас, начал бы сравнивать себя с теми, кто рядом, и ужасался тому, сколько есть у них и как мало есть у него.

А Гога просто жил и работал. И чувствовал себя — мужчиной. В отличие от того, кто суетился.

Чтобы нас не упрекали в том, что мы приводим в примерах оторванные от жизни модели, расскажем реальную историю.

☛☛☛ Одно время Сергей работал в мастерской реставратора. Работал подмастерьем у замечательного мастера. Тот помимо основной работы занимался еще и восстановлением вещей на заказ, и изготовлением копий, и изготовлением уникальной мебели по рисункам заказчика. И вот однажды к нему пришел его постоянный клиент — атташе посольства Нидерландов. Пришел не один, а с дамой. Сказал, мол, я уезжаю на родину, поэтому вот, привел жену нового атташе. И вот здесь внимание, читайте медленно. Он привел ее для того, чтобы представить мастеру. Улавливаете. Не мастера ей, а ее — мастеру.

Вот это и есть Взрослая успешность. Когда клиент приводит другого клиента и представляет его мастеру.

Безусловно, было бы ошибкой утверждать, что взрослый человек не покупает себе дорогую машину, навороченный мобильник и так далее. Отчего же? Покупает. Очень даже покупает. Но, как всегда, несмотря на одинаковое поведение, есть тонкая разница в акцентах. Взрослый человек покупает навороченный мобильник не потому, что ему нужна новая игрушка. Он покупает его потому, что этот телефон (именно такой) нужен ему для работы. Этот телефон выступает не игрушкой, которой можно похвастаться. Он — снаряжение. Нужное, актуальное, важное. Но — снаряжение.

На практике это выглядит так. Вот Мужчина, живущий в модели Взрослой успешности, работает там, где люди большое внимание уделяют аксессуарам (например, юристом по земельным вопросам). Если у него будет простенькая модель сотового, то клиенты решат, что он мало зарабатывает, раз не может купить себе более дорогой телефон. Раз так, значит, он непрофессионал. И пользоваться его услугами не стоит.

А вот когда у него дорогая модель, это производит впечатление. И клиенты понимают, что перед ними профессионал, достойный уважения.

При этом сам мужчина прекрасно понимает, что его профессионализм не зависит от телефона. Более того, он бы прекрасно обходился старым мобильником. Но среда, в которой он живет, требует определенного снаряжения. Вроде как вода при погружении требует акваланга. И тут уж ничего не поделаешь, надо покупать.

Точно так же у Взрослого могут быть ученики. Но вот что важно — он не ищет учеников. Они сами приходят к нему, чтобы поучиться. Однако наличие учеников для него не критично. Более того, иногда Взрослый может от них отрешиваться, мол, перестаньте, какой из меня учитель. И уж конечно, Взрослый не стремится их преумножить. И в отличие от Родителя, Взрослый радуется, когда его ученики вырастают и перерастают его самого. А вот Родитель ни за что не согласится признать, что ученик превзошел своего учителя. Именно поэтому отдельные научные руководители настаивают, чтобы их имя стояло на статье или другой работе их ученика. Боятся, что он превзойдет учителя.

Как же добиться Взрослой успешности? На наш взгляд, для этого нужно заниматься тем, что мы назвали личностной реализацией (вот это и есть та косвенная связь, о которой мы писали ранее). То есть делать то, что у вас хорошо получается и приносит удовольствие. Практика показывает, что как только человек начинает делать то, что ему нравится, он начинает быстро расти (в профессиональном смысле). Да и счастья в жизни становится больше.

Нам даже кажется, что пока мужчина лично не реализовался, его успешность остается для него недостаточной (в результате он чувствует себя недостаточно мужчиной). Если это и правда так, то, получается, выбор невелик. Или бежать наперегонки со всем светом, или вдумчиво заниматься тем, что нравится.

Тут надо понимать, что на мужчину, который хочет просто заниматься нравящимся ему делом, общество будет давить. Отличный пример дает нам фильм «Лжец» с Георгием Вициным. Он там играет простого парикмахера. Правда, парикмахер простой только на первый взгляд. На самом деле клиенты могут несколько часов ждать, чтобы их постриг именно он. То есть он признанный профессионал, услуги которого пользуются устойчивым (и даже повышенным) спросом.

Однако все вокруг подзуживают его на то, чтобы он «както шевелился» и претендовал на место заведующего мужским залом.

А ему этого не надо. Он ведь не руководитель, а просто великолепный парикмахер. Он лично реализовался, он доволен своей работой — зачем же давить и толкать его туда, где ему неуютно?

Потому что все вокруг лучше его знают, как ему нужно жить (вот в этом аспекте, надо признать, герой Вицина напроць слил территорию). Все вокруг решили, что могут лучше его самого определить, как он будет счастлив, а как нет.

Поэтому мужчина, который решит выйти из гонки за успехом и начать лично реализовываться, может встретить яростное сопротивление окружающих. В первую очередь близких. Что с этим делать и надо ли делать вообще — каждый решает сам. Мы предупредили.

РЕШЕНИЯ

Центральным понятием предлагаемой концепции является ситуация, которая требует решения. Она может быть любой — от выбора, какие носки надеть, и до решения, где же работать.

Нам постоянно приходится делать различные выборы, оказываясь в ситуации, которая требует решения.

И вот то, как мы ведем себя в этих ситуациях, и определяет то, что происходит с нашим психологическим возрастом. Речь о психологическом возрасте зашла не просто так. Выше мы неоднократно утверждали, что мужчина может быть Взрослым, а может навсегда (или надолго) остаться Ребенком. Например, может застрять в стадии Золотого Мальчика на ближайшие двадцать лет. Приводимая ниже концепция позволяет понять, как именно это происходит. И разумеется, что делать для того, чтобы вырасти и стать уже Мужчиной.

Чтобы облегчить понимание, давайте будем рассматривать концепцию на примере.

Допустим, в каком-нибудь офисе сидит мужчина. Не просто так сидит, понятное дело, а работает (ну пускай занимается переводами документов). Вот рабочее время заканчивается, рабочая неделя тоже (пусть в нашем примере дело будет происходить в пятницу), и наш герой собирается в любимый бильярдный клуб. Но тут к нему подходит коллега и просит, мол, надо перевести «небольшой документик», а то «одному мне никак не успеть». И нашему герою приходится решать ситуацию...

Итак, диспозиция готова. Давайте посмотрим, какие решения может принять наш переводчик. Сразу оговоримся. Сейчас мы рассмотрим лишь те решения, которые сдерживают развитие и рост человека.

Начнем.

Первое решение, которое может принять наш герой, — это отказать, обосновав это так: «Ну я с радостью поработал бы, но ты понимаешь, я уже договорился, меня ждут, а так я всегда готов тебе помочь, ты же знаешь, просто сейчас такое неудачное время, если бы не договоренность, я бы, конечно, не отказался, ну что ты, ведь мы коллеги, а коллеги должны помогать друг другу».

Короче, оправдывается. Причем, как при любом оправдании, мямлит и выглядит не очень уверенно.

В оправдании нашего героя продемонстрированы первый и частично второй шаг: **сдача** (человек не делает работу) и **оправдания** (я бы сделал, если бы не...). Полностью второй шаг проявится, когда наш герой поедет в клуб, а по дороге будет убеждать сам себя в том, что он, конечно, помог бы, если бы только...

И чем больше его мучает совесть, тем яростнее будут оправдания.

Третьим шагом станет **рост тревожности**. Происходит это следующим образом — переводчик считает себя, в принципе, неплохим парнем, отзывчивым, готовым помочь другим. Однако только что он отказал товарищу в помощи. То есть реальные действия пришли в противоречие с представлениями о себе.

От одного раза, конечно, ничего не будет, но когда такая ситуация повторяется и повторяется... Человек в реальной жизни не видит подтверждения тому, что он про себя думает.

Ему кажется, что он щедрый, но на самом деле он никому не подает, не дарит и не одалживает.

Человек думает, что он вежливый, но на самом деле он давно уже не говорил хотя бы «пожалуйста».

Мужчина считает, что он храбрый, но на самом деле он давно уже обходит стороной все случаи, когда можно проявить храбрость. Даже не просит несознательных людей уступить старикам место в метро.

Ну и так далее, ход мысли, мы думаем, ясен.

☛☛☛ У группы «Воскресенье» есть отличная строчка: «Если ты, хороший парень, никому не помогаешь — не беда». Кажется, и пояснять ничего на надо.

Чем меньше человек получает подтверждений своим представлениям о себе, тем шире зазор между его идеальным «Я» и тем «Я», которое есть в реальности (то есть в поступках и действиях, а не желаниях и декларациях).

А чем шире зазор, тем выше тревожность на тему «А я действительно такой, как я о себе думаю?». Дальше может пойти и до «А кто я вообще? Какой я на самом деле?». Тут уж и до экзистенциального кризиса смысла жизни недалеко. Может, многие к нему так и приходят.

☪☪☪ Экзистенциальный кризис — это когда человек ищет смысл жизни, остро переживая его отсутствие. Или когда человек задается вопросом: «А для чего мы вообще?» Или «Зачем мне все это?» Штука страшная по своим последствиям. Может и до самоубийства довести. Вот, кстати, что о ней пишут в словаре «Глоссарий суицидологических терминов»: «Экзистенциальный кризис — психологическая утрата смысла жизни, кризис существования».

Кстати, тревожность растет тем быстрее, чем больше оправданий приходится делать человеку. Представим ситуацию: мужчина считает себя очень храбрым. И случилась такая ситуация — идет он по ночной улице, вдруг из переулка женский крик: «Помогите!» И мужчина... втянул голову в плечи и прошел мимо. Даже не сделал попытки узнать, в чем дело. Черт возьми, да даже милицию не вызвал.

Вот он идет и понимает: как-то не так он поступил. Не похраброму. Но он начинает себя убеждать, мол, и не боец, и домой быстрее надо, и гороскоп на сегодня был неудачный, и так далее. И чем дольше он переживает одну эту ситуацию, тем больше зазор между словом и делом, тем выше тревожность.

А если он уже через пару минут забыл о кричащей женщине, то тревожность вырастет несильно. Но все равно — вырастет.

И вот, пройдя это третий шаг, наш герой, переводчик, приходит к четвертому шагу — снова оказывается в ситуации, которую надо решить. Причем — в точно такой же.

Да, ситуация повторится. Рано или поздно. Конечно, в нашем примере коллега не получил помощи. Но ведь переводчик сослался на «у меня сегодня нет времени». Кто-то поймет, что это отговорки, и сделает соответствующие выводы, а кто-то примет отговорку за чистую монету. И снова обратится с просьбой.

Ну и, наконец, ситуация повторится просто потому, что человек не вырос. Он остался на том же месте, где и был. И может быть, даже спустился ниже.

Это один вариант развития событий. Рассмотрим второй.

Допустим, наш герой и рад бы отказаться, но коллега ссылается на то, что это приказ начальника. Или говорит, что, если он не справится, лишат премии весь отдел. Или угрожает, что больше никогда не одолжит до полочки.

Короче, так или иначе, дает понять, что за отказом последуют неприятные события.

В этом случае нашему герою остается либо отказаться, не взирая на последствия, либо согласиться.

Если он соглашается, то это первый шаг — **имитация согласия**. Имитация — потому что мужчина принимает не свое решение (помните, выше, про территорию и свои решения как способ ее охраны?), а чужое. То есть по факту не соглашается. Имитирует.

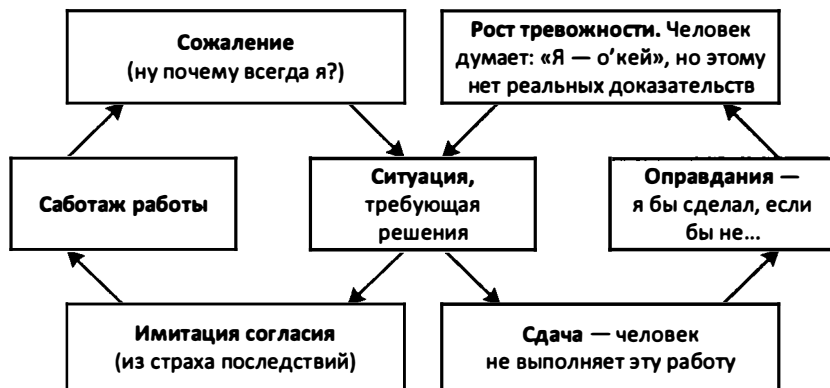
Дальше — второй шаг. Поскольку человек соглашается, по сути, из-под палки. Он так же и работает. Из-под палки, в смысле. А после исчезновения рабовладельческого строя такая работа по определению — халтурная. Поэтому второй шаг называется коротко и ясно — **саботажем**.

В процессе саботирования работы наш переводчик обязательно выйдет на третий шаг — он начнет жалеть себя, основным чувством будет сожаление. Начнутся стенания про себя (а может, и вслух): «Ну почему всегда я? Ну чем я хуже других? Почему они отдыхают, а я тут горбачусь?» В итоге человек погружается в переживания, расстраивается и видит жизнь только в черных тонах.

А главное — он не растет, он не меняется. Он сидит и жалеет себя.

Так что ничего удивительного в том, что через некоторое время он снова столкнется с такой же ситуацией.

Итого, приведенные стратегии можно изобразить так:

Пожалуйста, посмотрите внимательно на схему. Что напоминает?

Ага, символ бесконечности.

А еще? Ну смелее, смелее... Разрешите себе это слово.

Ну правильно — задницу это напоминает. Потому и назвали мы эту схему «жопа инфантилизма».

И сразу — слово «жопа» мы используем сознательно и осознанно. Движение по этой восьмерке ведет к состоянию, которое точно описывается грубоватой, но чертовски точной идиомой русского языка «Ты в полной жопе». Конечно, мы могли придумать другие названия (даже ту же — «восьмерку инфантилизма»), однако ни в одном из них нет точного и нужного по эмоциональной окраске звучания. Поэтому мы остановились на «жопе инфантилизма», как наиболее точно и адекватно отражающей состояние, в которое попадает человек, живущий в этой модели.

Инфантилизм тоже неслучаен. Поскольку это, согласно определению, сохранение в психике и поведении взрослого особенностей, присущих детскому возрасту [Березин, Лисецкий, Серебрякова. Словарь психологических терминов]. Человек, который замкнулся в этой восьмерке, не растет, поскольку не получает нужного для роста опыта. Отсюда и слово «инфантилизм» в названии.

Все, надеемся, с названием разобрались.

Движение по «жопе инфантилизма» происходит восьмеркой (или все время по одному кругу, но это редкость). Человек то сдается и оправдывается, то имитирует согласие (потому что в прошлый раз за сдачу били).

Что важно. Кружась по восьмерке, человек ни в одном из случаев не создает территорию (скорее теряет, поскольку принимает *гужие* решения). И удовольствия он тоже не получает. То есть человек мучается, парится, страдает. Напоминает анекдот: «Мыши плакали, кололись, но продолжали жрать кактус».

Выходом, нам кажется, является изменение отношения к ситуации. Имеет смысл воспринимать ее не как рядовое, рутинное событие, а как вызов.

Это помогает собраться, мобилизоваться. И ответить не сдачей или имитацией согласия, а по-другому.

☛☛☛ Здесь тоже два варианта действий.

Первый вариант — **принятие вызова**. Человек говорит себе: «Да, я хочу это сделать и посмотреть, что из этого получится». То есть наш переводчик готов попробовать помочь коллеге, потому что для него это своеобразный вызов. Чему именно — не важно. Главное, на уровне ощущений это должно быть вызовом.

Можно сменить пример. Вот мужчина идет по улице и слышит женский крик о помощи. Сейчас можно сбежать или имитировать согласие — тщательно всматриваться в темноту и крикнуть вполголоса: «Эй, я милицию вызову».

Приняв вызов, человек заключает с собой (или с другим) **соглашение**. Это означает, что он определяет, какие действия и когда будут сделаны. Вслух, с другим человеком, или про себя, с самим собой, — это непринципиально.

Ну и дальше — делает.

А можно принять ситуацию как вызов — и действовать соответственно. *Действительно* вызвать милицию, разбить ближайшее окно (чтобы подключились разгневанные соседи), пойти на крик, выкрикивая что-нибудь угрожающее. Ну и так далее, что придумается.

Что характерно, принимая вызов, человек начинает действовать от сердца, с полной отдачей (а не как в имитации согласия — через пень-колоду). Происходит это потому, что принятие вызова — это *свое* решение. А коль оно свое, выполнять его гораздо легче. Да и адреналина, а значит, и энергии от вызова больше, чем от рядовой ситуации.

☛☛☛ Хотя, конечно, случай с призывающей на помощь женщиной никак не может считаться рядовой ситуацией.

Когда вызов принят и человек начал что-то делать, он получает тот или иной опыт. Надо понимать, что опыт может быть очень разным. В примере про женщину, которой требуется помощь, у мужчины может получиться спугнуть нападающих, а может и не получиться. А может дойти до того, что помощь потребуется ему самому. По-всякому может быть.

Поэтому давайте честно — принятие вызова необязательно заканчивается успехом. Даже так — оно не обязано заканчиваться успешно.

Принятие вызова закончится так, как оно закончится.

Возникает резонный вопрос: «А на кой ляд тогда принимать вызовы? Чтобы получить ножом под ребра?»

Нет, принимать вызовы нужно для того, чтобы приблизиться к третьему шагу. Он называется мудрено — **адекватизация**. Суть же, в отличие от названия, проста. Человек теперь знает, что он может, чего не может, что делает правильно, а где ошибается. Человек лучше узнает сам себя и свои возможности. Он становится более адекватным самому себе. Отсюда и адекватизация.

Поняв, что он может, человек сделает какие-то выводы. И той ситуации, которая была, уже больше никогда не случится. Да, она может быть похожа, даже очень похожа, но это все равно будет другая ситуация.

Это вроде как с рекой. Вроде одна и та же, но «в одну реку нельзя войти дважды».

Можно объяснить и по-другому. Ситуация будет другой, потому что человек получил опыт и на основании этого опыта изменился, вырос.

Вот, скажем, роликовые коньки. Одно дело — стать на них в первый раз. И совсем другое — во второй. Ситуации похожи только внешне, а по факту между ними существенная разница.

Опыт.

Человек уже что-то знает, что-то умеет. И поведет себя уже не так, как в тот, первый раз. А значит, это будет уже новая ситуация.

И замкнутый круг разрывается.

Теперь другой вариант. Рассмотрев ситуацию как вызов, человек может решить, что овчинка выделки не стоит. И, как следствие, совершить **отказ от вызова**.

И вот здесь очень важно понять: отказ и сдача вовсе не тождественны.

Сдача сопровождается оправданиями, а отказ — признаниями. Причем честными. Например, наш переводчик может сказать коллеге: «Знаешь, я не хочу этим заниматься. Мой рабочий день закончился. Я понимаю, что тебе нужна помощь, но я сейчас хочу забыть о работе до девяти часов утра понедельника. Спасибо за понимание».

☹☹☹ Морально-этическую оценку этому поступку мы давать не будем. Не про то сейчас разговор.

А может быть и другой вариант. Переводчик берет текст, читает его, понимает, что это слишком сложно для него (ну, много специальных терминов), возвращает коллеге и сообщает: «Я не могу это перевести. Не хватает компетенции». И это не оправдания. Это честное признание своих возможностей.

☹☹☹ Может быть, недавно он уже пробовал перевести этот текст (или похожий) и понял, что не готов с ним работать. Просто не дорос.

Итак, отличие между сдачей и отказом от вызова — в честности. Если человек врет себе и другим — это сдача. Если он честно признает, что и как, — это отказ.

То есть мужчина может честно признаться, что он боится спасти женщину и не будет этого делать. Морально-этическую оценку такому решению давать не будем, но отметим — в этом случае пропасти между идеальным «Я» и «Я» реальным нет. Человек честно признался в своей трусости. Никакого расщепления нет. Тревожность не растет.

Здесь есть еще один шаг — **предложение своего варианта решения** (наверное, такой ход не всегда получится сделать, но имеет смысл держать в уме такую возможность). Предлагая свой вариант решения, человек уже *сам* ставит вызов другому, помещая его в ситуацию, которая требует решения.

Наш переводчик, например, может предложить коллеге: «Давай я позвоню шефу и объясню, что такой текст сложно перевести и поэтому лучше отложить его до понедельника, а там мы пройдемся по нему вдвоем, чтобы повисить качество».

С нами на тренинге случился похожий случай. Мы предложили участникам согласиться сделать упражнение, инструкции которого они не знали. Ну то есть: «Друзья, сейчас будет очень важное упражнение. Что нужно будет сделать, мы расскажем только после того, как вы четко ответите, готовы вы участвовать в упражнении или нет. Кто участвовать не будет, удаляется в другой зал. На размышление тридцать секунд. Время пошло».

Конечно, это был вызов. И многие его приняли. Кстати, делать там особо ничего не надо было — всего лишь написать

стишок, обязательно употребив два заданных слова. Упражнение больше заключалось в предварительной интриге, чем в выполнении. Нам просто нужно было создать ситуацию, требующую решения. В которой можно было бы и сдаться, и принять вызов.

Почти все приняли вызов тут же, без раздумий. Кому-то понадобилось немного поразмышлять.

А один мужчина отказался. Он сказал: «Я не понимаю, зачем это надо, а я не люблю участвовать в том, чего я не понимаю». Это совершенно четкий и конкретный отказ. И честный, просим заметить.

А затем мужчина продолжил: «Я готов поучаствовать, но при условии, что вы прямо сейчас объясните, зачем это надо».

♣♣♣ А вскрывать карты раньше времени, как вы понимаете, нам было не с руки.

Вот. Это он поставил вызов нам. И теперь уже нам приходилось решать, что же делать с его предложением.

Мужчина действовал абсолютно по схеме. То, что он ее не знал совершенно, говорит нам — схема рабочая. Многие приходят к ней в процессе набивания шишек и применяют на интуитивном уровне. То есть все работает.

В общем, парень создал нам нелегкую ситуацию. Молодец.

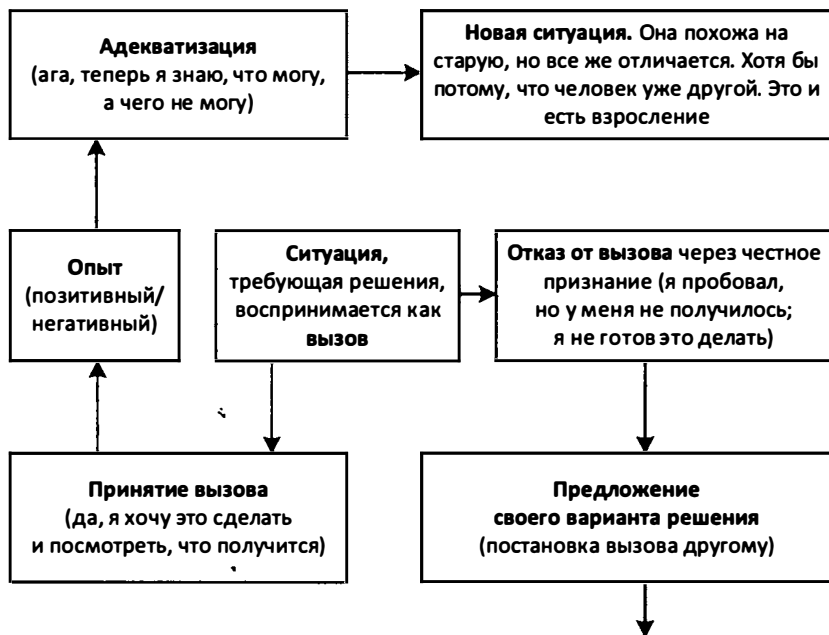
♣♣♣ Что мы сделали в итоге? Да как-то выкрутились, придумали что-то. Не важно что. Главное, что результат был нужный — люди получили наглядную картинку того, как работает выход из жопы инфантилизма.

Отказываясь и создавая вызов другому, мы опять-таки взрослеем, потому что получаем новый опыт. В случае сдачи и имитации согласия нового опыта нет — только привычные оправдания и привычная жалость к самому себе. А именно опыт позволяет нам измениться, стать взрослее.

Ну и опять же — круг разрывается, человек выходит на новый уровень.

Каким бы путем ни пошел человек, в обоих случаях у него появляется чувство завершенности, даже удовольствие. Колесо разрывается, и ситуация уже не повторяется. Ну и наконец — каждый раз человек создает (удерживает) свою территорию.

Чего и требовалось достичь.

Маленькая оговорка: безусловно, нельзя требовать, чтобы человек всегда принимал вызовы или отказывался от них. Люди не боги, поэтому могут и имитировать согласие и сдаваться. Главное другое.

Представьте, что у вас два мешка. В один вы кладете те вызовы, которые приняли или от которых отказались. А в другой — те, в которых вы сдались или имитировали согласие.

Ваша задача не в том, чтобы совершенно отказаться от второго мешка. Нет. Не стоит требовать от себя совершенства. Ваша задача в том, чтобы первый мешок был очень большим, а второй — очень маленьким.

И все.

Напоследок — немного о технике безопасности. Прежде чем принять решение, имеет смысл хорошенько все обдумать. А потом обдумать еще раз.

И тогда все будет хорошо.

«ЗАЧЕМ НАМ ЖЕНЩИНЫ, ЗАЧЕМ МЫ ИМ?»

В течение всей книги мы старались уходить от разговоров о женщинах (хотя да, согласны — получалось не всегда). Теперь, под занавес, пришло время поговорить именно о нас и о них. Поговорить о том, зачем мы друг другу.

МИФЫ ПРО НУЖНОСТЬ

Раз уж природа разделила нас на два разных пола, значит, в этом был какой-то смысл, значит, мы как-то нужны друг другу. Вот и встает вопрос — зачем мы нужны друг другу.

На эту тему есть немало мифов, перечислять которые можно очень долго.

Ну вот, например, есть мнение, что женщина нужна мужчине:

- для секса;
- для домашней работы;
- чтобы родить ребенка.

А женщинам мужчина нужен для того, чтобы:

- защищал;
- обеспечивал;
- помогал по дому.

Разумеется, мы привели не все варианты. Так, выбрали первые попавшиеся.

Важно то, что эти и другие мифы, бывает, портят людям жизнь. По заведенной у мифов привычке.

Портят не потому, что они какие-то уж особенно кривые. Нет, не поэтому. Потому что отвлекают человека, сбивают прицел, делают значимыми не самые важные моменты.

Ну вот, например. Супруги, которым уже по семьдесят и у которых уже нет секса. Значит ли это, что теперь мужчине уже не нужна его жена, с которой он прожил изрядное количество лет? Нет, не значит. Но если он будет думать, что женщина нужна в первую очередь для секса, то перестроиться и найти какую-то другую основу для отношений ему будет тяжело.

Или другой миф — «родить ребенка». Хорошее дело, можно только приветствовать. А давайте посмотрим повнимательнее. Родила она ему сына — значит, уже не нужна? Ну хорошо, еще надо вырастить. Вот вырастили они его — сыну двадцать, им по сорок пять. Сын уже самостоятельный, у них еще полжизни впереди — что же, разводиться теперь?

Тут нам обычно говорят, мол, все надо смотреть в комплексе. А разбивать отдельные элементы системы — тут, дескать, большого ума и психологического образования недостаточно.

Согласны и потому предлагаем посмотреть системно. Но обращать внимание будем на главные вещи, а не на частности.

НАШЕ МНЕНИЕ

Если отбросить частности и сосредоточиться на главном, то окажется, что нам, мужчинам, женщины нужны для того, чтобы они:

- восхищались нами;
- помогали нам развиваться (выступая как зеркало и как мотиватор);
- поддерживали нас;
- помогали нашей жизни быть эмоционально насыщенной.

Сейчас разберемся подробнее.

Восхищение — это топливо, которое помогает мужчине двигаться вперед, создавать территории, строить дома, сажать деревья. Под восхищением в данном случае мы понимаем ровно то же, что понимает под этим толково-образовательный словарь на сайте Грамота.ру: «Высшая степень проявления радости, состояние очарованности кем-либо, чем-либо; восторг».

Нам всем надо восхищение. Просто чтобы вспоминать, что мы на самом деле все хорошие и достойные любви и радости.

Что характерно, когда мужчиной восхищается мужчина, это не так заряжает. Наверное, потому, что от представителя своего пола мы ждем признания («Да, ты — мужик»). А вот восхищение от женщины — это совсем другое дело.

Все-таки мы помним мать и понимаем, что ее любовь очень сильно отличается от любви отца (помните, мы уже приводили

цитату из Фромма на эту тему). А значит, мы помним, что любовь мужчины и женщины различается.

Равно как и восторг, восхищения и прочие похожие чувства.

Поэтому нам и надо, чтобы нами восхищались именно женщины.

Кроме того, женщина, живущая вместе с нами, видит нас в разных состояниях. И подстриженных-опрятных-надушенных-побритых, и больных-красноглазых-небритых, и всяких других. И если она все равно нами восхищается — вот это ценится невероятно. Потому что она восхищается, несмотря ни на что.

Когда девушка восхищается певцом, преподавателем в вузе и даже ухажером — это не то. Она не видела их в разных ситуациях, она знакома только с одной стороной их личности.

А вот когда жена восхищается мужем — это действительно ценно. Как, равно, и наоборот.

Теперь второй пункт — **помощь в развитии.**

Во-первых, женщина выступает как зеркало, в котором мы отражаемся и видим себя — что у нас и как. Здесь важно не только то, что женщина видит нас со стороны. Важнее то, что она видит нас разными.

Жена знает мужа с большего числа сторон, чем кто бы то ни был другой. И поэтому именно она лучше всего может помочь ему понять, что и как стоит изменить. Мы смотрим в женщину как в зеркало и понимаем: а на макушке выбился вихор. И мы причесываем его. А что в этой метафоре понимается под выбившимся вихром, зависит от конкретной ситуации.

И еще — ведь она женщина. Со свойственными ей особенностями мышления. И если не отмахиваться от «женской логики», можно сильно обогатиться на идеи, мысли, подходы, стратегии и так далее. Что и радует.

Сколько раз бывало — мужчина ходит, мучается, ищет ответ. Поделится проблемой с женщиной, она задает один вопрос — и р-раз, все меняется! И уже понятно, что делать, как поступать. Красота.

Во-вторых, женщина выступает как мотиватор. Сам с собой мужчина всегда может договориться и отлежаться на диване, но когда рядом есть женщина — приходится вставать и что-то делать.

☹️☹️☹️ Нет, мы знаем, что многие лежат и ничего не делают. Но про мужской инфантилизм мы уже рассуждали.

Женщина может, кстати, ничего не делать и не говорить. Но мужчина вдруг начинает понимать, что хорошо бы заработать не только себе на пиво, но и ей — на шубу. Он начинает зарабатывать не из-под палки, а, что называется, по зову сердца. Для кого-то женщина — это единственный повод начать в жизни что-то делать.

Ну и хорошо.

Третий пункт — **поддержка**. Это когда мужчине плохо (ну, там, на работе сильно не заладилось), а женщина садится рядом, кладет голову ему на плечо и говорит: «Все будет хорошо, у тебя обязательно все получится». И как-то легче на душе становится, и хочется жить. А потом и правда все налаживается.

Точно те же слова от мужчин не годятся — не то в них что-то, чего-то не хватает. То ли дело — женщины!..

Кстати, обратите внимание — восхищаться, помогать в развитии, поддерживать можно в любом возрасте и состоянии. Именно поэтому мы считаем данные действия базовыми, действительно необходимыми в отношениях между мужчиной и женщиной.

И наконец, четвертый пункт — **эмоциональная насыщенность жизни**. Нам такая насыщенность нужна не просто так. Есть мнение, что большое количество эмоций позволяет субъективно удлинить жизнь. Это связано с тем, что мы воспринимаем время эмоционально. Детям, например, кажется, что детство длится очень долго, потому, что в жизни регулярно происходит что-то новое. А с возрастом уже ничего нового не происходит, эмоциональная жизнь становится бледнее и получается: «Надо же, двадцать лет — как один день промелькнули».

Во-вторых, чем больше эмоций переживает человек, тем разнообразнее его жизнь. А разнообразие приводит к тому, что человек воспринимает жизнь как более счастливую, испытывает больше удовлетворения.

Кажется, не самый плохой повод, чтобы испытывать разные эмоции.

☹️☹️☹️ Тут обычно возникают вопросы: «А зачем испытывать плохие эмоции? Почему нельзя их удалить?» и так далее. Тема очень обширна, поэтому ограничимся коротким тезисом: удалить

негативные эмоции невозможно ровно на том же основании, что нельзя удалить мочеиспускание и прочие выводящие функции организма.

Наконец, что особенно приятно, женщинам от мужчин нужно ровно то же самое: восхищение, помощь в развитии и поддержка. И все. Остальное — второй план.

Так и живем.

МУЖЧИНА ОБЕРЕГАЕТ ПАРУ

Последнее, что нужно сказать в этой теме, это про позицию мужчины в паре.

Многие мужчины считают, что должны заботиться о жене. Кто бы спорил, позиция достойна похвалы. Но как бывает с благими намерениями — «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Часто мужчина под заботой понимает *защиту* женщины. На наш же взгляд, разумнее говорить про оберегание женщины.

Чтобы было понятнее, приведем пример.

Представьте себе детскую площадку, песочницу или какое-то другое место, где собирается много детей дошкольного возраста. Пусть у нас будет два отца, которые вышли со своими сыновьями. Первый будет защищать сына, а второй оберегать.

Как думаете, в чем будет разница? По нашим наблюдениям, те, кто защищает, начинают контролировать активность ребенка и ограничивать его. Лучший вариант — посадить его рядом с собой и сидеть так. А что? Очень удобно. Ребенок защищен, ему ничего не станется.

Разумеется, в этом случае ребенок хоть и находится в безопасности, но зато не играет, не радуется и не получает необходимого для развития опыта. То есть защита — это ограничение и сдерживание роста.

☛☛☛ Так что всем женщинам, которые хотят быть за мужем как за каменной стеной, имеет смысл крепко задуматься: а насколько адекватно они формулируют свое желание? Ведь узник в тюрьме — тоже за каменной стеной. И защитник осажденной крепости — за каменной стеной. А что толку? Вот вопрос. Чтобы подумать.

Теперь о втором мужчине. Он, напомним, своего сына оберегает. Выглядит это так — он внимательно смотрит, что тот делает, как и с кем играет, готов подстраховать, если что-то случится. Но не вмешивается.

В результате ребенок играет, развивается, набирается своего опыта. И растет.

☹☹☹ Потому что понятие «оберегать» включает в себя и другие: «осознавать ценность» и «развивать (то, что оберегаешь)». И это тоже важно. Если человек осознает ценность другого человека для себя, он не станет закрепощать его своей заботой. Он будет помогать ему развиваться.

Первый путь ведет к появлению инфантильного мужчины. Второй — к тому, что из мальчика вырастет сильный, уверенный в себе мужчина.

Вот и со своей женщиной мужчина обходится ровно так же — оберегает ее.

Например, если она приходит с работы и плачет, что шеф к ней придирается, мужчина не прыгает тут же в машину и не летит бить морду шефу (хотя готовы признать — в некоторых случаях, наверное, имеет смысл поступить именно так).

Вместо мордобоя мужчина эмоционально поддерживает свою женщину, может, по необходимости, присоветовать что-нибудь. И это очень важно, потому что ей важнее сейчас не разборки с шефом, а поддержка мужа, тихая гавань, где можно было бы переждать бурю чувств и успокоиться.

Также следует отметить. Кроме того, что мужчина оберегает женщину, он еще оберегает и саму пару. Например, он не позволяет посторонним вмешиваться в их жизнь. Даже своей маме говорит, мол, это моя семья и моя жена, поэтому мы с ней сами как-нибудь разберемся, спасибо тебе большое за заботу.

Короче, мужчина, как ему и свойственно, создает и защищает территорию.

Если он так делает, жена ему очень благодарна и готова им восхищаться, помогать в развитии, поддерживать. То есть, чтобы получить все это от женщины, мужчине нужно самому быть эмоционально включенным в жизнь пары.

И тогда все будет. Будет — хорошо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если бы нас попросили кратко рассказать, о чем написано в книге, выразить ее суть одной фразой, мы бы сказали: «Все уже придумано до нас — мужчина должен построить дом, посадить дерево, вырастить сына. А мы лишь объяснили, почему это именно так».

Мы хотим заметить, что осознаем — в рамках данной книги мы не смогли полностью ответить на все возникающие при прочтении вопросы. Мы честно излагали наши тезисы как можно более подробно, но допускаем, что какие-то места остались непонятными, неясными, противоречивыми.

Все в порядке. Мы продолжаем разрабатывать эту тему дальше. До новых встреч.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Becker R.* Die Weibliche initiation in ostslawischen Zaubermarchen. Der Figur der Baba-Jaga. В., 1990. S. 12f.
2. *Бадридзе Я. К.* Волк. Вопросы онтогенеза поведения, проблемы и метод реинтродукции. М., Геос, 2003.
3. *Биддалф С.* Вырастить мужчину. Как? М.: Рипол-классик, 2007.
4. Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. М.: Олма-пресс, 2004.
5. Глоссарий психологических терминов / Под. ред. Н. Губина. <http://vocabulary.ru/dictionary/7/>
6. *Головин С. Ю.* Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998.
7. *Джонсон Р.* Он: глубинные аспекты мужской психологии. М.: Когито-центр, 2005.
8. *Захаров А. И.* Происхождение и психотерапия детских неврозов. СПб.: Каро, 2006.
9. *Корсини Р., Ауэрбах А.* Психологическая энциклопедия. СПб.: Питер, 2005.
10. *Льюис Р.* Османская Турция. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2004.
11. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986.
12. *Хазанова М. А.* Феномен принятия в психотерапевтическом консультировании // Вопросы психологии. 1993. № 2.
13. *Холлис Д.* Под тенью Сатурна: Мужские психические травмы и их исцеление / Пер. с англ. М.: Когито-центр, 2005.
14. *Фаррелл У.* Миф о власти мужчин.
15. *Фромм Э.* Искусство любить. СПб.: Азбука-классика, 2005.

**Зыгмантович Павел Викторович
Шишков Сергей Николаевич**

**ОТ МАЛЬЧИКА ДО МУДРЕЦА.
МУЖСКИЕ ТАЙНЫ**

Главный редактор И. Авидон
Художественный редактор П. Борозенец
Технический редактор А. Каретин
Корректор А. Борисенкова
Ответственный секретарь М. Фомичева
Генеральный директор Л. Янковский

Подписано в печать 12.01.2009 г.
Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 12
Тираж 4000 экз. Заказ № 15.53
ООО Издательство «Речь»
199178, Санкт-Петербург, а/я 96, «Издательство „Речь“»
тел. (812) 323-76-70, 323-90-63
sales@rech.spb.ru

Интернет-магазин: www.rech.spb.ru
Представительство в Москве:
тел.: (495) 502-67-07, rech@online.ru

За пределами России вы можете заказать наши книги
в интернет-магазине www.internatura.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Северо-Западный печатный двор»
г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45-б

Павел Зыгмантович

Окончил факультет психологии Белорусского государственного педагогического университета по специальности «социальная психология». Там же два года работал преподавателем кафедры прикладной психологии. Учился в Московском институте гештальт-терапии и консультирования. С 2001 г. ведет тренинги разнообразных тематик, преимущественно личностных. В настоящий момент работает бизнес-тренером в крупной консалтинговой компании, продолжает вести личностные тренинги.

Сергей Шишков

Один из двух основателей тренингового центра «Новый Проект», психолог, ведущий психологических тренингов, психолог-консультант, магистр педагогики, член Профессиональной психотерапевтической лиги, генеральный директор НП «НИИ Социальной Психологии и Психологии Развития Личности», преподаватель курсов повышения квалификации по классу «психолог, ведущий тренингов». Автор книги «Сталкинг —

искусство взаимодействия»; готовит к выпуску несколько новых работ по авторской методике «S-теория личности». На сегодняшний день провел примерно 600 тренингов как в России, так и за рубежом.

Книга, которую вы держите в руках, адресована всем, кто хотя бы раз задумывался над тем, кто же такой «настоящий мужчина». И совершенно естественно, что ее рекомендуется прочитать не только мужчинам, но и — обязательно! — милым барышням. Мы надеемся, что наша работа поможет мужчинам лучше понять себя, а женщинам — лучше понять мужчин, которые рядом.

Павел Зыгмантович, Сергей Шишков

ISBN 978-5-9268-0759-X

9 785926 807599